

Рудольф Штейнер

**Человек как единое звучание
творящих Мировых Слов**

GA 230

*Двенадцать лекций, прочитанных в Дорнахе
с 19 октября по 11 ноября 1923 года*

Перевод с немецкого С. Шнитцера

*Рисунки в тексте выполнены Асей Тургеновой на основе рисунков на доске,
сделанных Рудольфом Штайнером во время лекций*

Издательство Лонгин. 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

Связи между Космосом, Землей, животными и человеком.

Первая лекция, 19 октября 1923 г.

Человек как микрокосм. Формообразующие и видообразующие силы. Человек как общий знаменатель Орла, Льва и Тельца. Соответствия между внутренним человека и внешним миром. Художественное восприятие форм. Художественное как принцип познания.

Вторая лекция, 20 октября 1923 г.

Пронизанная солнцем атмосфера и зодиакальный круг. Регионы Вселенной. Отношение человека к планетарной системе. Тройственный призыв. Опасности искусительного призыва. Закон резонанса колебаний. Учение о тринитарности животных: иероглиф Вселенной. Тройственное изречение человека в целях сбалансирования односторонностей и одухотворения механистической цивилизации Земли. Космический символизм.

Третья лекция, 21 октября 1923 г.

Физическая субстанция Земли и духовная субстанция души. Духовные и физические силы. Человек как духовная и физическая субстанция и как динамическое существо. Кармическая вина человека по отношению к Земле и как ее изжить благодаря космическим существам. Тайна приходящих из космоса зодиакальных сил, принимающих формы животных. Космическая загадка тринитарности животных.

ЧАСТЬ II

Внутренняя связь между явлениями природы и ее существами

Четвертая лекция, 26 октября 1923 г.

Метаморфозы земного развития и их воздействие на современное состояние Земли. Космические силы в царстве насекомых. Природа бабочки и существо растения. Художественный подход и необходимость трансформации абстрактного мышления в художественное.

Пятая лекция, 27 октября 1923 г.

Одухотворение материи бабочками и птицами. Космическая экономия. Духовный свет бабочек и птиц. Тепловая легкость птиц. Сумеречная тяжесть летучих мышей; их всеобъемлющий страх; выделение ими духовной материи, питающей Дракона. Импульс Михаила — защита людей от Дракона.

Шестая лекция, 28 октября 1923 г.

Различие в космическом устройстве человека и высших животных. Классы животных, возникающих одновременно с ростом человека в направлении сверху вниз. Сопереживание Землей космической жизни. Рептилии и рыбы. Человек и животный мир. Мост к царству растений. Значение минерального.

ЧАСТЬ III

Мир растений. Духи стихий

Седьмая лекция, 2 ноября 1923 г.

Растительное бытие. Духи корней, водные существа, духи воздуха и огня. Их работа над миром растений. Излучение одухотворенного материального в мировое пространство. Духовный процесс роста растений. Взаимодействие нисходящей силы любви и самопожертвования и восходящей силы тяжести.

Восьмая лекция, 3 ноября 1923 г.

Антипатия гномов к низшим животным; сила бодрствующего наблюдения гномов. Ундины — дополнение рыб и высших амфибий. Сильфы — дополнение птиц; духи огня

— дополнение природы бабочек. Злонамеренные и доброжелательные элементарные существа; их конструктивные и деструктивные силы; смещение сфер деятельности.

Девятая лекция, 4 ноября 1923 г.

Восприятие природных элементарных существ. Мировой хор бесчисленных существ и богатство нюансов. Они — конечный аккорд творческого формообразующего Мирового Слова. Человек как созвучие голосов Мирового Логоса.

ЧАСТЬ IV

Тайны человеческого организма

Десятая лекция, 9 ноября 1923 г.

Процессы обмена веществ и циркуляции. Заболевания и выздоровление. Искусство педагогики и терапия.

Одиннадцатая лекция, 10 ноября 1923 г.

Употребление минерального человеком. Трансформация минерального в тепловой эфир. Силы, восходящие к Иерархиям. Мир растений — природное зеркало человеческой совести. Одухотворение растительного при усвоении его человеческим организмом. Растительное питание животных.

Двенадцатая лекция, 11 ноября 1923 г.

Источники морально-духовного в человечестве: взаимопонимание и любовь. Моральный холод и ненависть, телесно запечатленные в облике человека. Работа Иерархий над трансформацией духовного облика человека.

Часть I

СВЯЗИ МЕЖДУ КОСМОСОМ, ЗЕМЛЕЙ, ЖИВОТНЫМИ И ЧЕЛОВЕКОМ.

Первая лекция

Дорнах, 19 октября 1923 г.

На лекциях мы часто говорили, — в частности, рассматривая недавно кругооборот года и проблему Архангела Михаила [*Лекциям, представленным в этом томе, непосредственно предшествовали два других цикла лекций: "Кругооборот года как процесс дыхания Земли и четыре великих сезона праздников. Антропософия и*

характер человека" (ИПН, том № 223) и "Сопереживание годового кругооборота в четырех космических имагинациях" (ИПН, том № 229)], — что человек по своему устройству и всему укладу жизни представляет собой малое мироздание, микрокосм, точно отображающий Макрокосм и содержащий в себе все закономерности и тайны мира. Не думайте только, что понимание этого довольно абстрактного тезиса — вещь несложная. Нет! Чтобы открыть в человеке законы мироздания, надо глубоко проникнуть в многообразие космических явлений. Сегодня мы приступим к рассмотрению этого вопроса следующим образом: прежде всего поговорим о Космосе, мироздании, останавливаясь на определенных фактах, а затем попытаемся понять, каким образом человек, будучи микрокосмом, включается в Макрокосм. Разумеется, все, что мы скажем о Макрокосме, лишь малая частица знаний о нем, ведь для того, чтобы рассказ о нем был полным, пришлось бы пройти всю Вселенную из края в край.

Поднимем сначала взор к небу, посмотрим на существ, летающих над нами, на животных, вознесенных в воздух, на тот класс существ, которые преимущественно обитают в воздухе, — на птиц. Нетрудно заметить, что птицы, приспособленные к жизни в воздухе, — ибо условия их существования определяются воздухом, — имеют иное строение тела, чем животные, живущие на поверхности Земли или под нею. Когда мы хотим описать птицу, то, следуя стереотипам нашего мышления, описываем ее голову, туловище и конечности. Но это воистину нехудожественный подход. Я часто привлекал ваше внимание к тому факту, что для достижения глубокого внутреннего понимания мироздания надо постепенно возвыситься от интеллектуального познания реальности до художественного мировосприятия.

Согласитесь, что по сравнению с головами других животных голова птицы недоразвита и не является, по существу, настоящей головой. Действительно, ограничиваясь исключительно внешним видом птицы и возможностями собственного рассудка, можно, конечно, сказать, что у птицы, как и у всех позвоночных, есть голова, туловище и конечности. Но какими же рудиментарными членами тела являются птичьи лапы по сравнению с ногами верблюда или слона! И сравните недоразвитую голову птицы с головой льва или собаки! Подлинная голова — нечто более внушительное. Голова птицы — это лишь некоторое усложнение той части головы млекопитающего, которая прилегает к области рта. Что же касается конечностей, то они у птицы совершенно атрофированы. И думать, как это обычно делают, что передние конечности млекопитающего преобразовались у птицы в два крыла, — совершенно нехудожественный подход, свидетельствующий о бедности воображения. Для того чтобы проникнуть в тайны мироздания, надо прежде всего принимать во внимание формообразующие, созидательные силы.

Упрощенное мнение, что птица состоит из головы, туловища и конечностей, исключает, в частности, подлинное постижение эфирного тела птицы. Перейдя от физического рассмотрения к имагинативному созерцанию эфирного, можно заметить, что в эфирном теле птицы нет ни туловища, ни конечностей. По существу, это только голова. Вся птица в целом является метаморфозой только головы. А физическая голова птицы на самом деле соответствует небу, сопряженному с передними частями области рта. Весь остальной скелет, хотя в нем и находят аналогии с ребрами и спинным хребтом, в действительности — только продолжение, модификация головы. Чтобы понять птицу, надо вернуться к очень отдаленным временам истории Земли. [См. Штайнер Р. Из хроники Акаши (ИПН, том № 11) и Штайнер Р. Очерк тайноведения (ИПН, том № 3)]

У птицы очень большое планетарное прошлое, очень долгая эволюция, она гораздо более древнего происхождения, чем, например, верблюд. Птицы, принужденные ходить по земле, такие как страус, произошли в последнюю очередь, но те, что свободно парят в воздухе, — орел, ястреб — самые древние обитатели нашей планеты. Благодаря древности своего происхождения, они, трансформируясь на протяжении следовавших один за другим космических периодов развития Земли (древняя Луна, древнее Солнце) смогли достичь совершенства формы и могущества полета. Все это они перенесли из внутреннего во внешнее вплоть до кожи, произведя в ней примечательные изменения: появился роговидный клюв и перья. Современный внешний вид птиц сформировался недавно, но он является следствием развития с незапамятно древних времен "природы головы", которая составляет их сущность. Сравнительно поздно, уже на древней Луне и на Земле, птицы присоединили к своей

первоначальной организации, происходящей из гораздо более отдаленных времен, и оперение.

Эта тайна гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Посмотрим на парящего в небе орла. Солнечные лучи подарили ему оперение и роговидный клюв. Они — благодатные дары Солнца (о других мы еще поговорим) этому существу, парящему в его свете. Но у Солнца есть не только световые и тепловые силы, которые изучает физика. Я уже подчеркивал, в частности, говоря о мистериях друидов, что с солнечным светом соединены и духовные силы. Эти духовные силы действуют на орла в глубинах воздуха и придают различным породам птиц разнообразную окраску, формируют их особую структуру. Только духовное прозрение позволяет понять, как Солнце могло дать орлу его оперение.

Если сумеешь правильно погрузиться в природу орла и научиться развивать в себе художественное постижение природы, затрагивающее и ее духовное начало; если обрести умение созерцать искусную работу солнечных импульсов (подкрепленную другими, о которых еще пойдет речь) и воспринимать, как эти солнечные импульсы словно омывают орла еще до того, как он вылупился из яйца, как неким волшебством из его телесного облика вызывается наружу его оперение (точнее, он покрывается им), то обязательно задумаешься: а что все это означает для человека? Ответ таков: перья соответствуют той силе, которая создает из человеческого мозга орган мышления. Чтобы понять этот маленький фрагмент Макрокосма, которым является орел, надо знать: в орле живет сила, создающая его оперение, его многокрасочные пестрые перья. Эта сила живет и в нас, превращая наш мозг в орган мышления. Да, эта сила формирует наш мозг вплоть до малейших извилин и делает его способным ассимилировать внутреннюю энергию солей, основу мыслительной деятельности, это та сила, которая доводит наш мозг до такой степени совершенства, что мы обретаем способность мыслить. И та же самая сила дарует птицам оперение. Найдя таким образом то, что в человеке соответствует перьям у птиц, мы почувствуем себя в родстве с ними. [См. лекции 9 и 10 сентября 1923 г. из "Наука Посвящения и познание звёзд"(ИПН, том № 228).] Наши мысли исходят из нашего мозга, как перья из тела птицы.

Если мы поднимемся от плана физического к плану астральному, то сможем сформулировать парадоксальное, на первый взгляд, положение: **силы, которые на физическом плане вызывают формирование перьев, на плане астральном формируют мысли.** То, что орлы покрываются перьями, является физическим аспектом возникновения мысли. И, наоборот, то, что человек имеет способность мыслить, в астральном мире соответствует росту перьев.

Гений народного языка часто выражал это удивительным образом. Когда обрезают перо и вычищают из него начинку, в народе обычно говорят, что у пера вынули "душу". [По-немецки "душа" и "сердечник" обозначаются одним словом. — Примеч. перев.] Можно считать, что это лишь совпадение, но можно и предположить, что оно открывает некоторое смутное прозрение того, что духовно присутствует во всяком пере, — мистирию рождения мысли.

А теперь оставим орла, этого царя воздуха, и обратимся к изучению млекопитающих, например, льва. Чтобы понять природу льва, надо почувствовать ту радость, то удовольствие, которое получает это животное от жизни в атмосфере, непосредственно прилегающей к земле. Никакое другое животное (за исключением ближайших родичей льва) не имеет такой мощной и столь сбалансированной дыхательной системы. Как правило, в организме животных ритм дыхания находится в гармонии с ритмом кровообращения. Но часто ритм кровообращения отягощается из-за того, что к нему присоединяется пищеварительная функция. Что же касается ритма дыхания, то он, наоборот, часто бывает облегчен из-за стремления уклониться в более тонкую сферу организации мозга. У птицы, которая в мире является только воплощением головы, ее мысли — это виды ее оперения. Нет ничего более трогательного для правильного восприятия природы, не отвергающего роли прекрасного, как сопереживание внутреннего родства человеческого мышления с оперением птиц. Кто приобрел в этом определенный опыт, точно знает, когда он думает, как павлин, когда — как орел, а когда — как воробей. Эти вещи поразительно соответствуют друг другу, только одни астральной природы, а другие — физической. Так что можно сказать: дыхание играет важнейшую роль в жизни птицы, а все остальное — циркуляция крови и так далее — почти стирается. Отягощение

пищеварением, даже трудности циркуляции крови не ощущаются птицей, они просто отсутствуют в ее самоощущении.

У льва между дыханием и кровообращением возникает равновесие. Ритм кровообращения несколько отягощен, но не так сильно, как у верблюда или быка, пищеварительные функции которых гораздо сильнее влияют на их кровообращение. У льва пищеварительный тракт сравнительно короткий и организован таким образом, что пищеварение совершается с наиболее возможной быстротой. Поэтому оно не может сильно перегружать кровообращение. С другой стороны, и "природа головы" у льва тоже сильно развита, она влияет на обе ритмические функции — на ритм дыхания и ритм биения сердца, гармонизируя их. Прежде всего не надо забывать, что лев — это животное, у которого обе ритмические функции уравновешены и гармонизированы наилучшим образом. Если мы проникнем в его внутреннюю жизнь, то увидим результаты этого равновесия. У льва особая манера поглощать добычу — он безудержно прожорлив, можно сказать, он торопится поскорее покончить с едой. Но это оттого, что он страдает от голода больше, чем какое-либо другое животное, — когда лев сыт, он не обнаруживает ни желаний полакомиться, ни обжорства. У него нет времени распробовать пищу, которую он пожирает. Для того чтобы обеспечить ему хорошее самочувствие, зависящее от равновесия его органических функций, пища должна как можно скорее перейти в его кровь. Когда поглощенная пища переходит в кровь, обращением которой управляет биение сердца, а биение сердца приведено в ритмическое соответствие с дыханием, несущим льву радость, — ибо он с глубоким внутренним удовлетворением переживает дыхание, — только тогда он воспринимает полноту акта поглощения пищи — внутреннюю сбалансированность дыхания и кровообращения; тогда лев живет в собственной стихии. Лев не чувствует себя вполне львом, если два его жизненных ритма — дыхание и кровообращение — не достигают совершенной согласованности; жизнь льва зависит от согласованности этих противоположенных потоков (кровотока и кислородного обмена).

Посмотрите на походку льва, на его прыжки. Посмотрите на то, как он держит голову, на выражение его взгляда. Все это демонстрирует непрерывный ритмический обмен, непрестанно восстанавливающееся равновесие. Взгляд льва, в котором просматривается внутреннее обуздание противоположенных сил, производит очень странное впечатление. Кажется, что он рассматривает вдалеке какое-то видение. Взгляд льва являет нам укрощение биений сердца дыхательным ритмом.

Посмотрите на морду льва, на характерную структуру его пасти. Даже если вы не обладаете выраженным художественным чувством и не способны разгадать значение формы, все же, наверное, сможете ощутить, что биение сердца доводит поток крови и до этой части тела животного и что ритм дыхания задерживает и умеряет его. Чтобы понять, почему морда льва и его пасть именно таковы, надо постичь смысл происходящих в его организме взаимодействий. Так как лев по существу является грудной клеткой, грудью, то это животное наилучшим образом выражает ритмическую систему. Лев организован так, чтобы предельно выразить связь между сердцем и легкими. Итак, если вы станете искать в человеке то, что более всего похоже на птицу, хотя и в метаморфизированном виде, то найдете голову, а если наиболее похожее на льва, то грудную клетку — местопребывание ритмических функций, то есть дыхания и кровообращения.

Но пока оставим животных — и тех, что обретаются в высях воздушного океана, то есть птиц, и тех, которые живут в циркуляции воздуха, ибо воздух — непосредственное окружение Земли, а именно львов. Я часто упоминал в другой связи о том удовольствии, которое испытываешь при виде пасущегося стада, лежащего на выгоне, насытившегося травой и погруженного в покой, который дает неторопливое пищеварение. Поза животного, выражение его глаз, каждое его движение выдают эту пищеварительную функцию, которой оно полностью поглощено. Посмотрите на корову, лежащую на лугу и поднимающую голову из-за какого-то шума: ее движение выражает тяжесть, корове трудно поднять голову. Можно сказать, что она удивляется необходимости шевелить головой ради какой-либо иной цели, кроме как пастьба. "Для чего еще нужно двигать головой, если не щипать траву?" Понаблюдайте внимательно, что заключается в таком движении. Все существо этого животного выражается в этом движении. Невозможно представить себе льва, так же поднимающего голову. И форма, и вес головы у них совершенно разные. Если продолжить наблюдение, если исследовать форму всей коровы, то выясняется, что она в общем представляет собою гигантский пищеварительный аппарат. Тяжесть

функции пищеварения угнетает циркуляцию крови, дыхание, мозговую деятельность. Корова, по существу, является воплощенной функцией пищеварения. Когда созерцаешь эти вещи с духовной точки зрения, то можешь ощутить сколь безмерно велик контраст между легким полетом птиц и грандиозной тяжестью коровы.

Естественно, если физически перенести корову в воздушные выси, птицей она от этого не станет. Однако если преодолеть физическое коровы, сначала перенеся его в прилежащую к земле атмосферу, то есть в воздушно-влажный элемент (одновременно с этим трансформируя эфирный облик коровы в соответствии с влажной стихией), а затем продолжить процесс возгонки вплоть до астрального уровня, — то, достигнув самых высоких областей, корова предстанет птицей. Астрально корова делается птицей.

Самое примечательное, что астральное тело птицы, то самое, которое наверху создает свое оперение, у коровы сокрыто в самом внутреннем ее плоти, мускулов и костей. То, что у птицы является астральным, у нее — физическое. Само собой разумеется, что в астральном мире все выглядит иначе. Но вышеизложенное не становится от этого менее точным.

А теперь попробуем низвести астральное тело птицы, сопровождая этот процесс соответственным преобразованием в эфирном и физическом; мы увидим, как орел станет коровой. То, что астрально существует в орле, воплощено, материализовано в корове, которая, лежа на земле, жует жвачку. Для осуществления столь могу чего пищеварения необходимо весьма значительное количество астральных сил, и переваривающая пищу корова для ясновидящего взора являет зрелище высокой красоты. Обывательский взгляд на вещи содержит и своего рода обывательский идеализм, когда пищеварение рассматривается как низменная функция тела. От этого предрассудка можно освободиться, рассматривая с высшей точки зрения ту чудесную работу, которую являет пищеварение такого животного, как корова. Она производит тяжелую и великолепную работу, несущую на себе печать самой высокой духовности.

Лев не в состоянии довести такую работу до совершенства. Птица — в еще меньшей степени, так как у птицы пищеварение чисто физическое, эфирное тело еще принимает в нем некоторое участие, но астральное тело — никакого. Наоборот, у коровы астральные силы, которые одушевляют процесс пищеварения, делают это с необычайно широким размахом. Процесс пищеварения этого животного, рассматриваемый астрально, — это целый мир. А что соответствует этому явлению у человеческого существа? То, что у коровы проявляется столь односторонним образом: физическое воплощение астрального элемента — у человека гораздо более гармонично сливается с другими явлениями в его органах пищеварения и с их продолжением — конечностями тела. Подводя итоги, скажем, что орел, парящий в вышине, доводит до кульминации активные силы головы; что в средней области, у поверхности Земли, лев воплощает гармоничное равновесие в ритмической системе, а корова соединяется с подземными силами планеты, которые управляют ее пищеварительной системой. [*Эти три сферы — надземная, наземная и подземная — скорее энергетической, чем топографической природы.* —Примеч. перев.] Таким образом, спускаясь от высот к глубинам, встречаешься с тремя существами, качества которых гармонично соединяются в человеке. Голова человека — это прошедшая через метаморфозу птица. Грудь человека — прошедший через метаморфозу лев. Пищеварительная система человека и его конечности — это прошедшая через метаморфозу корова, причем конечности, в свою очередь, претерпели колоссальные изменения. Прозревая эти соотношения, понимаешь, что человек действительно дитя всей природы и несет в себе всю ее совокупность. В первую очередь, он несет в себе все свойства семейства птиц, семейства животных, родственных льву, и животных, родственных корове. Вот конкретные составляющие того абстрактного тезиса, который я выдвинул в начале этой лекции: "Человек — это малое мироздание". Да, человек — малое мироздание, и он заключает в себе все большое мироздание, весь Космос. Тип животного, парящего в воздухе, а также живущего в атмосфере на поверхности Земли, и животного, конденсирующего подземные силы тяжести, — все они соединены в земном человеке и сплавляются в нем в гармоническое единство. **Человек действительно есть слагаемое Орла, Льва и Коровы (Тельца).**

После исследования этого вопроса, проведенного методами духовной науки, испытываешь огромное уважение к древнему ясновидению, благодаря которому люди прошлых времен постигали тайны Космоса. Глядя на величественную традиционную картину, изображающую три космических существа — Орла, Льва и Тельца, образующих земное человеческое существо в его целокупности, — испытываешь бесконечное восхищение.

Прежде чем перейти к рассмотрению тех особых сил, которые пронизывают эти три типа животных, я хотел бы рассказать о другом соответствии, которое существует между внутренней природой человека и Космосом.

Птица отображает активность головы человека, Лев отображает природу человеческой груди — дыхание и Корова отображает материальную систему обмена веществ, поддерживающую жизнь организма.

Итак, человеческая голова — это носитель мыслей, грудь человека заключает в себе способность чувствовать, а система обмена веществ является основой воли. Таким образом, человек в своем душевном строе есть отображение космических мыслей, которые в обликах птиц рассекают воздух, а оперение птиц — выражение этих мыслей. Он — отображение космических эмоций, великолепное равновесие которых представляет лев. Эти эмоции у человека смягчены, но все же они несут отпечаток неустрашимости и храбрости. Греческий язык очень точно отражает эту неустрашимость и мужество — моральные качества, за которые отвечают сердце, грудь. А для того чтобы обнаружить внешние признаки формообразования волевых импульсов, локализованных преимущественно в системе обмена веществ, следует обратиться к тому, что формируется в организме коровы.

Все это может показаться гротескным, может быть, даже парадоксальным в эпоху, которая совершенно утратила знания о великих духовных соотношениях. Но все сказанное — это истины, известные с древнейших времен. Например, такой человек, как Махатма Ганди, довольно сомнительный портрет которого дал западному миру Ромен Роллан, — Махатма Ганди [Ганди М.К. (1869-1948) — один из лидеров индийского национально-освободительного движения, его идеолог. В народе прозван Махатмой — Великим учителем.], вся деятельность которого направлена на внешний мир и который на индийской почве по отношению к древней религии индуизма играет роль своего рода европейского просветителя восемнадцатого века, — Махатма Ганди в сфере своего "просвещенного индуизма" благоговейно сохранил только один из элементов старой индуистской религиозности: культ коровы. Можно только удивляться, с каким искренним рвением он старается сохранить древнее почитание коровы. Этим культом невозможно пренебречь, утверждает Махатма Ганди, который, как известно, за свою активную политическую деятельность в Индии получил от англичан шесть лет тяжелого тюремного заключения. Он сохранил почитание коровы.

Для того чтобы объяснить то упорство, с которым поддерживался этот культ в древних цивилизациях, обладавших высокой духовностью, надо знать тайну этого жвачного животного, понимать, что это животное действительно дает возможность созерцать самые высокие реальности астрального мира, нисшедшие вниз и сделавшиеся земными. Тогда становится понятной верность индусов этому культу. Между тем, попытки рационалистического истолкования только усугубляют тайну, окружая ее непреодолимым нагромождением абстрактных сведений.

Мы видим, что воля, чувство и мысль имеют свои соответствия и в Космосе, и в организме человека.

Но и в Космосе, и в человеке существует также многое другое. Вспомните хотя бы метаморфозу, которую претерпевает маленькое животное, становясь бабочкой.

Вы знаете, что бабочка откладывает яйцо и что из этого яйца появляется гусеница. Гусеница выходит из герметически закупоренного яйца, в котором в скрытом виде заключена вся будущая бабочка. Освободившись, гусеница выползает в окружающее освещенное пространство, в среду, где протекает ее жизнь. Запомните хорошенько этот факт: гусеница живет в воздухе, пронизанном солнечным теплом. Вечером ночная бабочка, влетевшая в открытое окно на свет зажженной лампы, порхает вокруг нее и находит в итоге свою смерть. Такова сила притяжения света, к которому стремится бабочка, не в силах этой силе противиться. Это маленькое происшествие показывает нам, сколь могущественно влияние света на живые существа.

Но гусеница (сегодня в афористической манере я только обращаю ваше внимание на эти вещи — завтра и послезавтра мы их разоведем подробнее) не способна приблизиться к сияющему источнику света, чтобы уничтожить себя в нем. Однако она испытывает такое же непреодолимое стремление к свету, как и бабочка, которая бросается в пламя и исчезает в физическом элементе огня. Гусеница тоже ищет пламени солнца, но, не имея возможности броситься в него, все же осуществляет — как духовный феномен — свой переход в свет и тепло. Силы солнца действуют на нее духовно. Она ползет по направлению солнечного луча и руководствуется им в течение целого дня. Это медленное движение, но оно той же природы, что и у бабочки, бросающейся в пламя. Бабочка приносит в жертву свету все земное вещество, которым она обладает. И гусеница тоже, но более медленно, влетает в свет земную субстанцию, из которой состоит. Она день за днем прядет тонкую шелковую нить, останавливаясь только ночью, а на заре вновь возобновляет свою работу и таким образом окружает себя коконом. Тонкие шелковые нити, образующие кокон, состоят из вещества самой гусеницы, в которое вплетены потоки света. Ставши куколкой, маленькое животное полностью окружает себя солнечными лучами, которые оно материализовало ценою собственного вещества. Бабочка в одну секунду сгорает в физическом огне, гусеница же жертвенно посвящает себя огню духовному, она прядет свой шелк, точно следуя направлению солнечных лучей. Посмотрите на кокон шелкопряда. Это конденсированный свет, и этот свет смог воплотиться благодаря субстанции самой гусеницы шелкопряда. Благодаря этому пространство ограничивается изнутри. Внешний солнечный свет как бы преодолевается. В этой чудесной нити, которой тысячи раз обертывается внутренность кокона, так сказать, уловлен и заключен внешний светом. Помните то, что я вам говорил на лекциях о мистериях друидов. Невидимый элемент света, который проникает в кромлех, — это именно то, что заключено во внутренности кокона. Вначале солнце оказывало на гусеницу физическое воздействие, побуждая ее прядь нити кокона. После этого оно духовно воздействует на само животное и превращает его в бабочку. Бабочка выходит из кокона, и цикл развития возобновляется.

Все эти явления встречаются и у птиц, но в сокращенном, укороченном виде. Посмотрим, как птица сносит яйцо и как из него вылупляется птенец. Благодаря особому метаморфизированному процессу известковая скорлупа образуется в организме у матери. В данном случае силы солнца используют физическое вещество извести, чтобы интегрировать воедино процесс, который у бабочки дифференцирован на стадии: яйцо, гусеницу и кокон. Интеграция имеет место, например, когда вокруг птенца строится твердая оболочка. Благодаря этой интеграции дифференцированного процесса все эмбриональное развитие у птиц проходит по-другому. У бабочки отдельно протекает то, что у птицы одновременно доводится до третьей стадии; у бабочки разделены образование яйца, гусеницы, куколки и кокона. Эту метаморфозу можно наблюдать внешним образом. Затем вылетает бабочка.

Что же воспринимаешь, наблюдая эти фазы развития с точки зрения астрального? Мы знаем, что птица является отображением человеческой головы, порождающей мысли. Бабочка, как и птица, живет в воздухе, но ее эмбриональное развитие исключительно сложно. Это значит, что бабочка представляет функции головы в их последующей экспансии, то есть силы головы как бы распростираются на весь организм человека. В организме человека в целом происходит нечто, соответствующее не просто образованию птицы, а другому процессу в природе.

Принимая во внимание эфирное и астральное, с человеческой головой происходит нечто, напоминающее процесс образования яйца, но только в метаморфизированном виде. Если бы у человека были задействованы только функции головы, он мог бы создавать лишь мимолетные мысли. Они никогда не проникали бы в него достаточно глубоко для того, чтобы охватить все его существо, а позже всплыть в форме воспоминаний. Припомним наши мимолетные мысли, такие, какими они возникают под влиянием внешнего мира, а затем поднимем наши взоры к орлу. Перья орла — это материализованные мысли, мысли мимолетные. А что такое воспоминания? Их

происхождение исключительно сложно. В глубинах человеческого тела, хотя и совершенно духовным образом, происходит своего рода формирование яйца: в эфирном теле имеет место процесс особого рода, внешне сходный с физическим появлением гусеницы; в астральном теле процесс внутренним образом аналогичен образованию куколки, кокона, а то, что порождает мысль в момент восприятия, нисходит в глубь физического тела. Это напоминает откладывание яйца бабочкой. Такая трансформация сродни той, что происходит с гусеницей: жизнь в эфирном теле приносится в жертву духовному свету; тогда мысль как бы обволакивается внутренним, астральным коконом, а затем выпархивает воспоминание. [*Процесс припоминания (т.е. деятельность человеческого "Я") аналогичен выпархиванию бабочки. — Примеч. перев.*] И если оперение птиц можно сравнить с мимолетными мыслями, то в крыльях бабочки, в переливах их окраски, мы видим на духовном уровне происхождение воспоминаний.

Благодаря такому рассмотрению мы можем почувствовать, до какой степени нам родственны существа, населяющие природу. Человеку присуще мышление, и вот в парящих птицах нам предстает мир мыслей. Человеку свойственно воспоминание, и вот — в порхающих в солнечном свете бабочках перед нами целый мир образов-воспоминаний. Человек действительно микрокосм. У всего, что существует внутри нас: мыслей, чувств, желаний, памяти — есть второе лицо, лицо макрокосмическое, и все это находится в различных областях царств природы.

Вот что значит проникать в реальность. Реальность не постигается простым размышлением: оно скреплено только логикой, а к реальности безучастно. Для иллюстрации всего этого позвольте рассказать вам небольшую басню, бытующую в одном негритянском племени — у феллатов.

Однажды лев, волк и гиена решили вместе пойти на охоту; охота удалась: они быстро загнали и убили антилопу. Три хищника были очень хорошими друзьями. Теперь им предстояло разделить добычу. Лев сказал гиене: "Дели-ка ты". Гиена руководствовалась своей логикой. Она — зверь, который питается падалью, мертвечиной. Поэтому ее логика основана скорее на наглости, чем на оборотистости. Соотношение сил в реальности определяется у нее мерой наглости. Гиена сказала: "Разделим антилопу на три равные части: одну тебе, лев, другую — волку, а оставшуюся — мне". Такая логика льву не понравилась. Он набросился на гиену и убил. Затем повернулся к волку. "Теперь твоя очередь делить добычу, дружище! Как рассудишь?" — "Очень просто, — ответил волк. — Теперь, когда нас осталось двое, делить добычу надо иначе. Ты освободил нас от гиены, поэтому тебе положена ее треть. Вторую треть ты получил бы и так, даже если бы гиена была жива. Что же касается третьей части добычи, то она принадлежит тебе по праву, ибо ты самый мудрый и самый храбрый из зверей". Так разделил добычу волк. Лев спросил его: "Кто научил тебя так хорошо делить добычу?" — "Гиена", — ответил волк. Такая логика льва удовлетворила. Он сожрал добычу, а волка не тронул.

Вы видите, что интеллект, логика, способность к счету у гиены и у волка были одинаковы, но глубоко различным было приложение этих способностей к реальности, поэтому судьба этих животных сложилась по-разному. Волк уцелел, потому что, увидев печальную участь гиены, сообразил: ее логика не приложима к данной реальности. А его логика учитывала реальное положение вещей, потому он и уцелел.

Как видите, волк понимал логику гиены, но применительно к действительности логическое и реальное — это разные вещи.

То же случается и со всеми абстракциями. Из них можно сделать все что угодно, придерживаясь метода, согласно которому их хотят использовать. Давайте оставим абстракции и поищем реальные связи, которые соединяют человека — этот микрокосм — с макрокосмом. Не надо ограничивать себя только логическими рассуждениями, надо приступить к делу с более тонким, чем логика, инструментом. И когда интеллектуальное вы сможете трансформировать в художественное, а художественный подход сделаете познавательным принципом, вы обретете в самом человеке то, что там, в Макрокосме, в большом мире, живет по человеческому подобию, а не просто природным образом. Тогда вы в истинном смысле слова раскроете родство человека с большим миром.

Вторая лекция

Дорнах, 20 октября 1923 года

Вчера мы изучали соотношения, существующие между теми, кого я назвал животными высот, которых представлял Орел, животными срединной области, представленными Львом, и животными земных глубин, представленными Коровой, или Тельцом. Сегодня, исходя из определенных внутренних соотношений человека с этими тремя типами животных, мы рассмотрим морфологические соответствия, которые связывают человека с Космосом.

Направим взгляд на те возвышенные области, откуда Орел черпает свои особые силы, которые создают из него "организацию головы". Орел своей собственной природой обязан атмосфере, проникнутой солнечным светом. И раз Орел обязан своим бытием главным образом атмосфере, пронизанной солнечными лучами, то она и является предпосылкой его бытия. Я говорил вам вчера, что именно этой солнечной атмосфере он обязан формированием своего оперения. Его собственное существо как бы находится во внешнем мире. То, что дает ему внешний мир, воплощается в его оперении. Но когда воздействие этого освещенного солнцем воздуха не привносится извне, как у Орла, а пробуждается внутри живого существа (то, что происходит в нервной системе человека); тогда, как я вам говорил, возникают мысли — мысли мгновенные и мимолетные.

Теперь, обогащенные всем, что нам дает такая концепция, направим наши взоры ввысь, к спокойной атмосфере, пронизанной потоками солнечного света. Для изучения интересующего нас вопроса недостаточно рассмотрения одного только Солнца, так как оно получает свою силу благодаря тому, что оно связано с различными областями мироздания. Человек выразил свое знание этой связи при помощи круга созвездий Зодиака — это термин, точное значение которого: "Круг животных". Когда солнечное излучение достигает Земли со стороны созвездия Льва или же Скорпиона, то для Земли это излучение имеет разный смысл. Существуют и другие модификации этих излучений, настолько же значительные. Они происходят благодаря влиянию планет солнечной системы, которое усиливает или ослабляет солнечную деятельность. Особые отношения связывают Солнце с планетами, и эти отношения зависят от того, воздействуют ли на него так называемые "внешние" планеты (Марс, Юпитер, Сатурн) или же планеты, называемые "внутренними" (Меркурий, Венера, Луна).

Воспользуемся этими знаниями, чтобы понять организацию Орла. Прежде всего следует принять во внимание изменение интенсивности, которое претерпевают солнечные силы благодаря вмешательству Сатурна, Юпитера и Марса. Не случайно по преданию Орел — птица Юпитера. Юпитер в данном случае — представитель внешних планет. Для того, чтобы схематически изобразить, о чем идет речь, начертим три концентрических круга, изображающих сферы, в которых господствуют в Космосе Сатурн, Юпитер и Марс.

Изобразим эти три сферы и прибавим к ним еще и солнечную сферу. Так мы увидим, что на периферии солнечной системы есть зона, где объединяются силы Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна. И глядя на кружащего в небе Орла, мы имеем право высказать глубокую истину: он — воплощение сил Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна, которые струятся через воздушные пространства и живут во всей форме Орла. Те же силы обитают и в голове человека. И если бы мы вписали сейчас человека в истинные духовные условия его существования (ибо на Земле человек существует, можно сказать, только как миниатюра самого себя), если бы мы вернули ему в мироздании его настоящие пропорции, то должны были бы поместить его голову в ту космическую сферу, которая является областью Орла. Таким образом, мы охарактеризовали то, что в человеке принадлежит к силам высот.

В противоположность этому Лев представляет собой тип солнечного животного; это животное, в котором Солнце больше всего проявляет свои силы. Лев чувствует себя лучше всего, когда планеты, находящиеся за Солнцем, и те планеты, которые находятся перед Солнцем, расположены в такой конфигурации, что их влияния на само Солнце почти взаимно уничтожаются. И тогда происходит та поразительная вещь, которую я вам вчера описал: силы самого Солнца, пересекая пространство, реализуются во Льве как дыхательный аппарат, ритмы которого находятся в совершенном равновесии с ритмами кровообращения, и не только по законам математики, но и согласно внутренней динамике этих функций. Эти два ритма прекрасно уравниваются. Дыхание служит сдерживающей силой кровообращения, а кровообращение возбуждает дыхание. Я уже обращал ваше внимание на то, что сама форма морды Льва — прекрасное воплощение этой полярности, которая выражается и в странном взгляде этого животного, взгляде, который то спокойно устремлен внутрь, то с отвагой — на окружающее. Все, что живет в этом взгляде, существует и в ритмическом организме человека, в организации его груди и сердца, которые, в свою очередь, примыкают к другим составляющим человеческой природы — к организации головы и системы обмена веществ.

Если мы, зная это, перенесемся в сферу собственной солнечной активности, то поймем, что человек включен в эту солнечную сферу областью сердца и легких. Таким образом может быть охарактеризован этот элемент — "Лев в человеческой природе".

Перейдем теперь к внутренним планетам, наиболее близким к Земле. Это, прежде всего, Меркурий, сфера которого воздействует на наиболее тонкие части системы обмена веществ человека, в которых питательные вещества превращаются в лимфу и подобные ей жидкости, вливающиеся затем в поток крови.

Далее мы входим в сферу влияния Венеры. Она отвечает за менее тонкие элементы обмена веществ, а именно: за первую метаморфозу пищевых веществ, введенных в желудок. За Венерой следует Луна (порядок наименований, которого я придерживаюсь на моем рисунке, соответствует понятиям современной астрономии, я мог бы следовать и другому). Сфере Луны подчинены особые силы, которые тоже составляют часть системы обмена веществ.

Таким образом человек оказывается включенным в единство большого Космоса. Но, рассматривая космические влияния, которые исходят от Солнца и интерферируют с влиянием Меркурия, Венеры и Луны, мы попадаем в область сил, одушевляющих животный тип Коровы, — этот тип, как и типы Льва и Орла, мы охарактеризовали в предыдущей лекции. Но одно Солнце не может этого обеспечить. Его силы должны быть доведены до Земли силами планет, наиболее к ней близких. Эти силы, действуя совместно, не ограничиваются прохождением через атмосферу, но проникают в глубь Земли, становятся там подземными силами и затем отражаются наружу. Все силы, которые воз действуют из глубинных слоев Земли, относятся к области, которая находит свое внешнее воплощение в организме коровы.

Корова — животный тип, представляющий пищеварение. В то же время это существо, у которого процесс пищеварения является самым верным отображением сверхчувственных фактов: у коровы этот процесс проникнут чудесной астральностью и, сияя, отображает весь Космос. Целый мир заключен в астральном организме коровы. Об этом я уже говорил вчера. Но наш мир отягощен земной тяжестью и подчиняется ее законам. Подумайте только! Корова должна каждый день поглощать пищу в количестве, равном одной восьмой части своего веса. Человек же может довольствоваться поглощением сороковой части своего веса без ущерба для здоровья. Корова для полного развития своего организма нуждается в земной тяжести. Все в ней стремится к материальной массе. Ей необходимо каждый день восполнять одну

восьмую собственного веса. Материальность тесно связывает это животное с землей. Несмотря на это своим астральным телом она является отображением мира высот, отображением Космоса.

Именно поэтому корову более всех других животных почитают индуисты. Они знают: корова живет на Земле, но, живя внизу, в сфере гравитации, она дематериализует эту тяжесть и воздвигает на Земле мир сверхземной.

Истина в том, что нормальная человеческая природа состоит в гармонизации трех космических сил, о которых мы говорили: сил Орла, Льва и Коровы. Однако общее развитие нашего мира поставило нас лицом к лицу с опасностью, особым образом характеризующей нашу эпоху: названные силы порознь стремятся к преобладанию в человеке. Начиная с XIV—XV столетий и вплоть до наших дней эта опасность все более увеличивается. Такова тенденция эволюции. Активность Орла старается односторонним образом завладеть головой человека. Активность Льва пытается нарушить согласованность человеческих ритмов, а активность Коровы пробует завладеть обменом веществ человеческого организма, как и всей человеческой деятельностью на земле.

Такова печать нашей эпохи. Влияние космических сил приводит к тому, что человек все более и более раскалывается на три элемента, в каждом из которых проявляется тенденция подавить два остальных. Орел стремится обесценить Льва и Корову; равным образом двое других стремятся обесценить всех прочих. В наше время в подсознательных глубинах человека звучит соблазняющий зов огромной силы, ибо в нем содержится своеобразная красота. В высших областях своего сознания человек его не воспринимает, но в подсознании слышатся три зова, каждый из которых манит его. Я мог бы сказать, что в этом заключается тайна нашего времени. Первый зов исходит из области Орла, это зов тех сил, которые делают Орла тем, что он есть, сил, дающих Орлу перья, — это зов из астральности, которой он окружен во время своего полета. Само существо Орла звучит в подсознании человека.

Орел говорит:

Научись познавать мою природу!

Я дам тебе силу

Создать целый мир

В твоей собственной голове.

Это зов высот, который в наши дни стремится сделать человека односторонним.

Но есть и другой искусительный призыв. Он проистекает из срединных областей, где космические силы формируют тип Льва, где согласованные влияния Солнца и Воздуха осуществляют равновесие между ритмами дыхания и кровообращения и строят существо Льва. Этот призыв вибрирует в воздухе, согласуясь с существом Льва, и в наши дни стремится обособить ритмическую систему человека.

Лев призывает:

Научись познавать мою природу!

Я дам тебе силу

Воплотить весь мир

В мираже атмосферы.

Вот голоса, которые постоянно и настойчиво воздействуют на подсознательное человека, причем более активно, чем вы полагаете. Есть человеческие типы, особенно восприимчивые к принятию этих внушений. Например, люди, обитающие на Западе, отвечают призывам из области Орла и рискуют быть соблазненными им. Этому особенно подвержена американская цивилизация благодаря натуре населяющих ее людей. А вот европейская цивилизация, сохранившая до сих пор многочисленные остатки античной греко- римской культуры (вспомните, например, о внутреннем стремлении, толкнувшем Гёте предпринять путешествие в солнечную Италию: ему казалось, что там ему удастся раскрепоститься), — эта цивилизация особенно подвержена опасности, которую несет в себе Призыв Льва.

Наконец, цивилизация Востока более, чем другие, откликается на призыв Коровы. Так же, как Орел и Лев призывают слушать свой зов из просторов мироздания, из глубин Земли подает голос — прямо-таки раскатистый рев — материальная тяжесть, которая господствует в Корове. Пережевывающее жвачку стадо, отдыхающее на лугу, действительно пребывает в удивительном состоянии отдачи себя земной тяжести. Сами формы животных, вынужденных ежедневно обновлять восьмую часть своего веса, выражают это порабощение силами тяжести. И из земных глубин, которые под влиянием сил Солнца, Меркурия, Венеры и Луны организуют весь пищеварительный аппарат Коровы, словно раздаются произносимые с демонической раскатистой силой и задающие тон всему стаду слова:

Научись познавать мою природу!

Я дам тебе силу

Отнять у мироздания

Вес, Число и Мету.

Так могла бы сказать Корова. Восток, сохраняющий в индуизме древнее почитание Коровы, более всего поддается этому соблазнительному призыву. Но если бы этот зов смог охватить людей и восторжествовать над ними, то Восток стал бы препятствием для прогресса стран Центральной Европы и Запада. В этом случае Восточная цивилизация принесла бы в мир разрушение и упадок. Земные демонические силы, которые мы охарактеризовали выше, стали бы односторонне воздействовать на мировую цивилизацию. К чему это могло бы привести? В течение последних столетий мы приобрели развитую технику, созданную исключительно внешней наукой. Внешняя техника влияет на жизнь. Ее чудеса проявляются повсюду. В ней задействованы силы природы, но в той форме, из которой ушла жизнь. В использовании сил природы, лежащем в основе нашей цивилизации, самым главным является именно закон веса, меры и числа.

Взвешивать, считать, измерять — вот задача современных ученых и инженеров. Вы знаете, что философы всех времен спрашивали себя: что же является подлинной реальностью? Так вот, мы уже дошли до того, что выдающийся современный математик, озабочившись этой проблемой, ответил бы так: "Реальностью является все, что может быть измерено. То, чего нельзя измерить, реальностью не является". Наши ученые по привычке рассматривают всякое существо как некую вещь, которая непременно должна попасть в лабораторию и быть взвешенной, измеренной, исчисленной. Результаты этих взвешиваний, измерений и расчетов и есть, по их мнению, "наука", та наука, которая сейчас же находит практическое применение и продолжение в технике. Число, мера и вес являются ориентирами всей нашей современной цивилизации.

Пока люди для счета, измерения и взвешивания употребляют только свой интеллект, зло еще не слишком велико. Люди, конечно, весьма смыслены, но не столь же, сколь само мироздание. Пока люди ведут осаду мироздания как дилетанты,

вооруженные лишь своими измерениями, взвешиваниями и расчетами, не случится ничего худого. Но если бы современная цивилизация превратилась в цивилизацию, основанную на духовном посвящении, но при этом осталась на прежних позициях, тогда опасность стала бы огромной. В этом случае цивилизация Запада, полностью находящаяся под знаком веса, числа и меры, была бы захвачена знаниями, пришедшими с Востока, где наука посвящения базируется на духовной тайне организации Коровы. Тогда западная наука превратилась бы в своего рода посвящение, основанное на астральности Коровы. Проникнуть в тайну этой организации, обремененной земной тяжестью, понять при помощи веса, меры и числа, что означает эта восьмая часть материи, идущей на питание, познать, какая духовная сила организует эту тяжелую материю в недрах Коровы, наблюдать это животное, лежащее на лугу, когда работа пищеварения делает из нее великолепный астральный отблеск Космоса, — это значит учиться соединять вес, меру и число в систему, обладающую чудесным могуществом, способную смести все составляющие нашей цивилизации и даровать нашей планете новую цивилизацию, перед лицом которой все, что не может быть взвешено, подсчитано и измерено, должно исчезнуть. Каковы были бы результаты такого развития науки под знаком Коровы? Это вопрос огромной важности и устрашающего значения.

Технологии, в соответствии с которыми конструируются машины, так же многочисленны, как и сами машины. Но все же существует очевидная общая тенденция: примитивные, еще несовершенные машины постепенно преобразуются в машины, основанные на колебаниях. Конструкция машин такова, что в ней всегда есть нечто, совершающее колебательное движение, вибрирующее, и искомый эффект достигается периодичностью вибраций. Практически все сводится к поискам такого рода устройств. Но когда эти машины можно будет конструировать с помощью данных о перераспределении веществ в организме Коровы, тогда колебания, которые пронизывают весь земной шар, — эти вибрации, исходящие из механизмов, эти малые вибрации, производимые на земле, — начнут резонировать с тем, что находится над землей. Наша планетарная система будет вынуждена вибрировать в согласии с Землей, как вибрирует струна определенной длины, когда в замкнутом пространстве касаются другой струны.

Это закон синхронных колебаний. Он начнет действовать, если искусительный суггестивный зов "природы Коровы" соблазнит Восток, а затем суггестивным путем проникнет в ту механистическую культуру, совершенно лишенную духовности, которая господствует в Центральной Европе и на Западе. В результате на Земле может возникнуть механическая система, совершенно созвучная механической системе мироздания. Тогда из человеческой цивилизации может быть навсегда исключено то, что является воздействием атмосферы, воздействием кругооборота года, воздействием звезд. То, что человек чувствует, например, при смене времен года, когда весной пробуждается жизнь или осенью увядает, все это потеряло бы для человека всякую красоту, всякое значение. Человеческая цивилизация реагировала бы на все это только грохотом и вибрациями машин, и можно было бы услышать эхо этого грохота, посылаемого из глубин Космоса как ответ полностью механизированной Земле.

Часть всего сущего, часть нашей цивилизации уже на пути к этому ужасающему упадку.

А теперь подумайте, что произошло бы, если бы области Центральной Европы поддались искусительному призыву "природы Льва". Эта опасность не похожа на ту, о которой я только что сказал, так как все механическое мало-помалу исчезло бы с лица Земли. Цивилизация не стала бы механической, но человек стал бы особенно сильно поддаваться влияниям того, что живет в ветре, в изменениях погоды, в смене времен года, и благодаря этому был бы полностью подчинен изменчивым колебаниям собственных ритмов дыхания и кровообращения. Человек оказался бы зависимым от смены времен года. Наибольшее значение он придавал бы не контролируемой собственной волей части своей жизни, акцентируя жизнедеятельность своей груди. Земная цивилизация была бы тогда отмечена таким эгоизмом, что каждый индивидуум жил бы только для самого себя, не имея никаких иных забот, кроме собственного самочувствия в данную минуту. Вот что угрожает цивилизации Центра, и это может роковым образом воздействовать на всю земную цивилизацию.

И если бы искусительный зов Орла раздался с Запада, определяя воззрения человека и наводняя их односторонностью всю Землю, то в человечестве проснулось бы могучее влечение соединиться со сверхчувственным миром, каким тот был в незапамятные времена, в начале развития Земли. Человек ощутил бы тогда непобедимое желание пожертвовать приобретенной им свободой и независимостью, подавить и погасить ее. Человечество стало бы жить в бессознательном волевом элементе, которым Боги одарили наши мускулы и наши нервы. Это означало бы возврат примитивного ясновидения, свойственного нашим предкам. Возвращаясь назад, к истокам земного, человек стал бы искать возможности освободиться от Земли.

Хотелось бы еще добавить, что все это в восприятии ясновидящего подкрепляется контрастирующими призывами, исходящими от Коровы. Образ коровы на пастбище — это голос, как бы говорящий человеку: "Не поднимай глаза к высотам! Посмотри вокруг: все могущество исходит от Земли. Прибери знание земных сил, и ты будешь хозяином Земли. Ты сделаешь долговечным то, что ты сам создашь на Земле". Да, если человек уступит этому призыву, то опасность, о которой я предупреждал: механизация земной цивилизации, — не сможет быть устранена, так как астральность, присутствующая в процессах пищеварения жвачного животного, способна все наделять долговечностью, увековечивать настоящее. Сила, исходящая от Льва, не стремится придавать настоящему долговечность, наоборот, она стремится все сделать мимолетным, превращая смену времен года в игру, заканчивающуюся и снова беспрестанно возобновляющуюся, переходящую в ветер и дождь, в изменчивое солнечное сияние и облачность. Вся цивилизация приняла бы тогда текучий и изменчивый характер.

Парящий в воздухе орел несет в своем оперении "запечатленные воспоминания о начале земной эволюции. В своем оперении он сохранил силы, действовавшие в ту эпоху с небесных высот. Можно сказать, что каждый орел указывает нам на древний возраст Земли, в то же время он никогда физически не касается Земли, разве только для захвата добычи, а не ради собственного удовольствия. Ему приходится парить в воздухе для поддержания своего земного существования, но он равнодушен к земному. Он черпает радость и вдохновение в силах воздуха. Он даже готов презирать земную жизнь и желает жить только в том воздушном элементе, в котором Земля жила, когда еще не была обособленной планетой, а небесные веяния пронизывали ее со всех сторон. Орел был слишком гордым существом, чтобы разделить коснеющую эволюцию Земли. Он уклонился от процессов уплотнения, сделавших твердой земную кору. Он пожелал остаться в единении с силами Земли времен ее зарождения.

Вот важный урок, который преподает традиционный образ трех животных тому, кто сумеет расшифровать в нем великий иероглиф, начертанный в мироздании и заключающий в себе ключ к собственной загадке, ибо, по существу, все в этом мире является знаком для всех тех, кто сумеет его постичь. Уметь читать эти тайные письмена — значит понимать тайны мироздания.

Ведь важно сказать себе: все наши измерения при помощи циркуля и линейки, взвешивания на весах, различные калькуляции — лишь попытка соединить воедино разрозненные фрагменты действительности. Все это превратится в единое целое только тогда, когда мы поймем "организацию Коровы" в ее внутренней духовности, то есть — когда мы прочтем тайные письмена мироздания. Это чтение приводит к пониманию бытия мира и бытия человека. Такова мудрость современного посвящения. Вот что надлежит знать о глубинах духовной жизни в наши дни.

Людям нашего времени действительно трудно быть людьми. Я осмелюсь сказать, что по отношению к "трем животным" человек ведет себя как антилопа из басни, которую я вам рассказал вчера. Все перекосы принимают особую форму. Лев из басни остается Львом, но его собратья по разбою — эрзацы других зверей. Басня заменяет Орла жадной до всего гниющего гиеной, питающейся мертвечиной — мертвой субстанцией, которая производится нашим мозгом и беспрестанно выделяет микроскопические фантомы смерти. А на место Коровы басня поместила волка, поскольку это негритянская басня, то есть история, придуманная одним из пребывающих сейчас в глубоком упадке народов. Так что в басне действует другая триада: лев, гиена и волк. И мы можем сделать вывод (имея в виду только что

разобранные искусительные призывы, а также их космические символы), что Орел в обличье стервятника медленно опускается на Землю, где становится гиеной, в то время, как Корова, переставшая со священным терпением воспроизводить в себе весь Космос, деградирует и становится хищным волком.

Переведем теперь эту негритянскую басню на язык современной цивилизации. Вчера я излагал ее так, как она была сочинена одним негритянским народом. Лев, гиена и волк пошли вместе на охоту. Они убили антилопу. Гиене первой поручили разделить добычу. Она сделала это согласно своей логике: каждому третья часть добычи. Такой дележ не понравился льву, который в гневе съел гиену, а потом приказал волку: "Теперь дели ты". Волк сказал: "Первая треть твоя, так как ты убил гиену и к тебе переходит ее часть; вторая часть тоже твоя, согласно дележу гиены, и третья часть тоже твоя, так как ты самый мудрый и отважный среди животных". Лев спросил: "О, волк, кто научил тебя так превосходно делить добычу?" — "Гиена", — ответил волк. У волка и у гиены логика была одна и та же, но приложение этой логики к реальной действительности различалось коренным образом. Самое существенное — это конечно способ приложения логики к реальности.

Эта басня, переведенная на современный цивилизованный язык, принимает несколько иной вид. Заметьте: все, что я сегодня говорю, надо понимать с учетом исторического развития цивилизации. Я не касаюсь проблемы "вины". И вот как сегодня могла бы выглядеть эта басня. Антилопа убита. Гиена скромно отступает и молчит, так как боится вызвать гнев льва. Она молчит и ожидает в сторонке. Лев и волк вступают в ожесточенную схватку, они борются так свирепо и так долго, что, наконец, оба умирают от ран. Тогда вновь появляется гиена и пожирает трупы антилопы, волка и льва. Гиена — символ элемента смерти, пребывающего в человеческом интеллекте. Она — изнанка, карикатура цивилизации Орла.

Если вам понятно, что я имею в виду, европеизируя таким образом эту старую негритянскую басню, вы можете составить себе представление, какую значимость приобретает в наши дни понимание этих вещей. Они будут поняты только в том случае, если тройному искусительному призыву Орла, Льва и Коровы человек противопоставит собственное изречение как выражение его силы, мысли и деятельности.

Да познаю я, о Корова, твою силу

Благодаря речи, которую во мне

Являют звезды.

Это не только земная тяжесть, не только вес, число и мера, не только физический организм Коровы, которые нужно уметь понимать, но это то, что воплощено в Корове. Надо с уважением отвести взоры от этого физического организма и направить его к высотам. Тогда земная цивилизация перестанет быть механистической, а проникнется духовными силами.

Поэтому второе изречение человека таково:

Да познаю я, о Лев, твою силу

Благодаря речи, Которую атмосфера рождает во мне

В годовом и суточном круге.

(Заметьте: "являют" и "рождает".) Третье изречение такое:

Да познаю я, Орел, твою силу
 Благодаря речи, которую созидает во мне
 Произрастающее из Земли.

Именно таким должен быть ответ человека на тройной искусительный призыв к односторонности, и этот ответ— призыв к гармонии. Хорошо осознай то, чему тебя учит Корова, но тотчас же подними свой взор к тому, что открывает речь звезд. Хорошо осознай то, что сообщает тебе Орел, но твой взор, обогащенный тем, что дал тебе Орел, обрати долу, к тому, что произрастает из Земли, а также к тому, что в твоём человеческом организме воздействует снизу вверх. И хорошо осознай послание Льва, — дующий ветер, молнию, которая прорезывает тучу, грохочущий гром, время, которое течет, направляя земную жизнь так же, как и твою собственную жизнь, которая в нее включена. Когда твой физический взгляд будет направлен вверх, а твой духовный взгляд — вниз, и наоборот, когда твой физический взгляд будет направлен вниз, а духовный — вверх; когда твой физический взгляд будет направлен к Востоку, а духовный — устремлен на Запад, когда ты будешь в состоянии таким образом ориентировать, перекрещивать взоры духа и взоры тела, тогда ты сможешь воспринять те истинные призывы Орла, Льва и Коровы, которые звучат не для того, чтобы тебя ослабить, но чтобы укрепить в высотах (Орел), в четырех сторонах горизонта (Лев), в глубине Земли (Корова). Вот что должен знать человек о своей связи с мирозданием, чтобы становиться все более и более пригодным для деяний на благо земной цивилизации и служить не нисхождению в материю, но восхождению к духу.

Научись познавать мою природу! Я дам тебе силу Создать целый мир В твоей собственной голове.	Так говорит Орел	Запад
Научись познавать мою природу! Я дам тебе силу Воплотить весь мир В мираже атмосферы.	Так говорит Лев	Центр, середина
Научись познавать мою природу! Я дам тебе силу Отнять у мироздания Вес, Число и Меру.	Так говорит Корова	Восток

Человек отвечает:

Да познаю я, о Корова, твою силу Благодаря речи, которую во мне Являют звезды.	Да познаю я, о Лев, твою силу Благодаря речи, Которую атмосфера рождает во мне В годовом и суточном	Да познаю я, о Орел, твою силу Благодаря речи, которую созидает во мне Произрастающее из Земли.
--	---	--

Третья лекция

Дорнах, 21 октября 1923 года

В первых двух лекциях мы попытались показать связи существа человека с мирозданием. Сегодня мы попытаемся дать общий обзор. Мы живем на Земле, окруженные разнообразными феноменами, которые все основываются на физической материи. Принимая тысячи видов, она служит основой формы бесчисленных существ, составляющих царство природы и даже человеческого облика. Назовем эту материю "физической субстанцией" Земли и будем понимать под этим словосочетанием все, что составляет материальную основу физических явлений. То, что в Космосе является ее противоположностью, мы можем назвать "духовной субстанцией". Эта "духовная субстанция" является духовным принципом и нашей души. Во вселенной же она составляет основу тех духовных образований, которые связаны с физическими.

Нельзя решить проблему связи существа человека с мирозданием, говоря только о физической материи или о физической субстанции. В суммарную картину мира необходимо вписать также и существа высших Иерархий. Но эти духовные Иерархии, даже в той своей части, которую можно было бы назвать их "телесностью", состоят не из физической земной субстанции, а из субстанции духовной. Направляя наше внимание на земной мир, мы имеем дело с физической субстанцией. Обращая же взор к миру надземному, мы находим там духовную субстанцию.

В наши дни идея духовной субстанции стала нам весьма чуждой. Когда сейчас говорят о человеке, в действительности принадлежащем духовному миру в той же мере, что и миру физическому, то стремятся пред ставить его как существо, состоящее лишь из физической субстанции. Но это не так. Человек является произведением и физической, и духовной субстанции, соединенных настолько своеобразно, что это может вызвать большое удивление у не имеющего навыка наблюдения этих вещей. Рассмотрим в качестве примера движение конечностей тела человека и продолжение этой деятельности конечностей, когда она направлена внутрь и выступает в виде обмена веществ. Представление о том, что в этих феноменах главную роль играет физическая субстанция, неверно. Правильно рассуждать о человеческом существе можно только, если именно низшую его природу рассматривать как состоящую из истинно духовной субстанции. Так что если мы хотим набросать схему человеческого организма, то должны это сделать следующим образом.

Надо отметить: нижняя часть человеческого организма состоит из духовной субстанции, но чем выше мы поднимаемся к голове, тем больше в строении человека присутствует субстанция физическая. Голова, по существу, состоит из физической субстанции, а вот ноги, сколь парадоксальным это ни казалось бы, по существу, состоят из духовной субстанции. Поднимаясь от низа тела к его верху, мы видим, как духовная субстанция все более и более уступает место субстанции физической, и эта последняя у человека в наибольшем количестве содержится в голове. И наоборот, духовная субстанция простирается в своей специфической красоте в той области пространства, в которой человек совершает движения своими руками и ногами. Такова реальность: создается впечатление, что для рук и ног самое существенное — это быть наполненными духовной субстанцией: руки и ноги как бы плавают в этой духовной субстанции, в то время как голова, по правде сказать, есть исключительно компактный комплекс физической субстанции. Но в таком организме, как человеческий, недостаточно научиться распознавать субстанции, надо учитывать еще

и силы. При этом мы также должны различать силы духовные и силы физические, земные.

Силы расположены в человеческом организме в порядке, противоположном субстанциям. Для конечностей и обмена веществ субстанция является духовной, но силы, действующие в них, например, в ногах — такие, как сила тяжести, — физические. В голове же субстанция является физической, но силы в ней действуют духовные. В голове действуют духовные силы. В конечностях тела и в обмене веществ действуют чисто физические силы. Реального человека можно понять, только если учитывать эту противоположно направленную деятельность. Всем сказанным я хочу указать на различие верхней части тела — головы и верха груди, — формирующихся из физической субстанции, но где действуют силы духовные (можно сказать, что в дыхании действуют наименее возвышенные духовные силы), и нижней части тела, формирующейся из духовной субстанции, где действуют физические силы. Человек распространяет природу своей головы на весь организм, так что голова, в которой физическая субстанция перерабатывается духовными силами, распространяет свое "головное" влияние и на нижние части человеческого организма. А то, чем является человек благодаря своей духовной субстанции, в которой работают физические силы, в свою очередь охватывает и верхнюю часть организма. Так что оба потока проникают друг в друга. И познать человека можно только рассматривая его как духовно-физическое субстанциальное (статическое) существо и как динамическое (силовое) существо.

Это очень важно, потому что если исключить внешние явления и заняться только тем, что происходит внутри человеческого существа, то становится понятным, что ни в распределении субстанций, ни в функционировании всех сил не должно происходить никаких нарушений.

Если физическая субстанция в слишком большом количестве проникает туда, где должна оставаться субстанция чисто духовная, например, физическая субстанция доминирует в области обмена веществ, то человек вскоре подвергается совершенно определенному типу болезней. Секрет выздоровления заключается в подавлении, в изгнании излишков физической субстанции из той системы, куда они неправоммерно проникли. С другой стороны, когда система обмена веществ (особый характер которой является следствием действия физических сил в духовной субстанции) избыточным образом простирает свои воздействия и на голову, то человеческая голова может излишне "одухотвориться" и такое чрезмерно сильное одухотворение головы также приводит к болезням. Задача истинного врача в этом случае — осуществить воздействие на голову сил таких продуктов питания, которые нейтрализовали бы в ней чрезмерное одухотворение:

Если нам нужна истина, а не внешняя видимость, то мы очень скоро поймем основополагающее значение описанных различий для исследования человеческого организма — как здорового, так и в состоянии болезни. При этом следует учитывать еще и то, что современный человек не осознает сложности устройства и жизнедеятельности своего тела, о которой я вам рассказывал. Она существует только в его подсознании — там она определенно присутствует. Эта сложность проявляется в настроении, жизненной установке человека. Только духовная наука может внести в это полную ясность. Тот, кто благодаря современному посвящению достиг познания этой тайны физического бытия, знает, что голова нуждается в физической субстанции, чтобы быть способной затем переработать эту субстанцию с помощью духовных сил. Система конечностей и обмена веществ с преобладанием духовной субстанции нуждается в физических силах, в силах тяжести, силах равновесия. Тот, кто проник в эту тайну и духовно созерцал человеческое существо, а затем перенес свой взор на земное существование человека, тот представляется самому себе, поскольку он является человеком, неоплатным должником планеты Земля, на которой живет. Это происходит оттого, что для поддержания существования человеку необходимы определенные условия и он непрерывно похищает у Земли нечто, чего не может ей вернуть. Он должен признать, что вся духовная субстанция, которая присутствует в организме человека во время его земной жизни, похищена им у Земли. Эту субстанцию после своей смерти человек должен был бы ей вернуть. Ибо Земля постоянно в ней нуждается для своего обновления. Но может случиться, что человеку что-то мешает это сделать. Надо, чтобы он мог нести с собой эту духовную субстанцию для той жизни, которую будет вести после своей земной смерти, между смертью и новым рождением. Он в ней нуждается. Если бы он не сохранил при себе

этот запас духовной субстанции, он бы, так сказать, исчез после смерти, растворился в потустороннем мире.

Человек вынужден после физической смерти уносить с собой духовную субстанцию, входившую как элемент в его внешний организм: в конечности тела и систему обмена веществ, — и только при этом условии он сможет пройти через преобразования, которые ожидают его по ту сторону смерти. Вот почему, если бы человек вернул Земле эту духовную субстанцию, которую он ей должен, он не смог бы достичь своих будущих воплощений. Однако этого не происходит. Человек остается вечным должником Земли, и так будет до тех пор, пока наша планета пребывает в среднем периоде своего развития. К концу ее эволюции все изменится.

Тот, кто созерцает жизнь духовным взором, переживает не только страдание и горе, радость и ликование, присущие окружающему миру. Существуют еще и космические чувства, космические страдания и радости, неразрывно связанные с духовным видением, и посвященные испытывают некоторую долю такой космической боли. Например, они осознают, что благодаря самому факту своего существования как человеческих существ становятся должниками Земли. И не могут с ней расплатиться по "космическому счету".

Нечто подобное происходит и с субстанцией головы. В продолжение всей земной жизни человека в материальной субстанции головы действуют духовные силы, и эта субстанция становится для Земли чуждой. Человек вынужден похитить у Земли субстанцию, из которой состоит его голова, и чтобы сохранить свой ранг человеческого существа, он должен, с помощью духовных сил, непрерывно преобразовывать эту субстанцию. Поэтому когда человек умирает, возникает большой беспорядок, вызванный нарушением гармонии организма Земли, так как в него возвращается субстанция, ставшая ему чуждой. Когда человек проходит через врата смерти, оставляя Земле физическую субстанцию своей головы, всецело одухотворенную, запечатлевшую в себе след духовности, то на организм Земли эта субстанция действует подобно яду, подтачивая его жизнь. Человек осознает, что было бы правильным унести эту субстанцию с собой за врата смерти, так как субстанция эта по своей природе гораздо более сродни тем областям, в которые он входит после смерти. Но он не может этого сделать. Если человек смог бы это сделать, если бы он унес с собой эту одухотворенную земную субстанцию, то создал бы себе самому врага, врага собственного развития в период между смертью и новым рождением. И это было бы самое ужасное, что могло с ним случиться. Этот элемент стал бы непрерывно работать против человека, уничтожая его духовную эволюцию в мирах, где он пребывает после смерти.

Посвященные понимают, что люди становятся должниками Земли, с одной стороны, нечто взяв у нее и сделав это взятое для нее непригодным; с другой стороны, это взятое нельзя унести с собою, надо оставить его на Земле. То, что люди должны были бы оставить Земле, они у нее взяли, а то, что сделали для нее непригодным, оставляют ей вместе с собственным прахом. Земля глубоко от этого страдает.

Это прозрение необычайно угнетает душу ясновидящего.

И только обозревая перспективы грядущего развития Земли, можно получить знание о том, что в период приближения Земли к концу своего существования, то есть в следующих космических стадиях эволюции человека: во времена Юпитера, Венеры и Вулкана — он вернет этот долг.

Таким образом, Карма создается не только благодаря той или иной индивидуальной земной жизни человека, но само его существование на Земле, то, что он похищает у Земли ее субстанции, создает Карму — космическую, мировую карму.

Теперь перейдем от духовного наблюдения человека к наблюдению остальной природы и увидим, что человек вынужден взять на себя упомянутую вину, этот долг [В немецком языке понятия "долг" и "вина" обозначаются одним и тем же словом. — Примеч. перев.], и что благодаря действиям космических существ этот долг как бы непрерывно компенсируется. Таким образом мы проникнем в одну из самых чудесных тайн бытия — в тайну, которая дает представление о мудрости мироустройства.

А теперь от человека обратимся к миру птиц, наблюдением которого — на примере орла — мы уже занимались. Действительно, из всех птиц мы выбрали орла, потому что он лучше других выражает характер и особые силы мира пернатых. Рассматривая

орла, мы рассматриваем то, что присуще в космических взаимосвязях всему миру птиц. Так что в дальнейшем я буду говорить только об орле. Я уже говорил, что орел соответствует голове человека и что те же силы, которые в человеке вызывают мысли, дают орлу его оперение. Таким образом, в оперении орла мерцают воздушные силы, пронизанные солнечным светом.

Орлу приписывают множество дурных качеств, но все же на уровне своего космического бытия он обла дает тем качеством, что сохраняет во внешней части своей эпидермы, в общем построении своих перьев, все, что создали в нем воздушно-солнечные силы. Важность этого факта открывается при смерти орла.

Особенности, которые отличают орла — их можно назвать скорее поверхностными в отличие от основательных пищеварительных функций жвачного животного с его пережевыванием пищи, — можно понять только, когда орел умирает. Корова представляет собой олицетворенное пищеварение, но все, что мы говорим о ней, относится к ней как к представителю типа и распространяется на всех родственных ей животных. Во всем этом семействе животного царства пищеварение совершается основательно, в глубине организма, в то время как у птиц оно поверхностное и очень быстрое. Это только как бы прелюдия пищеварения. Пищеварение для птиц — лишь побочная сторона их существования. В противоположность этому все, что относится к оперению, прорабатывается у птиц медленно и заботливо. У некоторых птиц мельчайшие детали пера сформированы особенно тщательно. Перо — это подлинный шедевр. Материя, которую орел заимствует у Земли, одухотворяется в нем силами высот, но он не присваивает ее, так как у него нет притязаний на перевоплощение и судьба одухотворенной материи, вырабатывающейся в его оперении, ему безразлична (ему безразлично, что будет с ней дальше в духовном мире).

Когда орел умирает, а его оперение уничтожается (все, что я говорю, относится ко всем птицам), эта одухотворенная материя переносится в духовный мир и превращается там в духовную субстанцию.

Вспомните, что существует удивительное родство между нашей головой и орлом и то, что мы не можем сделать, он — может: орел постоянно удаляет с земли ту физическую субстанцию, которая была одухотворена духовными силами.

Именно поэтому мы переживаем такое особое чувство, когда созерцаем полет орла. Мы ощущаем его чуждым Земле, ощущаем, что его телесность скорее небесная, чем земная, хотя он и связан с поверхностью Земли, дающей ему пропитание. Он связан с нею, как грабитель, как хищник, который одним взмахом могучих крыльев уносит свою добычу в поднебесье. Можно сказать, что добыча орла не предусмотрена тривиальными законами земного существования. Надо, чтобы он ее похитил, унес силой (как правило, все птицы похищают и вырывают свою пищу силой). Но орел возмещает убыток, нанесенный таким разбоем. Конечно, он похищает ту материю, из которой он сам создан, но в нем она одухотворяется силами высших областей, и после своей смерти он возвращает миру духа те одухотворенные земные силы, которые похитил. Благодаря орлу одухотворенная земная материя возвращается в духовный мир.

Жизнь животных после их смерти не прекращается окончательно. В мироздании они исполняют свое назначение. Полет орла, физический полет, является, по сути, только символом его бытия. Поскольку орел физическое существо, он летает. Но он продолжает свой полет и после смерти! Природа орла — эта одухотворенная физическая материя — устремляется в мировые дали, чтобы слиться с духовной субстанцией страны духов.

Так открываются чудесные тайны Вселенной. И тогда начинаешь понимать причину существования всех творений, которыми мы окружены в разнообразии животного и других царств Земли. Все они имеют смысл в порядке мироздания.

Теперь перейдем к противоположному полюсу и снова поговорим о корове, столь почитаемой индусами. Насколько орел напоминает человеческую голову, настолько же корова напоминает его систему обмена веществ. Корова олицетворяет пищеварение, и сколь бы это ни казалось парадоксальным, она состоит из духовной субстанции, перемешанной с включениями физической материи, той физической материи, которую поглощает это животное. Так, в самой корове находится духовная субстанция, а физическая материя проникает туда, принимается и перерабатывается духовной субстанцией. Для того, чтобы наиболее совершенным образом достичь этой

ассимиляции, пищеварительная функция у коровы работает очень полноценно и основательно. Можно сказать, что с этой точки зрения корова является самым совершенным пищеварительным аппаратом, какой только можно себе представить, и в этом смысле корова особенно озабочена подлинно животным существованием. Корова — воплощение животности. Она приносит из Космоса на Землю, в область тяжести, животную сущность, животный эгоизм и, если можно так выразиться, животную самость.

Никакое другое животное не имеет такого совершенного соотношения между весом крови и весом всего тела. У одного животного избыточен вес крови, у другого он мал по отношению к весу тела, но ведь тело связано с тяжестью, а кровь — с эгоистичностью. Не с "Эго", не с "Я", которым обладает только человек, но с эгоистичностью, личным бытием. Ведь именно кровь дает высшим животным их положение в ряду других существ. Можно сказать, что корова решила эту "мировую загадку" [*Термин Эрнста Геккеля (См. напр.: Геккель Э. Мировые загадки) — Примеч. перев.]: она образец того, как должно быть отрегулировано соотношение между весом крови и общим весом тела, чтобы существо могло быть животным в наибольшей мере.*

Недаром древние поместили фигуры животных в небесный круг Зодиака, который разделен на двенадцать частей, составляющих одно целое. Силы, которые Космос получает от созвездий Зодиака, обретают форму в животных. Но никакое животное не соответствует так полно этим силам, как корова. Вес крови у коровы составляет двенадцатую часть общего веса тела. У осла он равен только двадцать третьей части, у собаки — одной десятой. Это соотношение меняется в зависимости от вида животного. У человека вес крови составляет тринадцатую часть веса тела.

С точки зрения соотношения общего веса и веса крови корова воплощает совершенство животного существа и наилучшим образом выражает космические законы. Я уже говорил вам в эти последние дни, что все это можно наблюдать в астральном теле коровы: она действительно реализует в сфере физического законы высшей сферы, и это выражается в соотношении тяжестей, которое у нее равно числу 12. В этом проявляется ее космическая сущность. В корове все устроено так, что в духовную субстанцию проникают силы Земли. Земная тяжесть вынуждена в корове распределяться в зодиакальной пропорции, то есть потесниться и предоставить эгоистичности одну двенадцатую часть. В целом корова включает в земные соотношения духовную субстанцию.

Поэтому корова, отдыхающая на лугу, представляет собой духовную субстанцию, которая поглощает земную материю и ассимилирует ее.

Эта духовная субстанция, смешанная с земной материей, после смерти коровы принимается Землей к великому благу мироздания. Действительно, о корове с полным правом можно сказать: "О, корова, ты истинно жертвенное животное, ты постоянно даешь Земле необходимое ей, препятствующее ее отвердению и засыханию. Ты непрестанно даешь духовную субстанцию, которая питает жизнеспособность Земли".

Посмотрим, с одной стороны, на корову, лежащую на лугу, а с другой стороны — на величественного орла, прочерчивающего в небе свои круги. Перед нами удивительные противоположности: орел, приносящий после своей смерти в духовный мир физическую материю Земли, которую нельзя использовать на Земле, потому что она стала одухотворенной, и корова, приносящая после своей смерти земной почве небесную субстанцию, которая обновляет жизнеспособность этой почвы. Орел восстанавливает в духовном мире одухотворенную материю, которую не принимает Земля. Корова оживляет Землю благодаря силе, которую она приносит из духовного мира.

Все это примеры тех потрясающих эмоциональных впечатлений, которые рождает наука посвящения. Об этой науке часто судят предвзято, думая, что она интересна для изучения, но дает уму только идеи, только абстрактные концепции, наполняет голову знаниями о сверхчувственном так же, как ее наполняли бы знаниями о чувственном мире. Но такое отношение неправильно. Проникая все далее вглубь науки посвящения, можно получить впечатления, ощущения, о которых непосвященные и не подозревают, хотя эти впечатления в скрытом виде существуют на дне души всех людей. Посвященные начинают воспринимать вещи и существ

совершенно иным образом, чем раньше. Я вам опишу одно из этих впечатлений, которые возникают при соприкосновении с реальностями, открываемыми посвящением. Например, если бы на Земле существовал только человек, то после исследования его истинной природы можно было бы усомниться, что Земля получит в нужное время то, что ей необходимо, а именно: приток новых духовных сил взамен слишком одухотворенной материи. Между существованием человека и существованием Земли возник бы такой антагонизм, одна мысль о котором воспринималась бы очень болезненно. Стань человек человеком в истинном смысле слова, Земля не смогла бы из-за него быть истинной Землей. Человек и Земля нуждаются друг в друге, и в то же время они не могут друг друга поддерживать! То, что выигрывает один, другая теряет. Но вокруг нас есть живое окружение, и это позволяет нам сказать: то, что человек не может осуществить сам: возвращение одухотворенной земной субстанции миру духа, — осуществляет племя пернатых. И то, что человек не может дать Земле: духовную субстанцию, — отдают ей жвачные животные и их представитель — корова.

Как видим, Космос сплавляет все в единое, гармоническое целое. Если вы будете рассматривать только человека, то в вас пошатнется уверенность в устойчивости земного бытия. Но как только вы оглянетесь на все, что человека окружает, эта уверенность к вам вернется.

Теперь вы будете меньше удивляться тому почитанию, которым окружена корова в религии, глубоко связанной с духовной реальностью, — религии индуизма, — так как корова является животным, одухотворяющим Землю, постоянно дающим Земле духовную субстанцию, заимствованную у Космоса. Мы можем представить себе такую, вполне реальную картину: как под землей на лугу, где пасется стадо, царит радостное оживление и элементарные духи природы ликуют, так как через этих животных они получают надлежащую духовную пищу, в которой нуждаются. Мы можем представить себе и воздушный хоровод танцующих и ликующих элементарных духов, который окружает в воздухе орла. Это опять-таки будет картиной духовной реальности, когда физическое предстает вписанным в духовную реальность: аура орла предстает как продолжение самого орла, и в этой ауре, ликуя, играют элементарные воздушные духи и огненные духи атмосферы.

И в замечательной ауре коровы (находящейся в таком противоречии с ее земным существованием, потому что она полностью космическая) можно заметить радостные взоры земных элементарных духов, которым открывается то, чем они обделены, обреченные до срока пребывать в потемках подземного существования. Для них это — духовное солнце, это — свет. Пребывая погруженными в темноту земной почвы, они не ведают ничего о физическом Солнце, сияющем на небе, но они ликуют от радости при виде сияющей астральности жвачных животных.

Да, существует иное естествознание, нежели то, которое преподается в школах. Каковы же выводы того естествознания, которое преподают повсюду?

Недавно вышло продолжение (второй том) труда Альберта Швейцера [*Швейцер Альберт (1875—1965) — с 1913 г. врач-миссионер в Ламбарене (Габон). Швейцер А. Философия культуры. Т. 1, 2. — Берн, 1923*], о котором я вам однажды говорил. Может быть, вы вспомните мою недавнюю статью в "Гётеануме" (2-й год издания, № 47) об этой небольшой книге. [См.: *"Идея Гётеанума на фоне культурного кризиса современности". Сборник статей из журнала "Гётеанум" за 1921—1925 гг. (ПСС. Т. 36)*] В статье рассматривается современная цивилизация. Введение ко второму тому труда Швейцера — достаточно печальный сегмент духовной продукции современности. Первый том сохранял, по крайней мере, известную силу, довольно правильный взгляд на то, чего не хватает нашей цивилизации. Во втором же Швейцер тщеславно провозглашает себя первым, кто считает, что знание не может привести к какому-либо существенному результату, а для обоснования философии или морали надо обращаться к чему-то иному, чем познание.

Прежде всего заметим, что о границах познания говорят очень часто, и только из-за известной интеллектуальной ограниченности можно вообразить, что первым высказываешь это совершенно ошибочное мнение, ибо его уже очень многие самым разнообразным образом пустили в обращение. Гордиться здесь нечем.

Но оставим это. Нас поражает, что такой выдающийся мыслитель, как А. Швейцер (это ведь видно по первому тому его труда), приходит к следующему выводу: "Если

нам нужна философия или мораль, надо отвернуться от знания, от познавания, потому что они нам этого не дают. В том виде, в котором их официально преподают, они не дают возможности найти смысл мироздания, смысл жизни...". Действительно, если рассматривать мир так, как это делают наши эрудиты, придется констатировать, что полет орла, например, не имеет никакого смысла и его изображение можно использовать только в геральдическом искусстве, что единственная польза от коровы в том, что она дает молоко, и тому подобное. А поскольку сам человек является всего лишь физическим существом, его интерес лежит только в сфере полезного и другого смысла мироздания для него не имеет. Консерваторам, довольствующимся такими воззрениями, никогда не пробиться к тому уровню, где может раскрыться смысл Вселенной. Но надо постигать духовное, сверхчувственное, надо изучать то, чему способна научить наука посвящения. Именно тогда и можно найти смысл в мироздании. Этот смысл раскрывается в таких чудесных тайнах, как смерть орла, смерть коровы, смерть льва, причем последняя представляет собой промежуточное явление. Ибо лев, благодаря удивительному равновесию своих ритмов дыхания и кровообращения, соединяет в себе субстанцию физическую и субстанцию духовную. Групповая душа льва действует как регулятор популяции орлов и коров, необходимых земной жизни для совершенного взаимодействия сил Высот и сил Глубин.

Античная символика трех животных — Орла, Льва, Коровы-Тельца — является плодом глубокого инстинктивного познания. Древние ощущали сродство этих трех животных с человеком, то, что Орел освобождает человека от долгов, которые тот накапливает из-за природы своей головы, что Корова оказывает ему ту же услугу в отношении его обмена веществ и конечностей его тела, а Лев — в отношении ритмических функций: дыхания и кровообращения. Итак, в жизни Космоса человек и эти животные составляют единое целое.

Так посвященные вживаются в космические взаимосвязи. Так они ощущают глубокое родство с миром, познают мудрость сил, которые царствуют в бытии и в которые вплетен человек.

Вот что мы можем узреть, когда нам открываются соотношения между человеком и тринитарностью животных, о которой шла речь в минувшие недели [*Заключительная часть лекции перенесена в ПСС. Т. 259.*].

ЧАСТЬ II

Внутренняя связь между явлениями природы и ее существами

Четвертая лекция

Дорнах, 26 октября 1923 года

Мы уже рассмотрели отношение человека к Земле, к Космосу и к животному миру. Продолжение этого рассмотрения мы отложим на последующие дни, а сейчас перейдем к другим областям, которые займут нас надолго. Позвольте вам напомнить, как описана в "Очерке тайноведения" эволюция, которую прошла Земля в Космосе. Чтобы проследить эту эволюцию, мы, как обычно, начнем с отправной точки — сатурнической стадии метаморфозы нашей Земли. Эта сатурническая стадия заключала в себе все зачатки нашей современной планетарной системы. Отдельные планеты, начиная с Сатурна и кончая Луной, содержались тогда в древнем Сатурне, который, как вы знаете, существовал только в виде теплового эфира; эти небесные тела были в нем как бы растворены. Древний Сатурн, который не достигал даже плотности воздуха, заключал в себе — как бы растворенным в эфирной субстанции — то, что впоследствии дифференцировалось в отделившиеся планеты, приобрело телесность и индивидуализировалось.

Мы различаем также вторую метаморфозу Земли, которую я, резюмируя, называю Солнечной. В ту эпоху тепловой шар, которым был древний Сатурн, постепенно превращался в шар воздушный, и этот воздушный шар, насыщенный струящимся теплом и сверкающим светом, мы называем древним Солнцем.

Есть еще и третья метаморфоза, в которой после краткого повторения предыдущих состояний можно различить, с одной стороны, солнечный элемент, продолжающий окружать Луну-Землю, а с другой стороны — периферический элемент, к которому принадлежит планета Сатурн, уже отделившаяся от общего единства.

Эта третья, лунная стадия характеризуется разделением между Солнцем, с одной стороны, и Луной- Землей — с другой. Я часто объяснял, что тогда еще не существовало царств природы в том виде, какими мы их знаем теперь. В частности, Земля не состояла из минеральной массы. Она была похожа, если можно так выразиться, на роговое вещество; твердые части природы конденсировались в сфере жидкого элемента; скалы той же природы выступали из массы воды, составлявшей эту древнюю Луну. После этого появились условия для четвертой стадии — это современные земные условия.

Таким образом, наша планета прошла четыре ступени эволюции: древний Сатурн, тепловой шар, содержащий в себе все в растворенном состоянии, древнее Солнце, древняя Луна и, наконец, Земля.

В ходе этой эволюции мы можем различать два больших периода: прежде всего, переход от Сатурна к Солнцу, когда элементы эволюционируют до состояния газа. Тепловой шар превращается, конденсируясь, в шар воздушный — весь сверкающий, весь проникнутый светом. Таков первый период эволюции.

После него наступает второй период, во время которого начинает действовать Луна. Благодаря активности Луны стало возможным появление скал и целых континентов из рогового вещества, как я уже об этом говорил. Но во время четвертой стадии, или стадии Земли, Луна отделяется от земного шара, становится его спутником и оставляет в Земле некоторые силы. Так, например, сила тяжести, по существу, является, с физической точки зрения, реликтом Луны. Земля не породила бы силы тяжести, если бы в ее лоне не задержался остаток Луны, прежде примешанный к ней. Луна — это та колония в мировом пространстве, о которой я вам недавно говорил в духовном разрезе.

Субстанция Луны глубоко отличается от субстанции Земли, но она оставила в Земле то, что можно объединить понятием земного магнетизма, тяжести земных тел в широком смысле этого слова.

Силы Земли, а именно силы земной тяжести, то, что называют силами притяжения, гравитации, — это реликт Луны. Поэтому можно сказать: сатурническое и солнечное состояния характеризуются, в основном, метаморфозой тепловых и пронизанных светом элементов; а лунное и земное состояние — метаморфозой лунного, водного элемента, причем водное возникает во время лунной метаморфозы и остается во время метаморфозы земной, а твердое вызывается как раз силами гравитации.

Эти два периода резко контрастируют между собой, но нужно помнить, что все существовавшее в первом, присутствует и во втором. То, что было древним тепловым шаром, Сатурном, сохранилось в последующих стадиях, и когда в наши дни, исследуя разные участки Земли, мы находим в них тепло, то это тепло — реликт древнего Сатурна. А воздух или газообразные вещества — реликт древнего Солнца. Глядя в воздух, освещенный лучами Солнца, и памятуя историю земной эволюции, мы можем сказать: "Этот пронизанный солнцем воздух унаследован от древней солнечной стадии Земли. Если бы этой стадии не существовало, то не было бы такого тесного сродства между нашей атмосферой и солнечными лучами, и истоки этого сродства в том, что раньше Солнце было соединено с Землей, его свет сиял в самом лоне нашей Земли, состоявшей тогда только из воздуха. Земля была тогда шаром, состоявшим из воздуха, излучавшим в Космос свой внутренний свет; именно потому могли возникнуть современные условия, и наша Земля может быть окружена такой атмосферой, которая пронизывается извне лучами Солнца. Эти лучи глубоко родственны ей. Не надо, согласно грубому способу мышления некоторых современных физиков, представлять их себе как бомбардировку бесчисленными снарядами, корпускулами, с необычайной скоростью пересекающими слои воздуха, — нет, надо понять глубокое внутреннее сродство сияющих лучей с атмосферой. Вся

наша атмосфера является тем, что осталось от первоначального объединения света и воздуха, составлявших древнее Солнце. Все находится в родстве друг с другом, потому что предыдущие состояния нашей планеты постоянно самыми разнообразными путями проникают в последующие. И когда в развитии Земли полномасштабно разыгрывалось то, что описано в "Очерке тайноведения" и что я здесь вам отрывочно набросал, тогда и возникло все, что наличествует на Земле и в ее окружении, а также находящееся внутри нее.

Внутри нашей современной Земли находится остаток Луны, внутренняя Луна, активное начало твердого состояния, тесно связанное с земным магнетизмом. Только благодаря этому внутреннему лунному воздействию могут существовать твердые тела, а окружающие нас вещи — обладать весом. И только благодаря гравитации жидкий элемент конденсировался и было положено начало элементам твердым. Далее следует собственно земная область, затем — водное, принимающее разнообразные формы: например, подземные воды или воды, поднимающиеся как туман, падающие дождем, и так далее. Периферия земного мира — область воздуха, и все это вместе взятое проникнуто элементом тепла, оставшимся от древнего Сатурна. Мы отметили в нашей современной Земле периферическую область, которая является Сатурном-Солнцем или, если хотите, — Солнцем-Сатурном. И мы можем сказать: все, что пребывает в нагретом и освещенном воздухе, является Сатурном-Солнцем. Поднимая глаза, мы замечаем воздух, полностью проникнутый воздействиями древнего Сатурна и древнего Солнца, — то, что в ходе времени сделалось атмосферой, которая, в сущности, представляет собой реликт солнечной метаморфозы.

Наоборот, опуская глаза, мы находим остатки двух последних метаморфоз: тяжесть, твердое, вернее — динамику тяжести, переход в тяжесть, и жидкий элемент. Это область Луны-Земли. Две большие части судьбы Земли явственно отличаются друг от друга. Перечитайте то, что по этому поводу сказано в "Очерке", и вы заметите, что в изложении этих вещей, даже на уровне стиля, возникает четкая грань в том месте, где солнечный период уступает место лунному. И в наши дни остается поразительный контраст между миром высот, или сатурнически-солнечным, и миром глубин, или лунно-земным. Мир сатурнически-солнечный связан с воздухом, мир лунно-земной — с водой. Один пребывает сверху, другой — внизу.

Взгляд ясновидящего, с помощью науки посвящения проникающий в эти вещи, с наслаждением наблюдает неисчерпаемое многообразие мира насекомых. Простейшее чувство подсказывает, что их легкая, эфемерная сверкающая масса происходит из мира высот, из воздушного начала, от Сатурна-Солнца. Посмотрите на бабочку: блистая красками, она порхает в пронизанном светом воздухе. Ее несут потоки воздуха. Она едва касается нижнего лунно-земного мира. Ее стихия — мир высот. Если потрудиться изучить эволюцию этого хрупкого маленького существа, то можно вернуться вспять к первоначальным временам земной эволюции. Крыло бабочки, которое в наши дни блистает в освещенном воздухе, в зачатке сформировалось на древнем Сатурне и продолжало свою эволюцию во время древнего Солнца. Вот почему современная бабочка — это существо из света и воздуха. Солнце своей способностью излучать свет обязано не только себе. Способностью своего света заставлять вещество искриться и сверкать оно обязано Сатурну, Юпитеру и Марсу. Невозможно понять при роду бабочки, упрямо ища ее объяснение на Земле. Силы, которые действуют в бабочке, пребывают в высотах — на Солнце, Юпитере, Марсе и Сатурне. Я уже говорил, что по отношению к человеку бабочка является космическим представителем памяти. Напомню вам ее земное развитие: бабочка порхает, блистая светом, укачиваемая волнами воздуха, потом она откладывает яйцо. Но это примитивный взгляд на вещи, поскольку при этом игнорируется самая существенная сторона явления: когда бабочка откладывает яйцо, кому она его поручает?

Соберите наблюдения по этому поводу, и вы обнаружите, что бабочка откладывает свое яйцо только там, где сила Солнца обязательно будет сохранена для этого яйца, так как влияние Солнца воздействует не только тогда, когда оно непосредственно светит на поверхность Земли. Я часто обращал внимание на обычной крестьян закапывать на зиму картофель в землю на небольшую глубину. Делают они это потому, что летнее солнечное тепло, солнечный свет остаются в зимнее время под поверхностью почвы. Картофель замерз бы, если бы его оставили на поверхности, но сохраняется здоровым и питательным, когда его помещают в яму и присыпают

землей. Сила летнего солнца остается в почве, ее можно найти там в продолжение всей зимы. Если, например, в декабре спуститься на некоторую глубину под землю, то можно найти следствия июльского воздействия солнца. В июле солнце освещало и согревало поверхность почвы, это тепло и свет постепенно погружались внутрь. Их можно найти на известной глубине, копая землю. На эту глубину, в июльское солнце, крестьянин и кладет на хранение картофель. Солнце наличествует не только там, где его ищет грубо-материалистическая наука, но еще и во многих других местах, и этим процессом неукоснительно правят закономерности времен года.

Итак, бабочка откладывает яйцо только туда, где драгоценный зародыш будет пребывать под влиянием Солнца. Неправильно утверждать, что бабочка откладывает свои яйца в почву. В принципе, она никогда не нисходит до земли. Всюду, где в земном мире незримо сияет Солнце, бабочка находит колыбель, чтобы опустить в нее свое яйцо. Таким образом, всю свою жизнь бабочка остается под влиянием Солнца и уклоняется от влияния Земли.

Вы знаете, что происходит затем: гусеница выползает из яйца, но и она продолжает жить под влиянием Солнца. И к этому влиянию Солнца прибавляется еще одно новое влияние — влияние Марса: без него гусеница не могла бы ползать.

Представьте себе Землю и обращающуюся вокруг нее планету Марс. Влияния, исходящие от Марса, пребывают наверху разлитые повсеместно. Не важно, где находится Марс, в какой точке своей орбиты, важна сфера его влияния. И гусеница, которая ползает по земле, на самом деле ползает в сфере Марса. Потом гусеница превращается в куколку, окутывая свое тело коконом. Я уже говорил вам, что кокон является даром, который гусеница приносит Солнцу, создавая его из своего собственного тела, и я объяснял, что нити кокона прядутся в направлении световых лучей. Гусеница отдает себя действию света, она следует за световым лучом. Она прядет, затем останавливается, пока не займется новый день. Собственно, это космический солнечный свет ткет она таким образом — солнечный свет, проникнутый материей. Итак, шелковая нить шелкопряда, употребляемая при изготовлении шелка, состоит на самом деле из солнечного света, перемешанного с физической материей шелкового червя. Шелкопряд изготавливает этот шелк из собственной субстанции, следуя направлению солнечных лучей, и таким образом он строит вокруг себя кокон. Но чтобы эта работа была окончена, ему необходимо влияние Юпитера, которое должно видоизменить влияние Солнца.

И тогда, облеченная светом, несомая светом, из кокона рождается бабочка. Она покидает крошечную темную комнатку, куда свет входил тем же способом, как он входит во внутренность кромлеха. Я описывал это, когда говорил о друидах.

И только с помощью Сатурна Солнце может так модифицировать свой свет, что бабочка заблещет многообразием своих красок.

Поэтому, смотря на великое множество порхающих в воздухе бабочек, похожее на волнуемое море, мы знаем, что их сотворила не Земля. Они опустились сверху. Бабочка не спускается ниже солнечной области Земли. Космос дарит нам этот венец из бабочек. Сатурн дает им краски, Солнце — силу летать, а свет поддерживает их в этом полете.

Мы можем рассматривать бабочек как маленьких существ, которые были, так сказать, посланы на Землю Солнцем и тем, что в нашей планетарной системе находится над Солнцем.

Бабочки и насекомые, включая стрекоз, — дары Сатурна, Юпитера, Марса и Солнца. Земля не могла бы создать ни одного из насекомых; без содействия этих внешних планет и Солнца Земле не создать даже блохи: мир насекомых Земле даровало Солнце вместе с внешними планетами. И то, что эти последние могут преподнести Земле такой великодушный дар, возможно благодаря первым двум метаморфозам Земли, происшедшим с ней в ее развитии (см. рис.).

Посмотрим теперь, какова роль двух последних метаморфоз: Луны и Земли. В начале лунного периода эволюции Земли бабочки не были похожи на тех, которых мы знаем в наши дни.

В начале третьей, лунной метаморфозы Земли ее состояние еще не зависело в такой степени от Солнца. Собственно, Солнце тогда было соединено с Землей, оно отделилось позднее. И бабочка еще не была столь чопорной, чтобы не доверять Земле свои зародыши. Ведь она, доверяя их Земле, одновременно поручала их и Солнцу. А затем ситуация изменилась. Разумеется, говоря о двух первых метаморфозах, можно говорить лишь об отдаленных предках мира насекомых. В то время доверить Земле зародыши было все равно, что доверить их одновременно внешним планетам и Солнцу. Но после того, как Земля уплотнилась, когда появилась вода, когда стали ощущаться магнитные силы лунного происхождения, все изменилось и началось разделение.

Мы говорили, что все принадлежащее миру высот является воздухом-теплом, а нижний мир — это вода-земля. Были зародыши, судьбой которых стало быть доверенными воде-земле. Но были и другие, которых как бы задержали в развитии и доверили не Земле, а Солнцу, присутствующему в Земле.

Обратимся к рассмотрению той части зародышей насекомых, которая была доверена Земле в начале третьей, лунной метаморфозы. Видите ли, эти зародыши находятся под влиянием земного воздействия, то есть водного лунно-земного воздействия, так же, как зародыши других насекомых подпадают исключительно под солнечные воздействия и воздействия всех планет выше Солнца. Те зародыши, которые входят в область воздействия земного и водного элемента, становятся зародышами растений. А те, что остались вверху, сделались зародышами насекомых. И с началом третьей метаморфозы земного развития возникли зародыши растений. Так дотоле солнцобразное было преобразовано в лунно-земное.

Проследите эволюцию бабочки: яйцо, гусеница, куколка, бабочка. Она протекает под влиянием внеземного Космоса. Когда же зародыш становится земным, когда его доверяют Земле, вместо того, чтобы доверить Солнцу, то из него выходит корень растения. И вместо гусеницы, ползущей под влиянием Марса, мы видим стебель и лист, которые развиваются по спирали, как бы выползают по спирали. Лист — это гусеница, которая подпала под влияние Земли. Взгляните на гусеницу, когда она ползет: то, что в ней заключается от мира высот, соответствует выросшему листу, существу нижних областей, вышедшему из семени. А лист растения — это метаморфоза корня, пересаженного из области солнечного в область земную.

Поднимаясь к вершине растения, мы отмечаем возрастающее сжатие, вплоть до чашечки цветка, которая соответствует куколке. Наконец, распускается сам цветок, соответствующий бабочке. Он расцвечен, как и она. Теперь цикл завершен. Как бабочка откладывает яйцо, так же и цветок производит семена, обеспечивающие продолжение рода. Теперь вы видите, что бабочка, порхающая высоко в воздухе, — это растение, поднятое в воздушное царство. Развитие бабочки от яйца до мотылька под влиянием Солнца и верхних планет то же, что и развитие растения под влиянием Земли. В то мгновение, когда появляется лист (см. рис.), начинаются влияния Луны, затем Венеры и Меркурия. Потом они уступают место земному влиянию.

В результате мы можем сформулировать два следующих изречения, выражающих великую тайну природы:

Взгляни на растение!
Это — бабочка,
Прикованная к Земле.
Взгляни на бабочку!
Это — растение,
Освобожденное Космосом.

Растение — это бабочка, прикованная к Земле! Бабочка — это растение, освобожденное Космосом!

Смотря на бабочку или на любое другое насекомое, которое выходит из яйца, а затем, пройдя стадию гусеницы, достигает состояния крылатого насекомого, мы узнаем растение, вознесенное в воздушное царство и дифференцировавшееся в воздухе благодаря влиянию Космоса. Если же, наоборот, смотреть на растение, то можно узнать в нем бабочку или насекомое, прикованное к нижнему царству: Земля захватила зародыш, вместо гусеницы родилась листва, вместо куколки по направлению к вершине растения совершается сжатие. А вместо бабочки распускается цветок. Стоит ли удивляться, что в природе существует такая тесная связь между растениями и насекомыми? Нет, потому что духовные существа, обитающие в теле бабочек и насекомых, могут себе сказать: "Здесь, внизу, живет наша родня, и мы должны быть связаны с ней и смаковать нектар, который она для нас сделала. Это наши братья! Это те из наших братьев, которые попали в плен к Земле и у которых судьба сложилась иначе, чем у нас".

Наоборот, духи, которые живут в растениях, могут поднять свои взоры к бабочкам и сказать себе: "Это наши небесные сестры".

Как видите, познание мироздания не может состоять из чистых абстракций, ибо абстракции не ведут к познанию. То, что действует в Космосе, действует, как самый совершенный художник. Космос создает всё по законам, которые могут полностью удовлетворить художественное чувство. Никто не сможет постичь это превращение бабочки в растение, если в самом себе не осуществит превращения в художественный образ того, что ранее было просто абстрактным понятием. Никто не поймет метаморфозы цветка в бабочку, осуществляемой силами воздуха и света, если не сообщит абстрактной мысли динамику и жизнь, присущие художественному образу. Но невозможно созерцать это глубокое родство вещей и существ, это соотношение между царствами природы, не ощущая себя вознесенным над самим собой благодаря этой великой мистерии.

Наблюдать насекомое, садящееся на цветок, значит в то же самое время видеть астральное, царствующее в цветке растения. Растение горячо стремится выйти за пределы земной области, и эта тоска по небу выражает себя в таких чистых красках лепестков! Растение не может само удовлетворить это свое стремление. И вот тогда из глубин Космоса к нему прилетает бабочка. Видя ее, растение удовлетворяет свое желание и утоляет свою тоску. Горячая тоска по небу у растений всюду умиротворяется видом насекомых, и особенно бабочек. Цветочные лепестки своими яркими красками посылают в космическое пространство томление, которое, по сути дела, является тоской о познании. А порхание переливающихся множеством окрасок бабочек утоляет их тоску. Горячая тоска на земле и чудесное удовлетворение мольбы, спускающееся с небес. Так происходит чудесный обмен мира растений с миром насекомых. Вот что наблюдает ясновидящий на поверхности нашей Земли.

Поскольку мы нашли переход к миру растений, мы можем теперь расширить свои представления об отношениях человека и животных. Далее я смогу включить в наше рассмотрение мир растений. Мы сможем тогда окинуть взглядом все составляющие организма Земли и его связь с человеком. Для этого необходимо точно определить, какова связь, которая соединяет бабочку — этот воздушный цветок, этот порхающий цветок — с самим растением. Запомним хорошенько, что земное растение — это закрепленная на месте бабочка, а бабочка — это освобожденное небом растение, так как это позволяет нам перебросить мост между миром животных и миром растений и пренебречь теми банальностями, которые обычно высказываются по этому поводу (между прочим, и теориями самопроизвольного зарождения). Такие прозаические концепции не открывают нам истинные тайны Космоса. В них проникаешь, только трансформируя прозаические понятия в художественные. Тогда приходишь к представлению о яйце бабочки, отмеченном печатью небесного происхождения (такое яйцо может быть доверено только Солнцу), или о растении, которое возникает позднее, когда описанное яйцо проходит метаморфозу по причине того, что, доверяемое раньше Солнцу, оно стало доверено Земле.

[В заключении лекции описываются нападки на труды и личность Рудольфа Штайнера — например, в четвертом томе книги Фрица Маутнера "Атеизм и его история на Западе". Это описание перенесено в ПСС. Т. 259.]

Пятая лекция

Дорнах, 27 октября 1923 года

Эти лекции рассматривают связи, объединяющие разнообразные феномены мироздания, и, как мы видели, некоторые из этих связей совершенно неизвестны тем, кто замечает только внешнюю сторону вещей. В итоге мы убедились, что каждая группа живых существ выполняет в общей жизни мироздания свою определенную задачу. Я показал вам это на нескольких примерах, особенно когда описывал природу бабочек, и сегодня мы еще к ней вернемся. По своей сущности она противостоит природе растения. Бабочка является существом, связанным с солнечным светом и внешними планетами: Марсом, Юпитером и Сатурном. Для того, чтобы понять, что же на самом деле представляет собою бабочка, надо направить взор в высшие сферы Космоса, так как это они одаряют Землю, посылая ей этих легких разноцветных существ. Это дар, это милость, которой удостоена Земля.

Смысл этого явления гораздо глубже, чем может показаться вначале. Вспомните, что бабочка только косвенно участвует в собственно земной жизни: лишь в той мере, в какой эта жизнь проникнута светом и солнечным теплом. Бабочка откладывает свое яйцо в такое место, где интенсивно чувствуется влияние солнца, она доверяет свое яйцо не Земле, а Солнцу. Из него выходит гусеница, которая зависит от сил Марса, хотя солнечное влияние на нее никогда не прекращается. Затем формируется куколка, она зависит от сил Юпитера. Когда же выпархивает бабочка, то переливы красок ее крылышек воспроизводят соединение на периферии земного шара сил Сатурна со светоносностью Солнца.

Разнообразные краски, вспыхивающие на крыльях бабочки, являются непосредственным выражением вмешательства сатурнической деятельности во вполне земной мир, или окружающий Землю мир. Необходимо напомнить, что есть два вида субстанций, которые составляют мироздание. Мы различаем субстанцию чисто материальную и субстанцию духовную. Вы знаете, что у человека духовная субстанция служит основой системы обмена веществ и конечностей тела, в то время как физическая субстанция организует голову. В нижней части тела человека духовная субстанция проникнута физическими силами, силами тяжести, магнетизма и другими. В голове же, наоборот, земная субстанция, приносимая обменом веществ, кровообращением, нервной деятельностью, пронизывается духовными (сверхчувственными) силами, которые отражаются в наших мыслях, в нашей способности представления. Итак, в голове человека мы находим одухотворенную физическую материю, в то время как система обмена веществ и конечностей тела состоит из субстанции духовной, измененной согласно земным условиям.

И у бабочки, прежде всего, можно наблюдать одухотворенную земную материю. Благодаря тому, что бабочка постоянно находится в солнечной области, она не может владеть земной материей (если можно так сказать) иначе, чем в виде тончайшей пыльцы. Бабочка может ассимилировать земную материю только в форме тончайшей пыльцы. Свою пищу она берет только из полностью облагороженной Солнцем земной субстанции. Она изымает из земного мира только самые тонкие элементы и приводит их к самой совершенной одухотворенности. Действительно, рассматривая крылышко бабочки, видишь самую одухотворенную из земных материй, и от того, что цвет может так глубоко насыщать ее, она до такой степени одухотворена.

Итак, бабочка — это земное существо, полностью состоящее из одухотворенной материи. Можно сказать, что бабочка как бы презирает собственное тело, расположенное между ее цветными крылышками. Все ее внимание, вся жизнь ее групповой души устремлены к тому удовлетворению, которое ей доставляют ее многоцветные крылья.

Можно последовать за бабочкой в этом любовании игрой ее красок, равным образом можно разделить и ее окрыленную радость от этих красок. Это чувство надо воспитывать с детства: восторг при виде духовного существа, порхающего в воздухе и состоящего целиком из радости — радости, парящей и переливающейся игрою красок, ведь расцветка бабочки содержит поразительный спектр оттенков. Но в основе всего этого лежит нечто еще более глубокое.

Мы уже говорили о том, что в задачу птицы (мы выбрали орла, как ее представителя) входит возвращение после смерти духовному миру той субстанции, которую она одухотворила во время своей жизни. В этом отношении птица выполняет то, чего человек выполнить не может. Человек тоже довел физическую материю в своей голове до некоторой степени одухотворения, но он не может после смерти унести с собой эту преображенную материю. Ибо в мире, где он пре бывает между смертью и новым рождением, эта материя стала бы для него причиной невыразимого страдания — невыносимого и разрушительного.

Поэтому устанавливать связь между миром земным и миром надземным — миссия птиц (например, их представителя — орла). Земная материя медленно передается духовному миру, и эту функцию выполняет племя пернатых. Можно сказать, что, когда Земля достигнет конца своей эволюции, вся земная материя будет одухотворена и что назначение птиц в круговороте земного бытия — вернуть земную материю обратно духовному миру.

Миссия бабочек совершенно другая. Они одухотворяют земную материю более активно, чем это делают птицы. Птица удовлетворяется более непосредственным контактом с Землей. Я сейчас это объясню. Благодаря тому, что бабочка никогда не покидает солнечную область, она до такой степени одухотворяет материю своего существа, что ей не надо ожидать смерти, чтобы передать ее духовному миру. Бабочка уже во время жизни непрерывно передает одухотворенную материю окружающему Землю миру, космической периферии Земли.

Только представьте себе, сколь грандиозна роль бабочки в космической экономике, порученная ей мировым порядком. Представьте себе земную атмосферу, населенную этими порхающими существами, и одухотворенную материю, непрерывно истекающую из этих неисчислимых обитателей воздуха, чтобы затем излучаться в Космос! Все это заставляет нас с совершенно новыми чувствами созерцать блистающий пояс бабочек, окружающий земной шар.

Обращая наши взоры к этому многокрасочному миру, мы можем сказать: вы излучаете в Космос нечто лучшее, чем солнечный свет, — вы излучаете свет духовный. Но материалистическая наука мало считается с духовным. Поэтому она не интересуется реалиями мировой экономики. Но эти реальности все же существуют. Они присутствуют в мире, как и реалии физические, и они гораздо более существенны. Бабочки передают в духовный мир нечто такое, что будет существовать еще долгое время после исчезновения Земли. Все, что сейчас констатируют физики и химики, исчезнет, когда настанет конец Земли. Однако если бы какой-то наблюдатель мог находиться у пределов Космоса и обладал очень продолжительным существованием, то он увидел бы что-то вроде непрерывной эманации духовной материи в страну духов — материи, ставшей духовной, — он увидел бы, как Земля излучает в мировое пространство, в Космос свое собственное существо и как, подобно мечущимся искрам, непрерывно вспыхивают огоньки — всечасно в Космос проникает сияние, рожденное племенем пернатых, каждой умершей птицей: зарево духовного света бабочек, а в нем брызги духовного света птиц.

Позвольте сделать еще одно замечание: наблюдая звезды, неправильно думать, будто то, что доходит до нас вместе с их светом, сводится только к данным спектроскопии или к тому, что ученые воображают там найти. Нет, то, что излучается на Землю из звездных миров, является даром живых существ, обитающих в этих мирах, как и то, что излучается от Земли к звездам, является даром живых существ, на ней обитающих. Когда мы смотрим на звезду, возможно, мы, как и современные физики, воображаем, что перед нашими глазами неорганическое

раскаленное тело, пламя или что-то вроде этого. Но нет, то, что мы видим в звезде, является, по самой своей сути, активностью живых существ — духов, душ.

А теперь вернемся к птицам. После того, что мы уже узнали, мы можем себе представить три лежащие друг над другом соприкасающиеся области. Над ними и под ними существуют и другие области. Это области светового и теплового эфира, причем последний, в действительности, состоит из двух слоев: слоя земного и слоя космического, так как существует не один, а два вида тепла: тепло земного, теллурического происхождения и тепло космического, духовного происхождения. Эти два вида тепла проникают друг в друга. Далее следует область воздуха и, наконец, воды и земли, соответствующие химическому эфиру и жизненному эфиру.

Бабочки принадлежат, прежде всего, к световому эфиру. Световой эфир является посредником, благодаря которому сила света заставляет гусеницу выйти из яйца бабочки. Мы уже говорили, что этот выход вызывается силой света. У птиц дело обстоит иначе. Они сносят яйца, и эти яйца должны быть высижены в тепле. Яйцо же бабочки может быть предоставлено просто силам Солнца. Яйцо птицы входит в область тепла. Птица принадлежит к области тепла. Собственно говоря, птица некоторым образом выходит за пределы области воздуха.

Бабочка тоже летает в воздухе, но по своему существу является созданием света. Воздух ведь пропитан светом, и бабочка выбирает в атмосфере то, что по своему существу является световым, — воздух служит ей только проводником. Ее носят волны воздуха, но ее элемент — свет. Птица тоже летает в воздухе, но ее элементом является тепло. Она реагирует на тысячи тончайших оттенков тепла и, можно сказать, в некотором отношении одерживает победу над воздухом.

Конечно, внутренне она и сама в очень большой степени является созданием воздуха. Изучите кости млекопитающего, кости человека — они заполнены костным мозгом; мы еще поговорим о том, почему это так устроено. Кости же птиц, наоборот, полые, они содержат только воздух. Начинка наших костей сделана из костного мозга, в то время как у птицы она из воздуха: не костный мозг — это воздух. Если вы изучите легкие птицы, то обнаружите, что оно соединено с некими полостями. Это — воздушные мешки. Когда птица дышит, то воздух входит не только в ее легкие, но также и в эти полости, а из них проникает в полости костей. Таким образом, если бы у птицы устранили плоть, перья и костную материю, то выяснилось бы, что она — чисто воздушное животное, форма которого состояла бы из внутреннего наполнения легких и внутреннего наполнения всех костей. Если представить себе такую форму, то это будет именно форма птицы. Внутри орла из плоти и костей существует орел из воздуха. Вдобавок птица дышит, и ее дыхание порождает тепло. Это тепло сообщается наполняющему ее воздуху. Благодаря этому она теплее своего окружения. У нее свое собственное тепло, отличное от внешнего тепла, которое ее окружает. Ее жизнь протекает в этой разнице температурных уровней между ее собственным существом, то есть воздухом внутри нее, и воздухом снаружи. В этом температурном перепаде между внешней температурой воздуха и температурой воздуха внутри тела, в этих температурных градациях и осуществляется жизнь птицы. И если бы мы могли спросить у птицы, как она ощущает свое тепло, она рассказала бы о своих костях и обо всех этих материальных элементах как о багаже, которым она нагружена, так же, как человек рассказал бы о тяжестих, которыми он нагружен, неся на спине рюкзак, а на голове и в руках — узлы и чемоданы. Нагруженному таким образом человеку не придет в голову сказать: "Весь этот груз — мое тело". Он хорошо знает, что это просто тяжести, и ничто больше. Так же и птица могла бы говорить только о нагретом изнутри воздухе, который ее составляет. Остальное — это только груз, которым ее нагрузили на время ее земной жизни. Кости, которые окружают, так сказать, ее существо, являются для нее только нагрузкой. Подводя итоги, можно сказать, что птица вся, целиком, живет в элементе тепла, а бабочка — в элементе света. Для бабочки вся физическая субстанция, из которой она состоит и которую она одухотворяет, представляет собой, если можно так выразиться, меблировку жилища, а не ношу. Для нее физическая субстанция еще более чужеродна, чем для птицы.

Как видим: чем выше слои земной сферы, тем в меньшей степени животное состояние может быть понято с помощью физических концепций. Пытаться применить эти концепции к существам высших слоев атмосферы — то же, что пытаться нарисовать человека, не отличая его волос от головного убора, его рук — от

багажа, которым он нагружен, его спины — от рюкзака и т.д. Именно так материалист представляет себе птицу. То, что видит материалист, это совсем не птица, но тот груз, который она несет, который она тащит с трудом; ей хотелось бы сбросить его, летать свободно и легко, быть лишь теплокровным воздушным животным, следовать без помехи путями своих воздушных миграций. Материя тяжела, но птица платит свою дань общему мировому порядку, одухотворяя ее и в минуту своей смерти передавая духовному миру. Бабочка источает эту материю в продолжение своей жизни.

Птица, как я вам уже говорил, использует вдыхаемый ею воздух особым образом. Бабочка в этом отношении сильно от нее отличается. Она дышит иначе, чем так называемые высшие животные. (В действительности это просто самые крупные животные, но совсем не высшие.) Бабочка дышит с помощью небольших трубочек, или трахей, которые ведут снаружи вовнутрь. Эти трахеи разветвляются и накапливают воздух, поэтому бабочке не надо постоянно делать дыхательные движения, дыхание никогда не тормозит ее полета. Бабочка дышит только через трахеи, ведущие внутрь её организма. Так она получает возможность одновременно с воздухом воспринимать всем телом и свет, рассеянный в воздухе. Говоря о дыхании бабочки, следует учитывать одну существенную особенность.

Представьте себе схематически высшее животное. У него есть легкие. Кислород входит в его легкие и соединяется с кровью при помощи сердца. Для того, чтобы кровь пришла в соприкосновение с кислородом, надо, чтобы она прошла через легкие и сердце. Так это происходит у крупных животных и человека.

У бабочки мы видим совершенно другую картину. Дыхательные трахеи проникают в нее со всех сторон и далее, уже внутри ее тела, разветвляются. Кислород следует по этим разветвлениям, и воздух со всех сторон пронизывает все тело бабочки.

У человека и так называемых высших животных в легкие попадает только простой, чистый воздух. У бабочки — это воздух, наполненный всем своим световым содержанием, он распространяется внутри ее тела. Птица вводит в свой организм наружный воздух вплоть до внутренних, полых частей своих костей; бабочка же не только снаружи является световым животным, но свет, несомый воздухом, распространяется по всему ее телу, так что и изнутри вся она — свет. Можно сказать, что птица внутренне является животным, состоящим только из воздуха, формой только из воздуха и тепла; а бабочка вся целиком является светом. Ее тело соткано из света. Даже тепло для нее уже тяжесть, нагрузка. Она порхает в свете и строит из него свое тело. Мы не должны видеть в бабочках что-либо иное, нежели порхающих повсюду существ из света, радующихся игре своих красок. Все остальное — только их одежда, их багаж. Физическая видимость обманчива: надо уметь распознавать истинную реальность существ, населяющих высшие области Земли.

Те, кто поверхностно подходит к этим реалиям, у кого имеются, например, смутные сведения о восточной мудрости, любят повторять, что мир — это Майя. Но надо углубиться в детали и понять, почему же мир — это Майя. Смысл слова "Майя" раскрывается после усвоения знания о том, что птица на самом деле не имеет того вида, который мы воспринимаем в физическом мире, и что она создана из тепла и воздуха. Бабочка, тем более, выглядит не такой, какой мы обычно ее видим, это — порхающее создание из света, и, прежде всего, она состоит из радости, которая рождается в ней от переживания игры своих окрасок — той игры цветов, которая появляется на крыльях бабочки, когда пыль земной субстанции проникается силами цвета; так преодолевается первая ступень на пути к одухотворению материи и ее трансформации в духовный Космос.

Таким образом, у нас получается как бы две модификации: бабочка, живущая в световом эфире в окружении Земли, и птица, живущая в тепловом эфире в том же окружении. Но есть и еще один вид. Спускаясь до воздуха, как такового, мы обнаружим в нем совсем особых существ, которые вовсе не могли бы существовать в отдаленные эпохи земной эволюции, например, в эпоху, когда Луна была еще соединена с Землей. Эти существа тоже воздушные, то есть живущие в воздухе,

но они были очень сильно затронуты спецификой земных условий, в особенности тяжестью. Бабочки тяжесть ни в коей мере не касается. Она весело парит в световом эфире и чувствует себя рожденной им, созданной им. Птица преодолевает тяжесть, согревая составляющий ее внутренний воздух; в ней самой есть теплый воздух, а теплый воздух ведь поднимается кверху среди холодного. Птица тоже побеждает тяжесть.

Животные, о которых я сейчас говорю, по своему происхождению еще принадлежат к воздуху, но не смогли преодолеть земной тяжести, потому что их кости не полые, а заполнены костным мозгом. Нет у них и воздушных мешков, как у птиц. Эти животные — летучие мыши.

Это совершенно особое племя. Внутри их тела ничто не победило сил тяжести. У них нет световой легкости бабочек, у них нет тепловой легкости птиц. Они изнемогают под действием тяжести. Они ощущают ее во всех своих костях, во всей своей плоти. Вследствие этого световой элемент, в котором живет бабочка, им антипатичен. Ему они предпочитают сумерки. Вынужденные пользоваться воздухом, они ловят этот воздух только тогда, когда он перестает быть носителем света, это — сумеречные животные. Если летучие мыши достигают возможности поддерживать себя в воздухе, то только благодаря их несколько карикатурно выглядящим крыльям. В действительности это не настоящие крылья, а перепонки, натянутые между их чрезмерно длинными пальцами и образующие некое подобие парашюта. Благодаря этому аппарату, им удается победить тяжесть, уравновешивая ее, противопоставляя ей другую силу, но той же, что и она, природы. Летучие мыши остаются полностью подчиненными земным силам. Надо заметить, что, используя законы физики и механики, ни разу не удавалось сконструировать летательную систему ни бабочек, ни птиц. В нее, кроме чисто механических конструкций, необходимо внести другой элемент. В противоположность этому с помощью динамики и механики можно сконструировать крыло летучей мыши.

Летучая мышь не любит света, она бежит из освещенного воздуха и предпочитает сумерки. Этим она отличается от птицы. Птица всегда видит то, что делается в воздухе. Даже ястреб, когда он бросается на ягненка, видит этого ягненка как предмет, находящийся на периферии воздушного круга, как предмет, нарисованный на поверхности Земли. Это не простое созерцание, это алчное желание, направляющее его полет; полет ястреба, падающего на ягненка, — это динамический взрыв воли, желания.

Бабочка видит предмет на поверхности Земли как бы в зеркале. Для бабочки Земля является зеркалом. Она видит в ней Космос. Порхающая бабочка несколько не беспокоится о Земле, а только об отражениях Космоса; птица не видит земного, а видит только находящееся в воздухе. Летучая мышь воспринимает вещи, мимо которых она пролетает. И так как она не любит света, то все, что она видит, производит на нее самое неприятное впечатление. В общем, можно сказать, что у бабочки и у птицы существует только высокодуховное видение природы. Спускаясь по лестнице существ, мы находим летучих мышей в качестве первых животных, обладающих земным видением, и этого видения они не любят, потому что оно вызывает в них некоторый род тревоги. Вот почему кажется, что летучие мыши состоят из воплощенного страха. Они шмыгают украдкой, они проносятся на большой скорости, стараясь ничего не видеть. В противовес этому они очень внимательно напрягают свой слух, который у них необычайно тонок. Летучая мышь все время внимательно прислушивается к своему полету и всегда настороже.

Исследуйте уши летучих мышей, и вы увидите, что они настроены на космический страх, на мировой испуг. У них примечательная форма, они настроены на пролет украдкой, на боязнь всего на свете. Летучую мышь можно понять, только поместив в те взаимосвязи, которые сейчас описали. Надо добавить еще кое-что.

Бабочка постоянно передает Космосу одухотворенную материю, она любимица сатурнических сил. Вспомните, что я вам недавно говорил: Сатурн в нашей космической системе является огромным носителем памяти [*В первой лекции от 27 июля 1923 г. в цикле "Наука инициации и познание звезд" (ПСС. Т. 228)*]. Бабочка находится в тесной связи с памятью нашей планеты. То, что живет в ней, — это воспоминания. С другой стороны, птица вполне соответствует "голове" человека, и в том теплом воздухе, в котором она живет, она по самой своей сущности является "мыслью", — мыслью, которая живет и летает. Мысли, которые рождаются в нас,

сродни тепловому эфиру. Они представляют в нас природу птиц, в человеке они являются орлом. Итак, птица — это мысль, которая летает. Наоборот, летучая мышь — это сон, который летает, это крылатое сновидение Космоса. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать: Земля окружена зоной бабочек, которые являются космическими воспоминаниями; зоной птиц, которые являются космическими мыслями, и зоной летучих мышей, которые являются космическими снами, космическими сновидениями. И на самом деле, это космические сны проносятся в пространстве в своем молчаливом и боязливом полете. Сон любит сумерки, и Космос выражает свою любовь к сумеркам, посылая им полет летучих мышей. Устойчивые образы памяти воплощены в блистающем поясе бабочек, который окружает Землю. Мгновенные мысли воплощены в зоне птиц. А сновидения земного окружения воплощены в полете летучих мышей. Надо все это почувствовать. Если сосредоточиться на форме летучей мыши, то сходство ее со сновидением предстает потрясающим образом. Невозможно наблюдать полет летучей мыши без ощущения, что видишь сон, что это нечто такое, чего не должно существовать. Это существо необычно, оно отличается от других природных существ так же, как сновидение отличается от привычной физической реальности.

Вспомним теперь, что бабочка в течение всей своей жизни источает одухотворенную земную субстанцию, а птица передает ее духовному миру после своей смерти. Какова же роль летучей мыши? Она тоже, можно сказать, выделяет одухотворенную субстанцию, особенно из перепонки, натянутой между пальцами и служащей ей для полета; она выделяет одухотворенную субстанцию всю свою жизнь, но не для того, чтобы передать ее духовному миру. Она отдает ее земной атмосфере.

Таким образом, в атмосфере образуется некоторый род капель одухотворенной субстанции. Наша Земля окружена непрерывным заревом духовной материи, выделяемой бабочками, и брызгами духовного света, исходящими от умирающих птиц, но и эти своеобразные включения в атмосфере излучаются в сторону Земли, и наша атмосфера полна этими странными формациями, которые являются одухотворенной субстанцией, выделенной летучими мышами. Когда ясновидящий следит взглядом за полетом летучей мыши, то он видит эти духовные образования. Они сопровождают это животное в его полете, как хвост сопровождает комету. Это духовная материя, которая вместо того, чтобы быть переданной Космосу, отеснена и отослана в физический мир, в воздух. Как физическим взором можно проследить физический полет летучей мыши, так духовным зрением эти духовные выделения летучих мышей можно видеть летающими в воздухе. Они бороздят атмосферу. Воздух, как мы знаем, состоит из кислорода, азота и других газов. Но кроме этого он содержит и духовные включения, выделяемые летучими мышами.

Сколь бы это ни казалось странным и парадоксальным, но племя летучих мышей — это племя сна — посылает в воздух небольшие фантомы, которые объединяются и образуют целостную массу. Можно говорить и о духовной магме (в геологии магмой называют мягкую массу, залегающую в глубоких слоях земного шара), находящейся в воздухе и происходящей из духовных выделений летучих мышей.

В древности, когда инстинктивное ясновидение было еще распространено, люди были так же чувствительны к этим выделениям, как в наши дни они чувствительны, например, к дурным запахам. Восприимчивость к запахам рассматривалась прежде как нечто заурядное, плебейское, более тонкие натуры были скорее чувствительны к духовным выделениям, порождаемым полетом летучих мышей.

Они искали способы защититься от них. Во многих Мистериях применялись специальные мантры, благодаря которым люди внутренне как бы запирались на ключ, чтобы эти духовные выделения летучих мышей не имели над ними никакой власти. Ведь это факт, что мы вдыхаем не только кислород и азот воздуха, но также и эти эманации летучих мышей. Но современное человечество, при всей своей чувствительности к запахам, неизмеримо менее чувствительно к тому, что касается этих вредоносных эманации. Оно поглощает их без всякого отвращения. Это очень любопытно: люди, считающие себя исключительно деликатными и утонченными, не моргнув глазом поглощают все эти выделения, о которых я вам рассказываю. А они очень глубоко проникают в человеческое существо — не в физическое или эфирное тело, но в тело астральное.

Видите, мы открываем здесь весьма любопытные соотношения. Наука посвящения с определенностью подводит к всестороннему проникновению во внутреннюю суть

явлений. Выделения летучих мышей являются любимой пищей существа, которое в предыдущих лекциях я описал под именем Дракона. Для того, чтобы Дракон мог ими питаться, надо, чтобы сначала их вдохнули в себя люди. Когда люди позволяют этим духовным фантомам овладеть их инстинктивной жизнью, Дракон может приступить к людям. Когда эти фантомы кишат в человеческой натуре, Дракон их пожирает и, если можно так выразиться, в духовном смысле жиреет. Благодаря этому он достигает огромной власти над человеком и становится во многих отношениях его хозяином. Вот против чего современный человек должен вновь научиться защищаться. Откуда придет его спасение? Путь спасения я уже описал вам недавно, когда я говорил о новой форме борьбы Михаила с Драконом. Принимая в себя импульс Михаила, современный человек может внутренне укрепиться и уберечь себя от этой опасности. Тогда Дракон лишается пищи. Человек больше не подвержен неправомерной власти фантомов, которую внесли в атмосферу летучие мыши.

Тому, кто хочет проникнуть во внутренние взаимосвязи мира, не надо бояться извлекать из них и такие истины.

Те поиски истины, которые в наши дни повсеместно практикуются и применяются, не приводят ни к чему реальному, разве только к прежним иллюзиям, к Майе. Найти реальность можно лишь в той области, где все физическое существование проникнуто существованием духовным. Только подход, продемонстрированный в этих лекциях, приводит к реальности.

Все существующие где бы то ни было создания, все творения, должны выполнять свое предназначение, свою миссию, хорошую или плохую. В мировом порядке все имеет свое место и все существа связаны между собой. Материалист тоже видит, как порхают бабочки, летают птицы, проносятся летучие мыши... Но он подобен человеку, который без разбора, без всякой внутренней связи украсил свою комнату рядом разнообразных картин. В этом смысле разнообразные крылатые создания для современного рассмотрения ничем друг с другом не связаны. Но в Космосе каждому существу отведено свое место, основанное на его внутренних взаимоотношениях со всеобщностью мироздания. Будь то бабочка, птица или летучая мышь, — в мире у каждого создания есть свое пред назначение.

Если кто-то захочет все сказанное обратить в повод для насмешек, пусть насмехается! Такого умения им не занимать. Ученые академики однажды уже издали декрет о том, что не может быть железных метеоритов, потому что железо не падает с неба! Почему бы не посмеяться и над тем, что я говорил по поводу предназначения летучих мышей? Однако это не должно помешать духовному знанию исподволь возрастать в душах.

Шестая лекция

Дорнах, 28 октября 1923 года

Прежде чем продолжать изучение разнообразных творений минерального, растительного и животного мира, связанных на Земле с человеком, необходимо бегло проследить эволюцию самого человека. Я многократно писал и говорил об этом и сегодня представлю этот предмет только в общем виде.

Современная наука старается главным образом доказать, что самые развитые существа разных царств природы: растения, животные и человек — вышли из неодоушевленного мира и ведут свое происхождение от так называемых неорганических субстанций и сил.

Истинное познание эволюции приводит к иному выводу. Человек — такой, каким он предстает нам сегодня, — самое древнее существо земной истории, так как его прошлое восходит ко временам древнего Сатурна. Я об этом уже писал в "Очерке тайноведения". Человек является первым созданием в эволюции Земли. Животное царство было присоединено к Земле только в эпоху древнего Солнца, а затем, в эпоху древней Луны, — царство растительное. Что касается царства минерального, то, в сущности, оно является продуктом земной эпохи и возникло только в эту эпоху развития нашей планеты.

Мы будем рассматривать человека прежде всего в его современном состоянии, и первый вопрос, который мы себе зададим, будет: какая часть человеческого тела является самой древней с точки зрения процесса эволюции? Это — голова человека. Зачаток человеческой головы появился, когда Земля находилась еще в сатурническом периоде своей метаморфозы. В этот момент Земля состояла только из тепловой субстанции и сама по себе голова человека была только бурлящей, переменчивой и текущей теплотой. Во время солнечного периода человеческая голова была родственна воздуху, а во время лунного — воде. И только на самой Земле она приобрела плотность и костное строение. Первый, сатурнический этап развития человеческой головы в настоящее время очень трудно изобразить с помощью данных внешнего познания. Одновременно с ней (вы могли это вывести из предыдущей лекции) появились зачатки существа бабочки. Далее я буду детально говорить и о других насекомых. Остановимся пока на бабочках. Если мы проследим развитие со времен старого Сатурна и до наших дней, то есть до земного бытия, то сможем сделать вывод, что сначала создан зачаток человеческой головы в тончайшей субстанциальной форме; одновременно появилось и то, что проносится по воздуху как существо бабочки. Они продолжали развиваться. Развитие человека, если представить его на рисунке, направлено к отображению душевного, центробежного движения. Бабочка же, напротив, — это существо, во внешнем виде которого Космос отображает все самое прекрасное, что в нем есть. Бабочка — это существо, в пыльце крылышек которого как бы сосредоточилась вся красота и величие Вселенной. Значит, существо бабочки надо представлять как бы зеркальным отражением красоты высшего мира. Тогда как человек принимает в себя, включает в себя, перерабатывает в своей душе вышний мир, становясь внутренне как бы эссенцией Вселенной, а затем излучает ее наружу, придавая ей форму человеческой головы: так что мы должны в последней усматривать результат этого центробежного излучения, а в существе бабочки — центростремительную конструкцию. Для того, кто ясновидчески созерцает эти вещи, углубиться в самые древние таинства эволюции, в сатурнические тайны человеческой головы, в силы, которые первоначально действовали в круглой коробке черепа, и оказаться приведенными к миру современных бабочек, к тому, что можно повстречать повсюду во внешнем мире, — значительный опыт! Чтобы изучить свое внутреннее существо, о человек, для того, чтобы научиться познавать чудо твоей собственной головы, обернись к другому чуду — к бабочкам, находящимся повсюду в природе! Вот тот великолепный урок, который можно вынести из ясновидческого рассмотрения Космоса.

Когда эволюция от древнего Сатурна перешла к древнему Солнцу, то появилось новое создание, которое было продолжением развития головы: ее воздушная метаморфоза. В то же время — тоже в очень тонкой субстанциальной форме — появились первые зародыши того, что позже стало грудью — органами дыхания и сердцем. Итак, сатурническое состояние представляет преимущественно человеческую голову. Вернее, голова — это позднейшая метаморфоза этой формации. Но в солнечном периоде мы находим человека, уже сформировавшегося из двух частей: головы и груди. И то, что представляет человеческую грудь, начинает дифференцироваться. Одновременно с завершением Сатурна и началом периода древнего Солнца возникает то, что представлено в виде некоего животного: это Орел. Племя птиц возникло в первой части солнечного периода; во второй части этого же самого периода родились животные, которых мы называем — животное-грудь. Их представитель — Лев. Первые зачатки этих животных восходят к эпохе древнего Солнца.

Видите, какая огромная разница существует между эволюцией высших животных и эволюцией человека. Позже я еще расскажу о переходных формах животных, к которым принадлежат и обезьяны. Сегодня я стремлюсь набросать только своего рода

эскиз. Запомните эту существенную разницу между эволюцией человека и эволюцией высших животных.

В ходе космической эволюции у человека первой появилась голова. Остальное было только собранием дополнительных органов, которые как бы примкнули к первоначальной формации головы. В космической эволюции человек формировался сверху вниз, начиная с головы. Наоборот, если мы возьмем, например, Льва, то во времена второго периода древнего Солнца он начинал формироваться и являлся только "грудью". Это существо с могучей организацией дыхания обладало необычайно упрощенной, словно атрофированной головой. Позже, когда Солнце отделится от Земли и будет действовать извне, Лев приобретет настоящую голову, произошедшую из его туловища. Лев, таким образом, выросстал вверх, исходя из груди. Человек же развивался, начиная от головы, книзу. Это существенная разница, и о ней не следует забывать.

В лунном периоде, являющемся метаморфозой Земли в элементе воды (древняя Луна, по существу, жидкое тело, хотя на ней впоследствии и появились роговидные включения), человек продолжает свой рост в уже указанном направлении, а именно книзу. Он приобретает зачаток системы пищеварения. Он не нуждался в ней в солнечном мире, где все было световыми колебаниями, светящимися волнами воздуха. В то время для питания ему было достаточно дыхательного аппарата и этот аппарат был снизу герметически закрыт. Солнечный человек состоял только из головы и легких. Но в лунный период ему стала необходима система пищеварения. Начиная с этой эпохи человек уже обладал тройной конституцией: головой, грудью и пищеварительным аппаратом. Поскольку на древней Луне вся субстанция была жидкой, человек в эту эпоху был снабжен дополнительными отростками, позволявшими ему плавать в воде. О руках и ногах можно говорить, только начиная с Земной эпохи. Конечности тела появились только тогда, когда стала действовать сила тяжести, придававшая им форму. Конечности располагаются вдоль гравитационных линий и относятся всецело к земному периоду. В лунный период формировался главным образом пищеварительный аппарат, и он был совершенно иначе организован, чем в наши дни. В его задачу еще не входило снабжать организм субстанциями и силами, нужными для развития конечностей тела и их свободно управляемого движения. Это был совершенно иной пищеварительный аппарат, отличный от земного, в который он позже преобразовался. Итак, запомним: пищеварительный аппарат человека — лунного происхождения.

И так же, как мы нашли параллельно развитию головы и груди последовательное появление бабочек, птиц и животных груди, представителем которых является Лев, в лунный период появляются животные с развитой функцией пищеварения. Их типичным представителем является Корова (Телец).

В чем отличие эволюции коровы от эволюции человека? На древней Луне корова прежде всего развила свою пищеварительную систему; и только позже, после отделения Луны от Земли, появились органы туловища и совершенно особой формы голова как производное пищеварительного аппарата. У человека эволюция следует по пути: голова, грудь, пищеварительный аппарат. У льва она начинается с груди, к которой затем присоединяется голова, а органы пищеварения появляются уже одновременно с пищеварительным аппаратом человека. У животных типа коровы первой формирующей системой является пищеварительный аппарат; грудь и голова возникают позже. Итак, человек следует эволюции сверху вниз. Лев — эволюции, исходящей из центра и продолжающейся как кверху, так и книзу. Корова эволюционирует снизу вверх. Космическое усовершенствование коровы имеет направление, в точности противоположное человеческому.

Оно исходит из органов пищеварения и поднимается к груди и к голове. Это раскрывается в процессе созерцания эволюции человека.

Но теперь возникает другой вопрос: является ли корова единственным созданием, появившимся в этот лунный период человеческой эволюции? никоим образом. В каждый планетарный период метаморфозы Земли уже имевшиеся существа продолжают свою эволюцию, но в то же время рождаются и новые. Корова родилась во время первых фаз лунного развития. После этого появились другие животные,

зарождение которых, самое начало, относится уже к последним фазам лунного периода. Поэтому они не могли претерпеть ту метаморфозу, что и корова, когда событие выхождения Луны из состава Земли как бы извлекло из живота коровы орган сердца и орган головы, а застыли на уровне позднее появившихся животных; этот уровень зафиксирован и в устройстве пищеварения человека. Так возникли существа, которые остались исключительно представителями пищеварения: застыли на той ступени, которая соответствует нижней части туловища человека.

Так же, как мы соотносим с человеческой головой орла и бабочку, а с человеческой грудью — льва, мы можем соотнести человеческую брюшную полость с коровой, но не забывая, что в результате своей эволюции корова в последующем развитии присоединила все, прилежащее к этой полости сверху. В противоположность корове, некоторые животные целиком и полностью являются эквивалентом человеческой брюшной полости как таковой, это — амфибии и рептилии: жабы, лягушки, змеи, ящерицы и так далее. Эти животные представляют собой самостоятельный пищеварительный аппарат — и ничего больше.

Амфибии и рептилии появились во второй половине лунного периода в исключительно неуклюжей и неотделанной форме. Можно их рассматривать как подвижные желудки и кишки. Даже в позднейшие времена, в земной период, их голова очень мало дифференцировалась и никогда не играла большой роли. Проанализируйте лягушку, жабу или змею: эти существа произошли в ту эпоху, когда человек обрел свой пищеварительный аппарат, который был присоединен как дополнение к тому, что у него уже было.

Во время земного периода, когда человек под воздействием тяжести и магнетизма развил свои конечности, эти животные были наделены головой, но, как уже говорилось, эта голова выглядит атрофированной. Вспомните маленькую голову черепахи, выступающую из-под ее тяжелого щита. Не похожа ли она скорее на лапу? Возникает чувство, что пища, попадающая в эту глотку, непосредственно проходит в желудок в обход промежуточных органов.

Если таким образом изучать человека и соотносить каждую часть его тела с каким-либо классом животных, то пищеварительные функции следует соотнести с рептилиями и амфибиями. Человек носит с собой в кишечнике продукты своего пищеварения. Можно сказать, что Космос несет по всей Земле в грандиозном космическом кишечнике, который он строит в водно-земном элементе Земли, жаб, лягушек, змей. Если же искать то, что соответствует органам воспроизведения себе подобных у человеческого существа, то это окажутся рыбы. Органы размножения были эскизно едва намечены в самом конце лунного периода и приняли окончательную форму только во время земного развития; им соответствуют рыбы и еще более низшие животные. Итак, рыбы — запоздалые творения эволюции. Это существа, присоединившиеся к другим животным в ходе эволюции в то время, когда у человека органы размножения присоединились к пищеварительным органам. Змею можно рассматривать как промежуточное существо между функциями пищеварительными и функциями воспроизведения. В человеческом организме она соответствует мочеточникам. Она появилась в ходе эволюции одновременно с мочеточниками человеческого организма. Человек начал свое становление с головы, затем он развивался сверху вниз, и, наконец, Земля, так сказать, извлекла из него конечности его тела, приведя их в равновесие с тяжестью и магнетизмом. Разным фазам развития человека соответствуют разные классы животных.

Бабочки	Птицы. Львы	Коровы. Рептилии, амфибии. Рыбы
Сатурн:	Солнце:	Луна:
голова	голова-грудь	голова-грудь-низ туловища

Такова достоверная картина эволюции и истинное родство земных существ. Каждое из них пошло своей дорогой и постепенно приобрело свой сегодняшний вид.

Бабочка и птица — это существа, ставшие по форме земными, но по своей сути, как мы уже здесь говорили, бабочка — это существо из света. Если бы бабочка могла говорить, она бы сказала, что обладает телом из света с тончайшим налетом земной пыли. Для нее материальное — только наносное, только багаж. Птица — существо из воздуха и тепла. Ее телесную форму наполняет теплый воздух. Остальное — это груз, багаж, который она тащит на себе. Мы видим этих существ только в одеянии из земли и воды, но под ним они сохранили свою первоначальную природу, которая является только светом или теплом. Это — самые древние существа в эволюции. Эти существа также сохранили формы, напоминающие тому, кто может прозревать во времена, предшествовавшие нисхождению человека на Землю, ступени его собственного духовного развития. Конечно, это уже земные формы, ибо наличествует налет земной материи. Но если вы правильно представите бабочек, этих порхающих, парящих световых существ, если вы мысленно удалите с них налет земного, если вы мысленно удалите с птицы примесь земного, если вы представите себе тот энергетический вихрь, который превращает птицу в организм с подогретым воздухом, а оперение птицы — в одни только сияющие лучи, если вы подумаете обо всем этом, то эти существа, получившие свой современный вид и размеры только из-за своего наружного облачения, напомнят вам тех, которых знавало и наше человеческое существо до его нисхождения на Землю. И тот, кто может прозревать в духовный мир, понимает, что бабочка и птица — это напоминание о тех духовных формах, среди которых пребывал человек, прежде чем спустился на Землю: о существах высших Иерархий. Бабочка и птица, рассмотренные в свете науки посвящения, представляют собой только претерпевшие метаморфозу и сократившиеся в размерах воспоминания о духовных формах, окружавших человека до его нисхождения в земную эволюцию. Гигантский образ бабочки сократился до предела, потому что ей надо было преодолевать тяжесть материи. Но освободите бабочку от земной материи, и вы увидите, как она приобретет грандиозные размеры — размеры огромного духовного существа: Архангела, сверкающего светом и силой. Мы уже говорили, что животные, обитающие в воздухе, — земные отображения того, что духовно существует в высших мирах. Поэтому естественно, что во времена инстинктивного ясновидения люди, которым предстояло дать художественное изображение духовных существ, составляющих Иерархии, инспирировались формой крылатых животных. Это было основано на верном познании, так как, в сущности, физические формы бабочек и птиц являются метаморфозой существ духовных Иерархий. Это не означает, что духовные существа метаморфизировались в бабочек и птиц. Эти животные — только их метаморфизированные образы.

Существа духовных Иерархий сами по себе совершенно отличны от этих образов. Я вам уже говорил, что бабочка — это существо из света. В продолжение своей жизни она передает в космос одухотворенную материю. По аналогии с современным термином из физики солнца, эту одухотворенную земную материю, передаваемую космосу, я назову короной. Эта корона окружает Землю и непрерывно сияет. Она исходит из бабочек, но она также пронизана истечениями одухотворенной материи, исходящей от птиц, когда они умирают. Духовно созерцаемая извне, она предстает как огромный светящийся пояс, который сохраняется даже зимой (благодаря действию некоторых законов) и пронизывается лучами, исходящими из мира птиц.

В то мгновение, когда человек вступает на обратный путь, начиная опускаться из духовных миров к новому существованию в мире земном, его прежде всего влечет на Землю эта корона, состоящая из одухотворенной земной материи, этот сияющий пояс нашего земного шара. А лучи, исходящие от птиц, действуют на него как магнит, мощно притягивающий его к нашему миру. Вот таким образом в животных, населяющих нашу атмосферу, мы находим еще более глубокий смысл, чем это можно было себе представить. Именно так во всех видах живого должно искать духовное. Достичь понимания разнообразных видов живых существ можно, только ища духовного. Земля зовет и влечет человека, готовящегося к инкарнации, красотой этой двойной блистающей короны — порождением бабочек и птиц, — которая излучается в космическое пространство. Таковы реалии, воздействующие на человека после того, как он прожил определенное время в чисто духовном мире между смертью и новым рождением; таковы явления, которые зовут и притягивают его к земной жизни. Стоит ли удивляться тому сложному и загадочному чувству, которое мы обычно испытываем при виде бабочек и птиц? Это чувство исходит из глубин подсознания. Это тоска по Земле, по земной жизни, которую мы испытали в духовном мире и

которая смутно возрождается в нашем воспоминании [*См. в этой связи описание неофитов в восьмой картине Драммы-Мистерии "Пробуждение душ"*]

Это подводит нас к другому событию, которое я часто описывал, и знанию того, что человек, покидая Землю и проходя через врата смерти, утрачивает свою голову; она, так сказать, распыляется в космическом пространстве. После этого весь остальной его организм претерпевает метаморфозу (разумеется, в том, что относится к образующим его силам, а не к его субстанции); весь остальной человеческий организм преобразуется в будущую голову его следующего воплощения. Человек, который хочет снова найти путь к Земле, стремится сформировать свою будущую голову. [*Ср. также двенадцатую лекцию в цикле "Человеческое становление, Мировая душа и Мировой дух"*.] И в действительности, голова — это часть эмбриона, развивающаяся в первую очередь в том виде, который уже предвещает будущее человеческое существо. Эта тенденция развоплощенной души к образованию головы тесно связана с процессами в мире крылатых — птиц и бабочек, и эти крылатые существа, собственно говоря, вызывают человека из его сверхчувственного существования и приводят его к существованию в чувственном мире.

После этого, в течение своей эмбриональной жизни, человек сначала получает хорошо организованную голову; позже, в теле матери, земные силы, так сказать, моделируют остальные органические системы, пищеварительный аппарат и так далее. Верхняя часть человеческого организма зависит от того, что является теплом и воздухом, в то время как его нижняя часть (присоединяющаяся к нему во время его эмбриональной жизни подобно тому, как она была присоединена к нему в процессе космической эволюции) зависит от водно-земного элемента. Этот водно-земной элемент, прежде чем внедриться в человека, должен быть обработан специальным образом; именно это и происходит в материнском организме. Когда этот элемент начинает автономно создавать формы, то из него рождаются низшие животные: амфибии, рептилии, позднее — рыбы и другие мало изменившиеся в процессе эволюции создания.

Бабочка может с полным правом считать себя существом из света, а птица — существом из тепла, но низшие животные никоим образом не могут иметь подобных претензий. Рассмотрим рыб, какими мы их видим в наши дни. Они, можно сказать, предоставлены формообразующим силам, которые действуют на них извне, в то время как у человека они действуют изнутри. Рыба живет в воде, но вода — это не только соединение водорода с кислородом, как считают химики. Вода пронизана действующими в ней всевозможными космическими силами. Даже силы звезд нисходят в воду; ни одна рыба не смогла бы выжить, если бы вода представляла собой только соединение водорода с кислородом. Как бабочка чувствует себя световым существом, а птица — существом нагретого воздуха, так рыба чувствует себя существом из воды и земли. Что же касается самой воды — той, которую рыба всасывает в себя, — то у рыбы нет впечатления, что эта вода является главной составной частью ее существа.

У птицы есть ощущение, что воздух, который она вдыхает, — ее собственное существо. Этот воздух, проникающий в нее и распространяющийся по всему ее телу, — она сама (см. рис.: голубой).

Рыба всасывает воду, но она не чувствует, что вода — это она сама; она не может сказать себе: "Я состою из воды". Она ощущает себя содержащей воду и окруженной водой. Она — вместилище, оболочка, блестящая чаша воды. Сама по себе вода для нее относительно чуждый элемент, который входит в нее и выходит, принося ей воздух, в котором она нуждается. Но и воздух ей тоже чужд. Вот ощущения, возникающие в физическом теле рыбы. Но у рыбы есть также эфирное и астральное тела. Если вода, содержащаяся в ней, остается частью необъятной водной стихии, то эфир — реальная среда, в которой рыба живет. Она не ощущает свою принадлежность астральному. По существу она эфирное животное. Физически она — сосуд, кубок с

водой. Вода, находящаяся в рыбе, составляет одно целое со всеми водами Земли, ибо вода и влага распространены во всех частях земного шара, и именно в этой воде, в этой влаге рыба воспринимает эфир (см. рис.: лиловый). В земном мире рыбы немые. Но если бы рыба могла рассказать, что она чувствует, то сказала бы: "Я — чаша; эта чаша вмещает разлитый по всему земному шару водный элемент, носитель элемента эфирного. На самом деле я плаваю в эфире". Рыба сказала бы: "Вода — это только Майя, реальностью является эфир, в котором я плаваю". Рыба ощущает жизнь Земли как свою собственную жизнь.

Именно в этом заключается ее особенность. Она принимает самое интимное участие во всех сезонных изменениях земной жизни. Летом она чувствует восхождение эфирных сил, а осенью их нисхождение. Она воспринимает эфир как составной элемент дыхания земного шара. Эфир воспринимается рыбой как дыхание Земли.

Доктор Ваксмут однажды рассказывал нам здесь об этом дыхании Земли. [Ваксмут Г. *Эфирные формообразующие силы в Космосе, Земле и Человеке*. — Штутгарт, 1924.] Это была прекрасная лекция. Ну что ж, рыба, обладай она способностью делать доклады, могла бы сделать такой же доклад на основании собственного опыта. Потому что обо всем, что было сказано, рыба имеет представление. Она воспринимает возникновение различных явлений, связанных с дыханием Земли. Она в чрезвычайной мере и очень земным образом принимает участие в дыхании Земли, в ритме времен года, ибо главное для рыбы — жизненный, эфирный элемент с его приливом и отливом, увлекающим за собой все дышащее.

С амфибиями и рептилиями дело обстоит иначе. Лягушки, например, могут послужить нам образцом. У них мало связи с эфирными элементами Космоса, они связаны, скорее, с астральным элементом. Рыба могла бы сказать: "Я — существо, ставшее земным, рожденное земноводным элементом, но моя истинная жизнь — это жизнь всего Земного шара, его космическое дыхание". Лягушка охарактеризовала бы себя по-другому, ибо она связана с астральным элементом Космоса.

Говоря о растениях, я уже упоминал об этой астральности мироздания, и далее я покажу вам, как эта астральность касается вершины растения — цветка. Лягушка принадлежит к этой астральности, к тому, что можно назвать астральным телом Земли, так же, как рыбы принадлежат к ее эфирному телу. У рыбы тоже есть астральность, но она у нее собственная, своя.

У лягушки есть эфирное тело, которым она владеет и которое связано с ней гораздо сильнее, чем у рыбы, но астральное тело у нее как бы общее со всем мирозданием. И она принимает участие во всех больших астральных явлениях времен года, во всей той игре, которую ведет астральность Земли: в испарении воды, в ее конденсации в дождь и тому подобном.

Материалист попросту считает, что вода превращается в пар по таким-то и таким-то аэродинамическим и аэромеханическим законам. Он наблюдает ее восхождение и образование капель. Когда капли тяжелеют, то они падают. Но этот способ познания напоминает некоторые теории циркуляции крови, которые игнорировали то, что одушевляет всю систему кровообращения. В кругообороте поднимающейся и опускающейся воды живет астральная атмосфера Земли, ее астральность. И я не рассказываю небылицы, когда утверждаю, что лягушки принимают участие в этой игре астральных сил, к видимым проявлениям которой принадлежат метеорологические явления. Это относится и к рептилиям, но в меньшей степени. Не правда ли, вы знаете, что лягушек используют в качестве барометров для предсказания дождя или хорошей погоды. Это примитивное использование свойств этих животных, у которых астральное тело переходит в астральное Земли. Лягушка не может сказать, что она сама что-то чувствует; она просто является носителем чувствований Земли, которые варьируют в зависимости от сухой или дождливой погоды. Поэтому лягушки и устраивают концерты — более или менее гармоничные — при некоторых атмосферных условиях. Эти концерты — выражение переживаний лягушки в астральном теле Земли. Лягушка не квакает, если ее не побуждает к этому весь Космос; она соперничает астральному Земли.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сказать, что существа, обитающие в водно-земном элементе, очень интенсивно ощущают земные процессы. Рыба ощущает жизненные процессы Земли, лягушки и вообще амфибии и рептилии — чувствования и впечатления Земли. Возвратимся теперь к пищеварительному аппарату человека. Он формируется, как я уже сказал, изнутри наружу. Для того, чтобы понять эти законы, надо внимательнее понаблюдать амфибий и рептилий, так как они проявляют внешним образом те силы, которые одушевляют человеческий пищеварительный аппарат. С помощью этих сил, служащих нам для пищеварения, природа создает змей, жаб, ящериц и лягушек. В природе нет ничего безобразного, просто надо все рассматривать объективно. Если действительно хочешь понять, чем является толстая кишка в организме человека с ее силами испражнения, следует обратить внимание на жабу. Жаба получает извне приток таких же формообразующих сил, которые действуют в толстой кишке человека. Это описание не столь поэтично, как описание бабочки. Но мы обязаны с величайшим беспристрастием созерцать разнообразные проявления мировой жизни.

Таким образом можно составить себе точное представление о том, как Земля разделяет жизнь Космоса. Вы видите то, что в своей совокупности составляет органы выделения Земли. Экскременты Земли являются живыми существами: она выталкивает, например, жаб. Создавая жаб, Земля освобождается от элементов, которые не может использовать.

Все это показывает нам, что внешний облик природы всегда и везде согласуется с ее внутренней реальностью. Тот, кто сказал: "Ни один сотворенный ум не в состоянии проникнуть во внутреннее природы" [*Этот тезис опровергается в стихотворении Гёте "Дружеский призыв"*], — не знал, что внутреннее у природы всегда проявлено в ее внешнем. Можно достигнуть понимания всего внутреннего, заключенного в человеческом существе, изучая то, что живет вне его в Космосе. Все в человеке с головы до ног можно объяснить с помощью тех существ, которые, окружая его, населяют земной шар. Потому что человек и мироздание едины.

Представим себе большую окружность; центростремительные силы этой окружности сходятся, как в фокусе, в центральной точке окружности. Под действием этих центростремительных сил большая окружность создает внутри окружность поменьше; центр этой окружности радиально излучает ее силы: центробежные силы на периферии образуют собственную окружность. Окружность поменьше под действием центростремительных сил сужается еще больше; из ее центра, в свою очередь, центробежные силы, излучаясь, образуют периферийную окружность, размером побольше. В определенный момент внешняя и внутренняя окружности должны сравняться.

То, что находится в человеке, продолжает излучаться все дальше. И внешнее существо человека у своих границ встречается с внутренним существом Космоса. В той точке, где наши чувства встречаются с мирозданием, происходит контакт между тем, что вместе с человеком излучается изнутри вовне, и тем, что вместе с Космосом концентрировалось извне вовнутрь. Именно в этом смысле человек является малым мирозданием: микрокосмом перед лицом Макрокосма. Он заключает в себе все чудеса и все тайны Макрокосма, но только в противоположном направлении развития.

Если бы Земля была только тем, что я описывал до сих пор, то это было бы в высшей степени прискорбно для ее эволюции. Земля выделяла бы жаб, а в один прекрасный день, наподобие человеческого существа, должна была бы распаться и уничтожиться. Но ведь до сих пор мы принимали во внимание только человека и животных и не занимались растениями. В последующем мы проникнем в сферы растительного и минерального. Мы увидим, как во время земного периода появились минералы, как скалы наших первоначальных гор медленно слагались растительным царством, как сравнительно недавно возникшие животные откладывали известковые горы. Минеральное царство является отложением растительного и животного царств; большей частью оно происходит от низших животных. Жабы внесли очень малый вклад в минерализацию земного шара, а рыбы и того меньше. Напротив, низшие животные и растения привнесли очень много. Существа с кремниевым или известковым панцирем либо раковинной, умирая, покидают то, что они создали

силами своей животности, а растения оставляют останки своей растительной жизни. Эти минеральные элементы распадаются, и тогда более высокая сила завладевает ими, чтобы построить из них нечто новое. В некоторых местностях Земли такое минеральное царство может даже приобрести первостепенное значение.

Проследим линию эволюции, пройденную Землей: тепловая фаза, воздушная фаза, водяная фаза и земная, минеральная фаза. Человеческая голова принимала участие в прохождении всех этих фаз, и фаза минерализации проявила себя во внешней части черепа, в его костной части, которая деградировала, но в которой все же можно найти остатки былой жизнеспособности. Минеральный характер головы еще ярче выражается присутствием в ней органа пирамидальной формы — шишковидной железы. Расположенная по соседству с четверохолмием и зрительными буграми, она выделяет то, что называют "мозговым песком". Это песчинки лимонно-желтого цвета, которые накапливаются у одного из окончаний шишковидной железы. Этот песок действительно является минеральным элементом человеческой головы. Когда этого песка недостает, то человек обречен стать идиотом, деградировать. У нормального человека шишковидная железа относительно большая, у идиота она размером с льняное семя и не выделяет песка.

Именно в этом минеральном включении — в шишковидной железе — пребывает человеческий дух. Это значит, что живое не может непосредственно служить обиталищем духовного: духу необходимо неодушевленное тело, расположенное в центре человеческой головы, там оно имеет возможность пребывать в полной автономности.

Такова величественная картина развития, которое привело нас от бабочек и птиц, представителей нашей головы, к низшим ступеням животной жизни — рептилиям и рыбам. Завтра мы пройдем по этим ступеням и поговорим уже не только о животных, но и о растительных и минеральных существах. Если представители животного царства преподали нам великие уроки прошлого, то минеральное царство позволяет нам с надеждой взирать в будущее Земли. Но в связи с этим нам надо вернуться к вопросу, который я оставил невыясненным: к вопросу о промежуточных и переходных животных формах, ибо в предшествующих лекциях я мог говорить только о типовых животных, как бы отмечающих, так сказать, узловые моменты эволюции.

Часть III

МИР РАСТЕНИЙ. ДУХИ СТИХИЙ

Седьмая лекция

Дорнах, 2 ноября 1923 года

Зримому внешнему миру соответствует другой, незримый, который составляет с первым нерасторжимое целое и проявляется ярче всего, когда мы переносим свое внимание от животного мира к миру растений.

Растительный мир, так пышно распространившийся на Земле, восхищает наши сердца, но постоянно задает нам загадки.

Животное тоже загадочно, но все же в меньшей степени, ибо у животного есть воля, проявляющаяся в его внешней форме. Все действия животного являются выражением этой воли.

У растения ничего этого нет. Бесконечное разнообразие растений, их таинственное рождение, начинающееся с зерна, их развитие с помощью земли и атмосферы — все это заставляет предполагать существование чего-то другого, чего мы не воспринимаем.

Наблюдение растений духовным видением открывает нам существование огромного количества существ, которых хорошо знало инстинктивное ясновидение прошлых времен и которые теперь преданы забвению. В наши дни осталось знание об этих существах, выраженное пустыми словами, если их не употребляют разве что в целях чисто поэтических. Для современного человека они не обозначают больше никакой реальности.

Поскольку человек потерял из виду этих духовных существ, незримым роem окружающих растения, то он потерял также и понимание растительного мира, познание которого, особенно в лечебных целях, было бы исключительно полезно. [Ср.: Штайнер Р., Вегман И. *Основания для расширения лечебного искусства на основе духовно-научного познания* .]

Выше мы уже говорили об отношениях между растением и бабочкой. Полностью постигнуть все их значения можно, только более глубоко проникая в активность самого растительного царства. Растение погружает свой корень в почву. При духовном созерцании корня можно заметить, что весь этот корень окружен природными элементарными духами, развивающими чудесную деятельность. Древнее инстинктивное ясновидение называло их гномами, а мы назовем их духами корней. С помощью имажинативного ясновидения и инспирации их можно наблюдать так же реально, как в физической реальности наблюдают жизнь людей и животных. Можно погрузиться в жизнь и душу этих маленьких духов, составляющих особый мир.

Этот подземный народец невидим, но действия его видны, ибо ни один корень не мог бы существовать, если бы около него не было этих маленьких духов, служащих посредниками между ним и минеральной почвой. Это они активизируют минеральные элементы, заставляют их двигаться и доносят до корня. Само собой разумеется, что я обращаю внимание только на духовную сторону этого феномена.

Эти духи корней существуют на Земле повсеместно. Больше всего им нравится находиться внутри более или менее прозрачных или отливающих металлическим блеском скал и минералов. Но еще лучше они чувствуют себя в том потоке минерального обмена, который питает корни, так как именно там их настоящее место, там они играют свою настоящую роль. Эти духи преисполнены того внутреннего духовного принципа, который мы поймем лучше, если сравним его с другим, заложенным во внутренней духовной подоснове человеческого глаза или человеческого уха. Ибо эти духи корней по своей духовной конституции представляют собой орган восприятия. Не в том смысле, что они обладают органами восприятия, — они сами представляют собой орган восприятия, причем восприятия, слитого с постижением [*Немецкое слово "Sinn" имеет амбивалентное значение: 1. Орган чувств, орган внешнего восприятия и 2. Смысл явления, понимание.* — *Примеч. перев.*]: они не просто видят или слышат, но процесс видения или слышания осуществляет одновременно восприятие идей, а не только внешних впечатлений. Постараемся выяснить, каким образом эти элементарные духи постигают идеи. Вот растение: оно растет и связано со всем внеземным мирозданием(см. рис.).

В определенное время года духовные потоки (лиловый) изливаются свыше из Космоса к цветку и плоду, затем оттуда к корням, проникая внутрь почвы. Таким же образом, как мы открываем наши глаза навстречу свету, эти духи корней обращают свою способность восприятия навстречу тому, что просачивается к ним с вершины растений. То, что просачивается в землю, представляет собой дар света цветку, дар солнечного тепла растению, дар воздуха листве. Это также все, что звезды небосвода запечатлели в строении растений. Растение собирает все тайны Космоса, погружает их в почву, где гномы встречают их как небесную росу. После этого, а именно осенью и зимой, они разглашают эти тайны во время своих блужданий внутри минералов и скал. Как маленькие миссионеры в лоне Земли, они возвещают Тайны Космоса. Там,

наверху, обширный мир построен всемирным разумом, космическими идеями. Гномы получают эти идеи через посредство растений, являющихся для них тем же, что для нас свет, и они переносят полноту их смысла во внутреннее Земли — от камня к камню, от одного металла к другому.

Погрузимся взглядом в эти темные слои, но не для того, чтобы искать в них совершенно абстрактное и механистическое отражение законов природы, а чтобы увидеть там гномов, этих вечных странников, хранителей космической мудрости в лоне Земли. Они мгновенно познают то, что видят. Видеть и познавать — для них это одно и то же. Они преимущественно разумные существа, они — сам разум, и этот разум в некотором отношении похож на человеческий, но он универсален. Поэтому гномы считают человеческий разум несовершенным, недоделанным. Они над ним потешаются. Они насмеются над нашим способом понимания — таким натужным и недалеким. Сколько борьбы и труда, чтобы постичь крупицу истины! Гномы созерцают всю её целиком, у них нет необходимости размышлять. Всем, что по природе является рациональным, они овладевают немедленно и полностью. "Как же это возможно, — думают они, — тратить столько труда на размышления! Для понимания достаточно посмотреть — на что смотришь, то и понимаешь. Какие же недоумки эти люди: им, прежде чем понять, надо еще и пораскинуть мозгами!"

Свою иронию по поводу человеческой логики гномы доводят, можно сказать, до неприличия. Что за ненужная роскошь — человеческая мысль? Мысли находятся здесь; идеи струятся посредством растений. Чтобы узнать, что говорит Солнце, людям достаточно только сунуть свой нос в Землю на уровне корней. Тогда они смогли бы кое-что узнать! Но то, что люди называют логикой, — так думают гномы, — помогает добыть только отдельные крупинки истины.

Гномы являются носителями идей мироздания, идей Космоса в лоне Земли. Но Землю саму по себе эти маленькие духи совершенно не любят. Они проносятся по ней гудящим от переполненности идеями роем, но они ненавидят, по существу, земной элемент. Они горячо желают вырваться из него, ибо обитают в нем как пленники (мы увидим сейчас — почему). В их глазах земной элемент представляется вечной опасностью, без конца угрожающей похитить у них их собственную форму и навязать им другую, от которой они приходят в ужас. Это форма амфибий, а именно жаб и лягушек, о которых я говорил в своей последней лекции. У гномов есть чувство, что если они позволят Земле слишком сильно привязать их к себе, то они трансформируются в жаб и лягушек. Они постоянно начеку, в стараниях разрушить намерения земной силы и уйти из-под власти окружающих их элементов. Гномы находятся главным образом во влажной почве, и именно там им угрожает метаморфоза в амфибий. Они без конца спасаются бегством, наполняя себя идеями, пришедшими из сверхземного, то есть из Космоса. Собственно говоря, в подземном мире гномы являются представителями надземного света и должны остерегаться слишком тесного слияния с самой Землей. Только благодаря этому чувству антипатии и ненависти к земному гномы приобретают силу выталкивать растения из области земных сил. Вся глубокая энергия их существа восстает против земных сил, и именно эта сила отталкивания определяет направление роста растений, их стремление расти вверх. Гномы увлекают растения за собой. Антипатия гномов к земному элементу — причина того, что растения только своими корнями пребывают в царстве земного, а в остальном отрываются от земного, так что, собственно, гномы вопреки изначальной природе растений отрывают их от земли и заставляют расти вверх.

Теперь, когда растение таким образом выросло, покинуло подземное царство гномов и земную влажность, которая является местом их пребывания, оно вступает в новую среду: во влажность воздуха. Тогда в физическом мире появляется то, что называют листьями. Листья относятся к совершенно другому элементарному миру. В нем обитают существа, сильно отличающиеся от гномов. Назовем их духами воды. Инстинктивное древнее ясновидение давало разные наименования этим духам жидкого элемента; в том числе их называли и ундинами. Так же, как вокруг корней бесконечно движение гномов, сообщающих растениям порыв ввысь, так и в области листьев можно заметить присутствие элементарных существ, связанных с водой, — ундин. Их внутренняя природа не похожа на природу гномов. Они не могут послужить органами чувств, своего рода духовными органами чувств для Космоса. Они могут только пассивно отдаваться жизни и активности мироздания, проявляющимся во влажности окружающего их воздуха. В отличие от гномов, они не мыслящие духи. Они без конца грезят, и их грезы одновременно являются их формой.

У них нет ненависти к Земле, как у гномов, но они восприимчивы ко всему, что от нее исходит. Они живут в эфирном элементе, являющемся основой воды. Они погружаются в него, они плавают в нем. Они особенно чувствительны к форме рыбы, так как им постоянно угрожает превращение в рыбу. Случается, что они претерпевают это превращение и на короткое время заимствуют эту животную форму, но только для того, чтобы тотчас же от нее освободиться. Их жизнь протекает в грезах, и грезя, они соединяют и разъединяют, комбинируют и разделяют элементы, составляющие полный влажности воздух, таинственными путями приносят их листьям, то есть той части растения, которую гномы вытолкнули наружу. (См. рис.: белое). Эта часть растения засохла бы, если бы ундины не приближались к ней со всех сторон и если бы, пребывая в своих грезах, они не представляли собой силу, действующую во всех химических превращениях мира природы. Ундины грезят, и в грезах они осуществляют ассоциацию и диссоциацию субстанций. Растения живут в этих грезах ундин, вырастают в них, когда покидают почву земли в своем вертикальном устремлении: ведь грезы ундин — это мировой химизм, который осуществляет в растениях, начиная с листы, этот процесс соединения и разъединения веществ. Мы можем сказать, что ундины — химики растительного мира. Их грезы и являются химией. У них деликатная и хрупкая духовность, собственная среда которой расположена там, где соприкасаются воздух и вода. Конечно, они живут в воде, но больше всего им нравится пребывать на поверхности воды, будь то хотя бы поверхность капли воды или какой-либо другой жидкости. Все их усилия направлены на то, чтобы предохранить себя от превращения в рыбу, которое подстерегает их в воде. Они стремятся сохранить свою исключительную переменчивость и ничего так сильно не опасаются, как оказаться закрепленными в постоянном облике. Истинные Протеи жидкого элемента, мечтая о звездах и солнце, о свете и тепле, они действуют как химики и осуществляют в листьях превращение веществ.

Растение, которое вырастает таким образом (см. рис.), таинственно сливаясь с грезами ундин, вступает в новую область — область духов воздуха и тепла. Вспомним, что гномы действуют во влажности почвы, ундины — во влажности воздуха. Элементарные духи, к которым мы теперь подошли, действуют в теплоте воздуха. Древнее инстинктивное ясновидение называло их сильфами. Воздух со всех сторон пронизан светом, и сильфы, настоящей средой которых является воздух и тепло, из всех своих сил тянутся к свету и до некоторой степени сродни ему. Они исключительно чувствительны к тонким по природе, но широкого размаха изменениям и движениям, которые происходят внутри атмосферы.

Когда весной или осенью ласточки своим полетом бороздят воздух и распространяют мощные вибрации, то вызванный ими воздушный поток, исходящий от каждой птицы в отдельности, воспринимается сильфами как звучание. Они слышат космическую музыку. И когда на море чайки играют в своем полете вокруг корабля, то из этого полета доносится духовное звучание, духовная музыка, которая сопровождает плывущий корабль.

Сильфы живут в этих звуках. Колебания воздуха — их родина. Поглощая духовные звучания, производимые воздушными потоками, они пропитываются силами света — всем тем, что свет передает таким образом воздуху. И сильфы, более или менее погруженные в полусон, хорошо себя чувствуют в соседстве летающими птицами. Когда они оказываются в воздушном пространстве, лишенном птиц, им начинает чего-то не хватать, они чувствуют себя как бы потерянными. Вид летящей птицы вызывает в сильфе особенные чувства..

Я часто описывал то уникальное мгновение в человеческом существовании, когда в первый раз ребенок говорит о себе: "Я". По этому поводу я цитировал знаменитое изречение Жан-Поля [Жан-Поль. *Правда из жизни Поля. История детства, рассказанная им самим. — Бреслау, 1826—1828: Тетрадь 1, с. 53*] о том, что рождение самосознания сродни вхождению в святая святых собственной души. Сильф не может таким же образом заглянуть в скрытое святилище своего собственного существа. Но когда он видит птицу, рассекающую воздух, то он испытывает чувство, близко напоминающее пробуждение самости, или "Я", в человеке. Оттого, что сильф возмущает свое "Я" от внешнего мира, он может стать носителем космической любви в воздушном пространстве. И сильф является одновременно носителем любовных желаний во Вселенной, ибо в нем живет что-то вроде человеческих страстей, хотя свое "Я" он обретает не внутри себя, а в мире птиц.

В этом источник симпатии сільфа к миру птиц. Гном ненавидит мир амфибий. Ундина настороженно относится к миру рыб, она его опасается и в страхе бежит от него. Сільф же, наоборот, ищет птиц. Он чувствует себя хорошо, когда до него доносится звучание воздуха, производимое оперением летящей птицы. Если бы птицу спросили, кто научил ее петь, она бы ответила, что ее вдохновил сільф. Сільфу очень нравится вид птицы, но космический порядок запрещает ему самому стать птицей, так как у него другое предназначение. Он должен нести растениям не только свет, но и любовь. (См. рис.: серый и красный.) Если ундина является химиком растительного мира, то сільф несет ему свет. Он пронизывает растение светом.

В результате получается нечто совершенно особенное. Свет в растении — это сила сільфа. Он присоединяется к химическим силам, приносимым ундами. (См. рис.: красное.) Из этого контакта рождается исключительно гибкая и пластическая активность. Вещества в растении поднимаются, обрабатываются ундами и затем преобразуются сільфами с помощью света. Таким образом сільфы строят идеальную форму растения. Из света с помощью ундин они в растении ткнут прарастение. Когда осенью растение увядает и все его материальные части распадаются, его идеальная форма опускается в почву: это и есть тот вид духовной росы, которую получают гномы, как это было уже сказано ранее. Тогда гномы могут воспринимать все то, что Космос осуществил в растении — все, что в него вложили сільфы, то есть Солнце, и то, что вложили ундины, то есть воздух. Гномы в лоне Земли в течение всей зимы заняты созерцанием того, что таким образом просачивается к ним из высшего мира. Они постигают в это время космические идеи в виде идеальных растительных форм, пластические созданных при помощи сільфов и в своем духовно-идейном облике опустившихся в земную почву.

Большинство людей ничего не знают об этой духовно-идеальной форме растений [См.: Штайнер Р. *Драмы-Мистерии ("Пробуждение душ", картина вторая: духовный хор гномов, духовный хор сільфов)*], так как они видят в них только материальные создания. Вот почему в научной ботанике встречаются серьезные ошибки, страшные заблуждения. Я кратко укажу на одну из этих ошибок: так называемое "оплодотворение растений".

Согласно современному учению материалистической науки, растение пускает корень в почву, затем развиваются стебель и листья, и в последнюю очередь — цветок. В цветке находятся тычинки и пестик. Преподают, как общее правило, что пыльца от одного цветка оплодотворяет пестик другого и в результате формируется семя нового растения. Так преподают всюду. Считается, что пестик — это некоторый вид женского элемента, в то время как пыльца на тычинках — мужской элемент. Приверженцы материалистической концепции не способны составить себе другое представление об этом явлении, так как с материалистической точки зрения оно имеет вид оплодотворения. Но это не так. Для того чтобы действительно понять механизм оплодотворения, размножения в растительном мире, надо проанализировать форму растения — эту идеальную форму, которая является результатом совместной работы сільфов и ундин. Она погружается в Землю, и гномы стоят вокруг нее на страже. Эта растительная форма находится в подземном мире, гномы созерцают и охраняют ее. И Земля становится материнским лоном, которое заключает в себе такие идеальные формы. Это совершенно не то, о чем нам говорит материалистическая наука.

Здесь наверху (см. рис.) растение, которое пересекло сферу сільфов и вышло в сферу духов огня (саламандр). Эти духи огня, обитающие в сияющем тепле, собирают земное тепло, когда оно достигает своей высшей ступени или своего самого тонкого качества. Так же, как сільфы собирают свет, духи огня, или саламандры, собирают тепло и несут его к чашечке цветка.

Ундины передают растению воздействия химического эфира, сільфы — эфира светового, саламандры передают цветам воздействия теплового эфира. А зернышки пыльцы на самом деле являются крошечными воздушными корабликами, на которых духи огня и переносят тепло к пестику растения. Везде, во всех цветках, тычинки

аккумулируют тепло, которое посредством пыльцы переносится к пестику растения. То, что формируется после этого в пестике, является, по существу, мужским. Это то, что пришло из Космоса. Ошибочно рассматривать пестик как женский принцип, а пыльцу тычинок — как мужской! В самом цветке не происходит никакого оплодотворения, там подготавливается только мужское семя. Оплодотворяющим является привнесение заимствованного духами огня из мирового тепла вселенского принципа мужского семени в цветке растения к женскому принципу, который (из описанного генезиса растения) уже раньше просочился в земную почву и покоился в ней. Для растения земля действительно мать, а небо — отец. То, что происходит на поверхности Земли, никогда не несет материнского начала. Поэтому материнский принцип не может ни в коем случае присутствовать в пестике. В нем остается только отцовский принцип, привнесенный из Космоса саламандрами. А материнский принцип — идеальная форма растения, как мы уже говорили, покоится в земле. Его физическое местопребывание — камбий, мягкая часть стебля между древесиной и корой. Истинное оплодотворение совершается благодаря взаимодействию гномов и саламандр. В размножении, происходящем в растительном мире, гномы играют роль духовных повивальных бабок. Оплодотворение происходит зимой под поверхностью почвы, когда зерно погружается в землю и встречает там идеальную форму, которую гномы восприняли от силфов и ундин и перенесли туда.

Вы видите: если не признавать духовную сторону вещей, если не ведать об активности элементарных духов, которая все время переплетается с ростом растений, то можно прийти к чудовищным ошибкам. Я повторяю, что вне лона Земли нет растительного оплодотворения. Для растения земля — это мать, а небо — отец. Это надо понимать в буквальном смысле слова. Оплодотворение растений совершается благодаря тому, что гномы получают космическое тепло, которое духи огня (саламандры) внесли в пестик посредством зернышек пыльцы — маленьких воздушных корабликов, переносящих эссенцию космического тепла. Духи огня действительно являются носителями тепла.

Теперь мы можем подвести краткий итог всему процессу роста растений. Прежде всего гномы, обогащенные тем, что им дали духи огня (саламандры), оживляют растение в подземном мире и толкают его кверху. Они — питатели жизни. Они снабжают корень жизненным эфиром — тем жизненным эфиром, который составляет их собственный элемент. Затем ундины приносят растению химический, силфы — световой эфир, а саламандры — эфир тепловой. После этого плод теплового эфира соединяется в подземном мире с жизненным эфиром. Понять растение можно, только рассматривая его во взаимосвязи со всем, что живет и действует вокруг него. И самые важные процессы растительной жизни нельзя истолковать, не проникая духовно в эти тайны.

С этой точки зрения, очень интересно перечитать некоторые места из сочинений Гёте, где он изливает одному своему другу-ботанику свой гнев по поводу того, что люди не могут заниматься растениями, не говоря при этом о "непрерывных свадьбах". [Ср. Гёте В. *Влечение. Опыление. Испарение. Орошение. Естественнаучные сочинения Гёте. Том I.*] Гёте, созерцая цветущий луг, не видел в нем арену этих предполагаемых свадеб. Эта идея его шокировала, она казалась ему не соответствующей природе вещей. Все же для него это было только интуитивной уверенностью. Он не мог знать, какой была на самом деле духовная реальность этого явления. Он ощущал, что в венчике цветка не могло быть полного оплодотворения, хотя и не знал, что происходит в глубине почвы, и о том, что земля является действительно материнским лоном растений.

Только на основе интуиции, он отказывался принимать современные ему утверждения ботаников, угадывая, что явление, описываемое ими как оплодотворение растений, в действительности таковым не является. Теперь вы могли заметить ту тесную связь, которая соединяет Землю и растения. Но я обращаю ваше внимание еще на одно дополнительное обстоятельство.

Когда саламандры (духи огня) кружатся в воздухе, в особенности когда они переносят с тычинок пыльцу, они воодушевлены интенсивным чувством, еще большим, чем то, которое приводит в движение силфов. Эти последние ощущают свое "Я", созерцая полет птиц. Духи огня (саламандры) ощущают нечто подобное, но многократно усиленное, по отношению к бабочкам и всем насекомым. Они любят сопровождать их по пятам. Это помогает им передавать тепло пестику растений. Для

того, чтобы осуществить соединение эссенции тепла, который должен погрузиться в почву, и пребывающей в нем идеальной формы растения, они вступают в союз с бабочками и насекомыми и ощущают внутреннее сродство с ними. Бороздя воздух, они устремляются от цветка к цветку по следам насекомых. Если взглядом следить за бабочкой или насекомым, то можно ощутить, что его аура является чем-то совершенно исключительным. Ее нельзя объяснить свойствами самого насекомого. Например, у пчелы аура светлая и сияющая, чудесно сверкающая, можно сказать ослепительная. Это невозможно объяснить, если не замечаешь, что пчелу повсюду сопровождает дух огня (саламандра), который чувствует себя настолько ей сродни, что для духовного взора она предстает окруженной со всех сторон некоей аурой, которая и есть дух огня. Когда пчела перелетает с цветка на цветок, с дерева на дерево, она переносит с собой некую ауру, которая дарована ей духом огня. Дух огня не просто ощущает свое "Я" в присутствии насекомых — он хотел бы полностью слиться с ними. Именно так получили насекомые ту удивительную силу, о которой я вам уже рассказывал: способность блистать в духовном Космосе. Они могут до конца одухотворить ту физическую материю, которая им дана, и заставить ее излучаться в мировое пространство. И как накопление тепла предшествует возгоранию пламени, так и сияние, распространяющееся от насекомых в мировое пространство, привлекает душу человека, когда ей назначено вступить в новое физическое воплощение [Ср. восьмую картину из драмы-Мистерии "Пробуждение душ"]; и насекомые (см. рис.: красный и желтый) — это существа, призванные к этому деянию самим Космосом, через обволакивающих их духов огня.

С одной стороны, духи огня постоянно трудятся, чтобы эта одухотворенная материя излучалась в Космос, а с другой стороны, они работают над тем, чтобы концентрированный огонь, концентрированное тепло проникли внутрь Земли, дабы пробудить с помощью гномов ту духовную форму растений, которая просочилась от сильфов и ундин в Землю.

Таков духовный цикл растительной жизни. Человек смутно, на уровне подсознания, предчувствует, что зеленое цветущее растение заключают в себе тайну. Эту тайну он обычно не может разгадать. Расколоть твердый орех тайны — вовсе не сдуть цветную пыльцу с крыльев бабочки! Наоборот, то, что удивляет и очаровывает в растительном мире, предстает еще более чудесным, когда за физическим планом обнаруживается такая сложная, исполненная мысли работа гномов, занятых выталкиванием растений из земли. В той же мере, как человеческий разум ускользает от законов тяжести, как человек несет свою голову на плечах без усилия, точно она ничего не весит, так и сияющая интеллектуальность гномов преодолевает земные силы и заставляет растение подниматься. Гномы внизу, и они пробуждают жизнь. Но жизнь не могла бы существовать, если бы ее питание не поддерживалось химически. Эту поддержку осуществляют ундины. Затем нужен свет, и его дарят сильфы.

Здесь, внизу, в сине-черном, мы видим тяжесть (см. рис), которой гномы дают толчок в противоположном направлении, а вокруг, точно роем окружая растение, там, где мы видим листья, находятся силы ундин, связывающих и разделяющих субстанции.

Сверху, из царства сильфов, спускается свет, формирующий в растении пластическую форму, которая в идеальном облике вновь опускается в материнское лоно Земли. И еще растение окружено духами огня (саламандрами), сконцентрировавшими в крохотном семени космическую теплоту. Эта теплота вместе с силой семени передается гномам, которые заставляют растение, полученное из сферы огня и жизни, вырастать из земли.

Вы уже видели, что Земля обязана своей силой вытеснения, своей плотностью той антипатии, которую испытывают гномы и ундины по отношению к миру амфибий и миру рыб. Именно плотность Земли является причиной этой самой антипатии, благодаря которой гномы и ундины остаются тем, что они есть. Наоборот, свет и тепло, спускающиеся к Земле, являются выражением одушевляющих силфов симпатии и любви; они проносят эти чувства через воздушное пространство. Точно так же пламенный порыв и желание пожертвовать собою воодушевляют духов огня (Саламандр). Над землей срастаются земная плотность, земной магнетизм, земная тяжесть в их восходящей вертикальной устремленности и нисходящие силы любви и жертвенности. И в этом взаимопроникновении противопоставленных сил любви и жертвенности и сил плотности, тяжести и магнетизма, в их взаимодействии, на почве земли — арене их пересечения — развивается растительный мир, это внешнее выражение всемирной любви, всемирной жертвенности, всемирной тяжести и всемирного магнетизма. Вот так в действительности обстоит дело, вот то, что мы предошущаем, когда наслаждаемся очарованием и свежестью мира растений. Мы в состоянии их понять, только если умеем перекидывать мост между физической видимостью (чувственным миром) и духовной реальностью (миром сверхчувственным). Это помогает нам в то же время исправить капитальную ошибку материалистической ботаники, которая называет оплодотворением то, что происходит на верхушке растения, в цветке. То, что происходит в этой области, — не оплодотворение, а приготовление космического семени, исключительно мужского, предназначенного для будущего растения, зародыш которого содержится в материнском лоне Земли.

Восьмая лекция

Дорнах, 3 ноября 1923 года

Вчера я говорил вам о другой стороне природы, о невидимых сверхчувственных существах, сопровождающих чувственные и видимые явления. Древнее инстинктивное ясновидение воспринимало этих существ так же ясно, как и существ, имеющих физическое тело. В наши дни они, так сказать, удалились от людских взоров.

Но если мы не видим народец гномов, ундин, силфов и саламандр (духов огня) так же отчетливо, как представителей животного или растительного царства, то вызвано это только той метаморфозой, которую претерпел сам человек за время своего развития. На данной стадии он может развертывать жизнь своей души и духа на Земле только с помощью физического и эфирного тела. Для раскрытия своей души он не может обойтись ни без эфирного, ни без физического тела. Физическое тело предоставляет для жизни духа те инструменты, в которых он нуждается (органы внешних чувств), но оно не может вступить в контакт со сверхчувственными существами, составляющими основу чувственного мира. То же самое относится и к эфирному телу, которое необходимо для деятельности души. Поэтому добрая половина нашего земного окружения ускользает от нас, и мы перестали непосредственно воспринимать мир элементарных духов. Физическое и эфирное восприятие их не достигает. Мы стараемся составить более точные представления о том, что ускользает таким образом от человеческого понимания.

На самой низкой ступени животной жизни находится огромное количество малоразвитых существ — на данное время низших существ, — состоящих в основном из мягкой и желеобразной массы. Эти существа обитают в жидком элементе, в котором они сформировались. У них нет ни скелета, ни чего-либо твердого, поддерживающего их тело изнутри. Это — часть поздних творений Земли. Они только теперь, на уже развившейся Земле, осуществляют то, что человек — предок всех

земных существ — мог осуществить на древнем Сатурне в то время, когда образовывалась его голова. Вот почему эти существа не могут достигнуть отвердения внутри своего тела и остаются беспозвоночными.

Гномы являются существами, которые во внешней природе духовным образом дополняют то, чего не достаёт этим беспозвоночным, мир которых простирается от самых рудиментарных организмов вплоть до амфибий и рыб (у этих последних сформирован только эскиз скелета). Благодаря гномам этот необъятный род примитивных форм приобретает завершенность.

В нашем мире связи, объединяющие одни существа с другими, очень разнообразны по своей природе. Между гномами и низшими животными существует антипатия. Гномы непрестанно стремятся обезопасить себя от превращения в эти животные формы. Я уже говорил вам, что гномы исключительно смысленные и сообразительные существа. Способность разумения дана им одновременно с восприятием. Благодаря этому они во всех отношениях являются противоположностью беспозвоночных. Они играют важную роль и в прорастании растений (о чем я вам говорил вчера), поскольку восполняют и завершают их. Они добавляют к этим низшим творениям то, чего им не хватает.

Итак, беспозвоночные имеют только смутное сознание. У гномов, наоборот, самое ясное сознание, которое только существует. У беспозвоночных нет скелета; гномы, можно сказать, концентрируют силу гравитации [*Букв.: "связывают воедино, если так можно выразиться, все, что присутствует в силе тяжести". Wichtelmann (корень wicht, Gewicht— "вес")— гном, карлик, домовый. На русском языке: игра слов "видный" и "дородный" (обращать внимание — иметь вес). —Примеч. перев.]*, чтобы строить из нее свое тело. Их тело целиком состоит из текучей, переменчивой незримой силы тяжести и подвержено постоянному распадению, потере собственной субстанции, поэтому гномы вынуждены его постоянно воссоздавать при помощи сил тяжести. Чтобы спасти свое собственное существование, они постоянно должны быть на страже. Ни одно земное существо не проявляет столько внимания к окружающему, как гномы. Они наблюдают и замечают все. Им надо все видеть, все знать, чтобы спасти свою жизнь; им постоянно надо быть начеку. Если бы они хоть на минуту задремали, как это случается с людьми, то для них это окончилось бы гибелью.

В немецком языке есть очень старая поговорка: "Быть на страже, как кобальд". Но кобальды — это гномы. Когда кого-либо хотят призвать к бдительности, ему говорят: "Будь внимателен, как гном". И правда, гномы исключительно внимательны, и если посадить гнома за первую парту в классе, то он стал бы прекрасным примером для учеников.

У гномов есть еще одно качество — это почти непреодолимый инстинкт независимости и свободы. Они очень мало заняты друг другом, их внимание обращено только на внешний мир. Гном почти не интересуется другими гномами, его интересует исключительно окружающее. Как я вам уже говорил, наше тело мешает нам воспринимать этот маленький народец. В тот момент, когда это препятствие устраняется, элементарные существа становятся такими же видимыми, как и все другие в природе. Тот, кто в полном сознании проходит через фазу засыпания, предшествующую сну, знакомится с гномами. Вспомните, что я писал когда-то в "Гётеануме" о сновидениях [*Штайнер Р. Идея Гетеанума на фоне современного кризиса культуры. Сборник статей из еженедельника "Гётеанум" с 1921 по 1925 гг.*]. Сон, каким мы его знаем в обыденном сознании, не предстает в своей истинной форме, но скрывается под маской. Фаза засыпания тоже скрывается под маской. Мы не можем быстро освободиться от реминисценций всего, что мы пережили в течение дня в обычном сознании, а также от воздействия наших внутренних органов, которые во сне принимают иногда символический вид: сердце превращается, например, в пылающую печь, легкие становятся крыльями и т.д. Но все это маски. Если бы мы могли видеть наши сны лишенными всяких масок и войти в сон так, чтобы существа, которые в нем находятся, не замаскировывались, то мы заметили бы целую вереницу гномов и домовых, которые в это мгновение выступают нам навстречу.

Лучше, когда человек в своей повседневной жизни бывает защищен от неожиданной встречи с этими существами, потому что они могут его испугать. Ибо фигуры, которые он встречает, — это верные отображения сил разрушения, которые человек несет в себе. Человек воспринял бы все то, что его непрестанно разрушает и

уничтожает. А гномы, если бы человек увидел их без подготовки, показались бы ему символами смерти. Не будучи заранее предупрежденным, не поняв их сначала обычным рассудком, человек испытал бы необычайный ужас. Гномы приступают к человеку во время засыпания и как бы погребают его: ведь процесс засыпания напоминает своего рода погребение, но только в лоне астрального мира. Ибо со стороны высшего мира действия, производимые гномами во время засыпания, выглядят как своего рода погребение.

Но это относится только к фазе засыпания. Чувственный мир восполняют и другие элементарные духи, в частности ундины, или духи воды. Эти текучие существа, вечно изменяющиеся, живут в воде так же, как гномы живут в земле. Мы уже видели, какую роль ундины играют в жизни растений, но они играют важную роль и в жизни животного мира, они тоже его дополняют. Они связаны с животными, немного более продвинутыми на пути эволюции, чем те, о которых мы только что говорили, упоминая о гномах: с животными, у которых земное тело более оформлено. Эти животные, составляющие переход к более развитым видам рыб и амфибий, снабжены чешуей или очень твердым панцирем. Они могут жить только под защитой прочной оболочки. Силы, дающие определенным животным, вроде насекомых, такой вид защиты, который можно назвать внешним скелетом, — это силы ундин. Гномы духовно поддерживают животных, стоящих на самой низшей ступени развития. Но животные, которым для защиты необходим панцирь, должны обращаться за помощью к ундинам: те даруют им, хотя и самым примитивным образом, эквивалент нашей черепной коробки. Они, так сказать, доводят каждое из этих созданий до уровня головы. Ундины пребывают по ту сторону зримого мира, выполняя масштабные задачи в мировом порядке. Вы это легко заметите. Когда надо объяснить природное явление, подобное тому, о котором идет речь, материалистическая наука от этого уклоняется. Она не в состоянии, например, объяснить, каким образом мягкие и желеобразные животные, плотность тела которых едва превышает плотность окружающей среды, могут двигаться в этой среде, ибо наука эта не знает, что их духовно поддерживают гномы. С другой стороны, феномен появления у некоторых животных панцирей причиняет материалистической науке очень много трудностей. Она не знает, что это ундины, чуткие к опасности превращения в низших животных, постоянно излучают то, из чего строятся панцири, чешуя, раковины, защищающие этих полуразвитых животных.

Относительно ундин можно только повторить сказанное выше: при современном состоянии человеческого сознания их нельзя обнаружить, потому что этому мешает тело. Иначе они были бы видимы так же хорошо, как листья растений или животные.

Но если человек не погружается в глубокий сон без сновидений, а благодаря дару инспирации обретает способность видеть сквозь этот сон, тогда из того астрального океана, в который гномы в момент засыпания его, так сказать, погребли, перед его духовным взором всплывают ундины. Они видимы во время глубокого сна. Такой сон полностью гасит обычное сознание, но сознание, озаряемое инспирацией, воспринимает чудесный мир динамики текучего в его бесконечных превращениях. Так же, как дневное сознание показывает нам окружающие нас предметы с четкими и определенными контурами, так и просветленное ночное сознание открывает нам панораму этих переливающихся и изменчивых существ. Это грандиозный водоворот, бесконечно бушующие волны, непрестанный прилив и отлив. Этим заполнен весь наш глубокий сон, он целиком состоит из этого живого и подвижного моря живых существ, которое действительно нас окружает и которое является миром ундин.

С сильфами дело обстоит несколько иначе. Они тоже дополняют и завершают некоторую часть животного мира, но только с другой стороны. Можно сказать, что гномы и ундины прибавляют головной элемент тем животным, которые в этом нуждаются. Птицы, как я вам говорил, представляют, по сути, автономную голову; они всецело представляют собой организацию головы. Сильфы духовно дают миру птиц то, чего им не хватает: туловище, то, что у человека соответствует системе обмена веществ и конечностям. Птицы летают, а их лапки как бы атрофированы. У сильфов же, наоборот, хорошо сформированные конечности. Сохраняя все пропорции, они представляют в самой глубине воздушного океана тот элемент, который королева воплощает внизу, в физической материи. Вот почему можно сказать, что "Я" сильфов, то, что привязывает их к Земле, находится в племени пернатых. Это человек приобретает на Земле свое "Я", а сильфов привязывают к Земле птицы. Сильфы

обязаны крылатому племени возможностью иметь свое "Я" или, по крайней мере, осознавать свою самость.

После того, как человек всю ночь проспал, окруженный астральным морем ундин, принимающих тысячи форм, он просыпается. Фаза пробуждения — нечто совершенно особенное. Но и она тоже предстает перед обычным сознанием только под маской, она прикрывается реминисценциями нашей дневной жизни, органическими символами. Если бы мы могли пережить эту фазу в ее истинном виде, то мы бы оказались перед лицом сильфов. Но эти сильфы предстали бы нам в странном виде. Нам показалось бы, что Солнце хочет послать нам нечто, что как бы наваливается на человека, как бы духовно усыпляет его. Сейчас вы поймете, почему это так. Дело в том, что если бы человек мог воспринимать фазу пробуждения в незамаскированном виде, во всей ее чистоте, то в него вторгся бы реющий свет, причем свет олицетворенный. У этого переживания была бы одна довольно неприятная сторона, потому что конечности сильфов как бы обвивают, оплетают человека. Ему некуда скрыться от света, который его раздражает. Кое-где в теле свет, возможно, будет восприниматься как покалывание иголок. Но я хочу вам указать, что во всех этих проявлениях свет осязательно приходит в реющей форме сильфов.

Перейдем теперь к духам огня, саламандрам. Они являются духовным дополнением летучего мира бабочек. Мы знаем, что бабочка мало развивает свое физическое тело, оставляя его насколько возможно бесплотным. Она — существо, сотканное из света. Саламандры, духи огня — те существа, которые дополняют и завершают бабочку. Если, с одной стороны, представить себе очень увеличенную физическую бабочку, а с другой стороны — саламандру, оба эти существа редко соединяются, кроме тех случаев, о которых я упоминал, — и если представить себе сплав этой бабочки и духа огня, то получится образ крылатого человека. Надо только придать бабочке нужные размеры и присоединить затем духа огня человеческой величины. Из сплава этих двух существ получится образ крылатого человеческого существа.

Это показывает нам, каким образом саламандры духовно дополняют бабочек, этих животных, столь близких к духовному миру. Они дополняют их в направлении сверху вниз.

Гномы и ундины дополняют низших животных в направлении снизу вверх, к голове. Сильфы и саламандры дополняют птиц и бабочек в направлении сверху вниз. Итак, духов огня надо соотносить с бабочками.

Как человек может проникнуть в тайну сновидений и сна, так же он может проникнуть и в дневное сознание, в состояние бодрствования. Но в этом состоянии человек очень грубо использует свое физическое тело. Я это тоже описывал в статьях в "Гётеануме". В этом состоянии человек обычно не достигает сознательного восприятия духов огня, его окружающих и находящихся в тесной связи с его мышлением, со всем, что исходит от организации его головы. Если же ему удастся, оставаясь в состоянии бодрствования, в полном дневном сознании, все же выйти в некоторой степени из самого себя, то есть, оставаясь крепко привязанным к своему рассудку, обеими ногами прочно стоя на земле, при этом одновременно находиться вне себя самого — то есть быть внутри и вне себя (что означает умение рассматривать себя как воплощенную мысль), тогда человек видит, как духи огня созидают в мире тот элемент, восприятие которого делает доступной созерцанию оборотную сторону наших мыслей.

Итак, видение духов огня может привести человека к созерцанию себя как мыслящего существа; он перестает быть просто мыслящим, то есть производителем мысли: он видит себя мыслящего — со стороны, он видит, как мысли возникают и исчезают. В это мгновение мысли больше не связаны с человеком, они предстают как космические мысли. Это уже силы, которые действуют и живут в мироздании. Когда с человеком это происходит, он понимает, что иллюзию, будто наши мысли заключены в черепе, создает человеческая голова. В действительности они только отражаются в черепе, как в зеркале. В черепе находятся только их отражения. Истинная основа мыслей принадлежит к сфере духов огня. Когда человек проникает в эту сферу, то в мыслях он находит уже не свое "Я", а мыслительное содержание мироздания, которое в то же время является содержанием имажинативным. Итак, перенос сознания — это сила преодоления собственных границ, которая обнаруживает собственные мысли как мысли космические. То есть, когда земные события человек созерцает не изнутри своего тела, а из сферы духов огня (как бы с

позиций сокрытого в Земле существа Сатурна), то он присутствует при картинах земной эволюции, которые воспроизведены в моем "Очерке тайноведения". "Очерк" скомпонован таким образом, что его идеи представляют мыслительное содержание мира, увиденное с определенных позиций — с точки зрения духов огня.

Все описанное выше имеет глубоко реальное значение, особенно для человека. Гномы и ундины живут в области мироздания, соседствующей с обычным сознанием человека. Они находятся по ту сторону Порога. Обычное сознание человека защищено от восприятия этих существ, потому что многие из них далеко не благожелательны. Некоторые из них полезны, как, например, те, которые помогают расти растениям. Но другие пагубны. В то мгновение, когда человек вторгается в их мир, он встречается как с добрыми, так и со злыми существами. Не всегда легко бывает их различить. Вы это сейчас увидите. Отправной точкой для такого различения может служить то, что благожелательные существа охотнее посвящают себя растительному и минеральному миру. Злые же стараются приблизиться к животному царству и к людям; но самые дурные из них захватывают также растительное и минеральное царства. Можно составить себе достаточное полное представление о зловредности этих существ, наблюдая тех из них, которые подступают к человеку и животным с тем, чтобы внести в них то, что волей высших иерархий было предназначено внести их доброжелательным собратям в растительный и минеральный мир.

Некоторые из этих зловредных существ принадлежат к миру гномов и ундин. Их цель — физически осуществить в человеке и животных то, что они должны были бы осуществить только в низших животных. У человека и высших животных присутствие этих пагубных существ провоцирует развитие паразитарных животных или растительных форм. Зловредные элементарные духи порождают паразитов, живущих за счет крови и тканей животного и человека. С того мгновения, как человек переходит Порог духовного мира, он сразу сталкивается с его хитросплетениями. Силки для него расставлены на каждом шагу, и хорошо, если он прислушается в такой момент к наставлениям кобольдов: быть всегда начеку! Вот этого-то в своем заблуждении не знают, например, спириты: всюду расставлены силки! Можно спросить: "Чему служат эти зловредные духи из царства гномов и из царства ундин, создающие животных и растительных паразитов?". Если бы не было этих зловредных духов, то человек никогда не обрел бы силу для создания вещества своего мозга, его массы. Здесь мы касаемся необычайно важной тайны.

Я коснусь ее в самых общих чертах: представьте себе человека с его тройственной организацией: с системой обмена веществ и конечностями; грудью и ритмической системой; и головой, нервной системой и органами внешних чувств.

Одни процессы происходят наверху, другие — внизу (ритмической системы мы пока не касаемся). Когда речь идет о процессах, которые происходят внизу, мы имеем в виду процессы выделения — будь то через почки или через кишечник, — процессы, которые, в общем, совершенно незаслуженно презирают. Существует истечение субстанции книзу. Мы привыкли видеть в этом простую секреторную деятельность. Но это не просто сепаратный процесс; в той же самой мере, в какой происходит удаление субстанции, в низшей области человека духовно появляется нечто, соответствующее тому, что в высшей области физически является мозгом. Происходящее в низших областях — это процесс, который в физическом развитии остановился на полдороге. И процесс выделения идет лишь потому, что устраняющая, выделяющая функция продолжает свою деятельность не физически, но духовно. Наверху же процесс доходит до конца, физически формируется то, что внизу остается в духовном состоянии. Наверху существует физический мозг, внизу — мозг духовный. Если продолжить процесс, происходящий внизу, если довести его до его последних метаморфоз, то под конец образуется то, что стало бы мозгом.

Мозговая масса является продуктом поздней стадии секреции. Этот биологический факт имеет важное медицинское значение, и врачи XVI—XVII веков еще прекрасно знали об этом. В наши дни относятся с презрением (и часто совершенно обоснованно) к той старой терапии, которая пользовалась от болезней человеческими и животными экскрементами. Это происходит от незнания того факта, что содержащееся в экскрементах можно было бы назвать "мумией духовного". Само собой разумеется, я не собираюсь восхвалять эту древнюю "дерьмовую" терапию и то, что сохранилось от

нее в течение последних веков. Я только привлекаю ваше внимание к значительным истинам, связанным со всем, что я излагал.

По существу, мозг является высшей метаморфозой продуктов выделения. Это объясняет тесную связь между заболеваниями мозга и болезнями кишечника и корреляцию между выздоровлением мозга и выздоровлением кишечника.

Поскольку существуют гномы и ундины, поскольку существует мир, в котором эти существа живут, существуют также и силы, которые могут паразитировать на нижних частях человеческого организма, но именно эти силы, с другой стороны, позволяют выделениям в высших частях человеческого организма превращаться в мозг. Если бы не было гномов и ундин, мы никоим образом не могли бы обладать мозгом. То, что у гномов и ундин приобретает характер разрушительных сил (ведь разрушение, деструкция исходит опять-таки от мозга), то у сильфов и духов огня имеет конструктивный характер. По поводу двух последних групп элементарных существ можно сказать, что благими являются те из них, которые держатся вдали как от человека, так и от животных; они, как я говорил, заняты выращиванием растений. Но есть среди них и зловредные, которые приносят в область воды и земли то, что должно было бы пребывать наверху, в области воздуха и тепла.

Для того чтобы понять, что же происходит, когда, например, эти элементарные духи приносят в область земли-влаги то, что принадлежит к области тепла-воздуха, рассмотрим для наглядности какое-либо растение, например, белладонну. Белладонна — растение, цветок которого получил, если так можно выразиться, поцелуй сильфа. Поэтому то, что было благодетельным растительным соком, стало ядовитым.

Это растение — образец того, что можно назвать смещением сфер деятельности. Наверху, в космических областях, где свет является реально ощутимой субстанцией, где можно буквально осязать свет, а силы сильфов, как я уже говорил, способны обвивать, как плющ, там это закономерно, там это соответствует потребностям птиц. Но если сильф спускается ниже и применяет к миру растений в сфере земли-влаги то, что он должен был бы применять в высотах, тогда образуется необыкновенно ядовитый сок. Паразиты обязаны своим происхождением гномам и ундинам. Яды происходят от сильфов, по сути, яды — это небесное, погрязшее в земном. Человек и многие животные погибают, съев плод белладонны, похожий на вишню; его отличает то, что он запрятан в глубь своей зеленой чашечки, как бы запечатан в ней, так что даже по внешнему виду растения можно определить то, что я сейчас изложил. Но посмотрите, как с этим растением обходятся дрозды: эти птицы пожирают ягоды белладонны с полной безнаказанностью. Для них это лучшая пища на свете. Там она на своем месте.

Это поразительное явление: человек и четвероногие животные, привязанные к Земле своими низшими органами, воспринимают как яд испорченный сок белладонны, в то время как дрозды, живущие дарами сильфов (а благожелательные сильфы преподносят их без конца), великолепно переносят его даже в том случае, когда присущее верхним регионам — регионам птиц — смещено книзу. То, что является ядом для существ, подчиненных Земле, для них — пища.

Все это позволяет нам набросать общую картину активности гномов и ундин. Они порождают, используя силы Земли, целое племя паразитов, нападающих на других живых существ, в то время как яды как бы просачиваются из верхнего мира.

Когда духи огня проникаются силами, которые в чистом виде подобают миру бабочек (и которые нужны бабочкам для их развития), и приносят эти силы в некоторые плоды, то образуется особый яд, например, в некоторых сортах миндаля. И вообще миндальный орех не смог бы образоваться, если бы благонамеренным образом теми же самыми духами огня не было сожжено то, что мы поедаем в других плодах. Рассмотрите внимательно миндаль. У других орехов в центре белое ядро, окруженное мякотью. У миндаля тоже имеется ядро, а "мякоть" вокруг него совершенно сожжена. Это работа духов огня. И здесь эта работа организована так, что производимое духами огня не просто проникает в коричневую скорлупу миндаля, что было бы еще доброкачественным, но нечто из того, что направлено на образование скорлупы, проникает в белое зерно миндаля, и тогда миндаль становится ядовитым.

Вы видите, как элементарные духи, находящиеся в непосредственном соседстве с Порогом, реализуя свои импульсы, производят паразитов, яды и, как следствие, — болезни. Вы видите также, что совершенно здоровый человек должен знать, до какой степени надо предохранять себя от окружающей его угрозы. Это связано с проявлениями деструктивности этих существ, которая, с другой стороны, должна участвовать в росте и расцвете природного, а также в его последующем разрушении.

Эти истины, знакомые древнему ясновидению, лежат в основе тех величественных интуиции, которые возникали у древних индусов, когда они говорили о Бrame, Вишну и Шиве. Брама представляет обширную космическую сферу, которая может закономерно приближаться к человеку. Вишну — космическую активность, которая может присоединяться к человеку в той мере, в которой этот последний постоянно отбрасывает изношенное, в той мере, в какой он должен непрестанно преображаться. Шива представляет разрушительные силы. В отдаленные эпохи великой индусской цивилизации говорили: Брама сродни духам огня и сильфам, Вишну — сильфам и ундинам, Шива — ундинам и гномам. Эти повсеместно встречающиеся древние представления являются образным выражением тех тайн, которые в наши дни мы должны снова раскрыть, изучая природу.

Мы видели разнообразное сродство этого незримого племени элементарных духов с растительным царством, затем мы увидели его сродство с животным царством. Везде мы констатировали, что существа, находящиеся по ту сторону Порога, вмещаются в явления и в создания, расположенные по эту его сторону, и наоборот. И только когда понимаешь живое взаимодействие этих двух видов существ, только тогда можно надеяться уловить смысл реального развития зримого мира. Для человека очень полезно знание о сверхчувственном мире, так как с того момента, как он переступает порог смерти, его окружает уже не чувственный мир; его мирозданием становится мир иной. На настоящей стадии своей эволюции человек не смог бы ориентироваться в этом другом мире, если бы он прежде во внешне видимом не изучил азбуку, которая потребуется ему в мире ином, если бы он уже не научился различать в животных земли, воды и воздуха и даже в животных света, которыми являются бабочки, язык элементарных духов, в сообществе которых он должен проводить жизнь между смертью и новым рождением. То, что мы воспринимаем из этих существ в продолжение нашей земной жизни, это только их грубая оболочка. Их истинную сверхчувственную природу мы узнаем только после перехода в духовный мир, при условии, что переносим туда наши способности рас познания и понимания.

Девятая лекция

Дорнах, 4 ноября 1923 года

Существа чувственного мира познаются только тогда, когда наблюдаешь за их жизнью и привычками. То же можно сказать и о существах, о которых идет речь в этих лекциях: тех природных элементарных существах, которые незримо, сверхчувственно присутствуют по ту сторону физически-чувственного и в той же степени участвуют (по крайней мере, в высшем смысле этого слова) в мировых явлениях, что и чувственно-физические существа.

Легко представить, что мироздание этим существам представляется совершенно иным, чем созданиям чувственного мира, так как вы уже видели, что у них нет физического тела, как у зримых созданий. То, что они знают о мироздании, то, что они в нем воспринимают, глубоко отличается от того, что видят, например, люди. Приведем пример: человек ощущает землю как твердое тело, по которому он ходит.

Если в результате атмосферных изменений поверхность земли несколько размягчается, у человека возникает неприятное чувство. Он боится увязнуть в ней. Ему необходимо ощущать земную кору твердой и плотной.

Такое душевное переживание по отношению к Земле совершенно чуждо гномам. Они постоянно погружаются в Землю, и вся масса земного шара является для них просто полым пространством, повсюду проницаемым. У них ко всему свободный доступ. Скалы и металлы не являются для них препятствиями. Они без труда забредают или заплывают куда хотят. Нет слов, чтобы описать путешествия гномов в недрах земли. У них есть внутреннее ощущение, внутреннее переживание различных ингредиентов земли. Их душевное состояние меняется в зависимости от того, продвигаются ли они по рудной жиле или, например, по известковому пласту. Все это гномы переживают внутренним чувством, они как бы пропитываются всем этим. Они не имеют ни малейшего представления, что существует Земля; но они представляют себе некое пространство, в лоне которого переживают разнообразные ощущения: ощущение золота, ощущение ртути, олова, серного колчедана, глины, гранита. Язык гномов выразил бы это гораздо точнее. Именно потому, что гном проводит свою жизнь, бродя по жилам, рудам, осадочным породам, он достигает исключительной интеллектуальности, о которой я уже говорил, это — универсальное знание. Все мироздание, каким оно является вовне, открывается гному в металлах и скалах, которые являются для него зеркалом всего, что происходит в Космосе. У него нет ни малейшего представления о Земле самой по себе, у него есть только меняющиеся оттенки внутренних переживаний, соответствующих различным подземным субстанциям.

С другой стороны, гном одарен необыкновенной восприимчивостью ко всему, что исходит от Луны. Луна — это планета, к которой он постоянно внимательно прислушивается. В этом отношении он хотя и не прирожденный неврастеник, но существо с благоприобретенной неврастенией. Для описания этого трудно найти подходящие слова. Для человека неврастения — болезнь, но для гнома она является жизненным элементом. Она совершенно не кажется ему болезнью, для него неврастения совершенно естественна. Именно она поддерживает его восприимчивость, его тонкую чувствительность к переменчивости лунных явлений. Он следит за этой переменчивостью с таким вниманием (я уже говорил об этой настороженной внимательности), что это даже проявляется в его внешности. Тот, кто ясновидчески наблюдает гномов, видит их совершенно иными в зависимости от фаз Луны — полнолуния, новолуния или промежуточных.

Во время полной Луны гномы чувствуют некоторый дискомфорт: физический свет этой планеты им неприятен, их ощущение бытия склоняется в сторону внешнего. Они облакаются своего рода духовной защитной оболочкой, при полнолунии они перемещают свое чувство бытия на периферию собственного тела. Если наблюдающий обладает имагинативным восприятием, он увидит в это время гномов превратившимися в маленьких сияющих рыцарей, покрытых доспехами, — это их способ защиты от неприятных для них лунных лучей. Но когда приближается новолуние, они претерпевают новое превращение и становятся, так сказать, прозрачными, чудесным образом текучими. Они превращаются в бесконечную игру красок и сияний. Они проходят сквозь целый мир превращений. Их вид можно сравнить с видом человеческого мозга, когда в него проникает взгляд ясновидящего — не как анатом в погоне за тканями и клетками, но как созерцающий, который видит, как внутри блистают и переливаются мысли; такими нам предстают гномы — маленькими прозрачными человечками, в которых отражается эта игра мыслей. Именно в новолуние они наиболее интересны для наблюдения. Каждый из них тогда несет целый мир, и можно сказать, что на самом деле этот мир заключает в себе тайны Луны.

Эти тайны Луны можно раскрыть. Занимаясь этим, можно прийти к примечательным результатам. Например, заметить, что Луна приближается к Земле. Не следует это слишком упрощать и представлять таким образом, что Луна скоро упадет на Землю. Луна на самом деле каждый год незаметно приближается к Земле. Ясновидящий замечает это благодаря все более активной игре, ведущейся силами молодой Луны в мире гномов. Что касается самих гномов, то они наблюдают за этим приближением Луны с напряженным вниманием. Они думают, что их миссия в

мирозданию состоит в извлечении из лунных событий наибольшей пользы. Поэтому они с огромной тревогой ожидают момента, когда Луна снова соединится с Землей, и собирают все свои силы в ожидании этого события. Тогда они предполагают утилизировать субстанцию Луны, чтобы с ее помощью разрушить и постепенно развеять в Космосе все вещества Земли, так как земной материи должно в свой срок исчезнуть.

Маленькие кобольды, которые ставят перед собой подобную задачу, очень ясно ощущают свою значимость для мироздания. Не накапливают ли они свой богатый опыт, не подготавливают ли они себя к рассеиванию в Космосе материи земного шара в предвидении рождения новой планеты, которая станет будущим Юпитером? Это они сохраняют в структуре Земли то, что должно быть сохранено. И эту сохраненную костную основу они вживят новой формирующейся планете — Юпитеру.

Отвлечемся на некоторое время от активности гномов и представим себе, как выглядел бы земной шар, если бы из него исключили все водоемы: моря и океаны? Вы знаете, что в западном полушарии всё ориентировано с севера на юг, в то время как в полушарии восточном все ориентировано с востока на запад. Если удалить океаны и моря, то что останется? Америка с ее горами и тем, что лежит под водой, — все это направлено с севера на юг. Европа с цепью Альп, Карпат и т.д., подчиняется направлению с востока на запад. Представим себе эти противоположные направления пересекающимися в одной точке, и получим в результате крест в структуре Земли.

И если вникнуть в это, то можно понять: это творение гномов предшествующей эпохи — тех, которые жили на древней Луне. Эти предки наших современных гномов употребили опыт лунной эволюции и создали эту костную основу, эту прочную структуру земной коры. Она сформирована из всей совокупности их опыта. Так что на самом деле облик нашей твердой земли сформирован из опыта древних лунных гномов.

Вот какие выводы можно сделать при более глубоком изучении гномов. Можно обнаружить также очень интересные связи между их жизнью и всей космической эволюцией. Их роль, в общем, состоит в перенесении принципа твердого из одной стадии эволюции в следующую. Они — хранители непрерывности твердых структур. Они сохраняют и передают из одного мира в другой крепкий костяк, каркас. Самое интересное при этом изучении духовных существ сверхчувственного мира и специфики их задач заключается в том, что прежде всего получаешь представление о том, как все существа этого мира сотрудничают в формировании мира в целом.

Теперь перейдем к ундинам, духам воды. При их изучении сталкиваешься с примечательным явлением. У этих существ нет такой жажды жизни, как у людей, у них даже нет инстинкта самосохранения, который есть у каждого животного. Можно сказать, что у сильфов и ундин скорее есть желание умереть. В Космосе эти существа, действительно, подобны мошкам, бросающимся в пламя. Они словно впервые переживают полноту жизни только в момент смерти. Это очень любопытно, так как тут, в физическом мире, все хочет жить, ценится все полнокровное, жизнеспособное и цветущее. Но как только переступаешь Порог, то попадаешь в круг существ, утверждающих: "Смерть — вот настоящее начало жизни!". И они это действительно чувствуют. Возможно, вам приходилось слышать от бывалых мореходов, что Балтийское море принимает в июле, августе и сентябре очень характерный вид. В других, более западных морях, это начинается в июне. Море начинает "цвести", то есть на его поверхности появляется род пены, которая состоит из гниющих веществ, поднимающихся из глубин. Вода тогда имеет особый запах разложения.

Для ундин в этом феномене нет ничего отталкивающего. Наоборот, когда мириады крошечных водных существ и водорослей, загнивающих в морских глубинах, поднимаются на поверхность, вода для ундин начинает блестеть тысячами огней и переливаться тысячами красок, которые вызывают в них радость, невыразимое ликование. Это ощущается как великолепная игра. Море и изнутри, и извне кажется ундинам окрашенным сияющим синим, фиолетовым и зеленым цветом. Гниющая материя, заключающаяся в водах, порождает эту фосфоресценцию, которая от самого темного синего переходит к самому сияющему зеленому. Для ундин эти цвета — реальность, и сами они тоже пропитываются игрой окрашенных вод. Они их впитывают в прозрачность своей собственной телесности, сами становятся фосфоресцирующими и сверкают переливающимися цветами. И когда они пропитываются этой игрой цветов, когда они сами начинают фосфоресцировать, в них возникает томление, страшное желание вознестись, чтобы вечно носиться в эфирных сферах. Эта жгучая тоска толкает их к существам высших Иерархий: Ангелам, Архангелам и выше. Они становятся для этих существ земной пищей и испытывают от этого величайшее блаженство, так как их жизнь продолжается в лоне этих Иерархий.

Потрясающее зрелище, когда весной из неисповедимых глубин возникают все эти элементарные существа, которые принимают участие в произрастании и цветении, во всей жизни Земли. Затем, когда эта задача выполнена, они как бы разливаются в водах, они впитывают в свою телесность фосфоресценцию воды — этот плод разложения и гниения. И в гигантской, грандиозной картине мира открывается, как восставшие из земных вод, несомые ундинами цвета, которые по своей природе духовно субстанциальны, предоставляют пищу существам высших Иерархий, как Земля становится источником питания для высших Иерархий, отдавая себя им в пищу. Там ундины продолжают жить дальше, они как бы вступают в свое вечное бытие. Так каждый год происходит непрерывное восхождение этих существ, чье внутреннее порождено Землей, и они светятся страстным стремлением предложить себя в пищу высшим Иерархиям.

Перейдем теперь к сиффам. Бывает, что мы видим умирающих птиц. Я уже говорил, что на умирающих птиц возложена миссия перенести в высшие миры свою одухотворенную субстанцию, чтобы она не досталась земному миру. Но в этом птицам должны помочь посредники, и это сиффы. И действительно, птицы, умирая, непрерывно обновляют астральность атмосферы. Речь идет о несколько более низкой астральности, но все же об астральной субстанции. В этой астральной субстанции не то чтобы порхают, но, если на ваш слух это прозвучит более приемлемо, парят — парят сиффы. Они собирают исходящее от умирающих птиц и, так же как и ундины, томимые жгучей тоской, возносят эту субстанцию к небесам, желая, чтобы их вдохнули в себя существа высших Иерархий. Они отдают себя этим существам и становятся тонкой субстанцией для их дыхания. Для ясновидящего и это является грандиозным зрелищем! В то время как птица испускает свой последний вздох, эта астральная субстанция, внутренне сияющая, переходит в воздух. Сиффы, как синие вспышки молний, проносятся по воздуху, впитывают эту астральность, которая исходит от птиц, и синее переходит сначала в зеленое, а затем в красное, после чего сиффы, как молнии, взмывают вверх. За ними можно проследить вплоть до границ пространства; там они становятся тонкой субстанцией, которую вдыхают высшие Иерархии.

Подводя итог, можно сказать: гномы переносят из одного мира в другой структуру Земли. Они двигаются горизонтально, параллельно эволюции (разумеется, это метафора). Ундины и сиффы возносят то, что ощущают как блаженство: возможность через самоуничтожение стать пищей, стать дыханием. Так они продолжают жить в высших Иерархиях и в этом ощущают вечность своего бытия.

Обратимся теперь к духам огня, саламандрам. Не стоит думать, что разноцветная пыльца на крылышках бабочки уничтожается после смерти этого маленького насекомого. Это вовсе не так. Тонкая пыльца на крыльях бабочки является высокоодухотворенной материей. Она воспаряет в тепловом эфире, который окружает земной шар, и каждая пылинка имеет вид крохотной кометы. Когда к концу теплого времени легкий мир бабочек приходит к концу, он начинает внутренним образом тлеть и сверкать. В это тление и сверкание вливаются духи огня и впитывают его в

себя. Эта игра угасания и огня проникает в их существо и пробуждает томительную тоску. У саламандр тоже возникает непреодолимое желание вознести к небесам все, что они впитали в себя. И тогда можно видеть (я вам это уже описывал в другом разрезе), как принесенная духами огня пыльца с крыльев бабочек мерцает и мерцание расходитя в направлении мирового пространства. Но это не просто мерцание — это целые потоки, и именно они и привлекают к Земле взор высших Иерархий. Собственно говоря, именно это дает духам высших Иерархий возможность взглянуть на Землю. Эти духи обращают свой взгляд к Земле, и они видят главным образом свет, исходящий от бабочек и насекомых, — свет, который является субстанцией, вознесенной духами огня. Эти последние испытывают возвышенное наслаждение, чувствуя, что предстают взору Духов Высот, и зная, что они восприняты ими. Они предстают перед этим духовным взором и испытывают высочайшее блаженство быть воспринятыми этими Иерархиями. Они устремляются к высшим Иерархиям и приносят им знание о земном.

Вы видите, как элементарные духи служат соединительным звеном между Землей и духовным мирозданием: вы можете проследить грандиозную драму фосфоресцирующих ундин, поднимающихся в море света и пламени, чтобы послужить пищей высшим Иерархиям, и сильфов, преображенных в зеленые и красные вспышки молний и поднимающихся в море огня, чтобы их вдыхали и выдыхали высшие Иерархии. Так земное непрестанно вступает в вечность. Там духи огня пребывают в вечности, ибо деяния их непреходящи. Хотя здесь, внизу, смерть бабочек [*В немецком оригинале написано (ошибочно) — "смерть птиц". — Примеч. перев.*] происходит только в определенное время года (так что сияние, истекающее из этой субстанции, дискретно), но духи огня, саламандры, следят за тем, чтобы сияние, которое бабочки дарят миру, не прекращалось в течение всего года и всегда предстояло взорам Иерархий. Поэтому Земля окутана некоторым родом огневой мантии. Если смотреть на нее снаружи, она выглядит пламенеющей благодаря существам, которые видят вещи на Земле совершенно иначе, чем мы. Для человека, как я только что говорил, Земля — это твердая материя, которая образует почву под его ногами. Для гномов — это полая сфера, пронизываемое пространство. Для ундин вода является элементом, из которого они поглощают фосфоресцирующие вещества. Сильфов астральность воздуха, рожденная миром умирающих птиц, побуждает к преобразованию себя в молниеносные красные и зеленые вспышки (вспышки обычно у них бывают синеватые и тусклые). Наконец, жизнь бабочек и насекомых надолго одаривает Землю огненной мантией, оболочкой из огня. Для яснovidящего Земля вся окружена удивительными пылающими картинами, а с другой стороны, его взгляд может следовать за молниеносными вспышками сильфов и фосфоресценцией ундин, которые поднимаются от Земли и исчезают в небесах. И он говорит себе: "Здесь, внизу, элементарные духи живут, движутся, действуют, они поднимаются и исчезают в пылающей мантии Земли". Но на самом деле это не исчезновение элементарных духов: это их присоединение к вечной жизни, переход в лоно высоких духовных Иерархий.

Все, что в конечном счете предстает в этой удивительной мировой картине, но является выражением процессов, происходящих на Земле, берет свое начало, проходит первоначальную фазу развития на нашей планете. И мы, люди, постоянно включены в эту картину.

Хотя в обычном состоянии сознания мы не способны воспринимать это свое окружение, это все же не отменяет того факта, что каждую ночь мы оказываемся в центре самой разнообразной деятельности этих существ и принимаем в ней участие как благодаря нашему "Я", так и благодаря нашему астральному телу.

Для гномов наблюдать за человеком во время сна настоящее развлечение: не за отдыхающим физическим телом, но человеком, освобожденным от него, — за его "Я" и астральным телом. Человек же в это время продолжает мыслить в духовном мире и ничего об этом не знает. Он не знает, что мысли его живут в духовном. Что касается ундин, они находят совершенно непонятным, что человек так мало знает самого себя. У сильфов и саламандр то же впечатление.

На физическом плане нам весьма неприятно, когда нас окружают и преследуют среди ночи комары или другие насекомые. А ведь духовный человек ("Я" и астральное

тело) ночью бывает погружен в жизнь и работу элементарных духов, которые без конца призывают его обострить свое сознание и узнать немного больше о реалиях мира.

Попробую дать представление об этом. Когда, окруженные роями гномов, ундин, сильфов и саламандр, люди начинают их слышать и обнаруживают, что являются для них предметом насмешки, элементарные духи призывают людей продвигаться вперед по пути познания, вот тогда можно слышать, например, что говорят гномы:

Ты видишь себя как во сне

И избегаешь пробуждения.

Гномы знают, что человек воспринимает свое "Я" еще как бы во сне и, чтобы достичь истинного "Я", ему нужно пробудиться. Это они видят со всей ясностью. Гномы призывают человека во сне:

Ты видишь себя как во сне

— они имеют в виду во время дня —

И избегаешь пробуждения.

Вот что говорят ундины:

Ты мыслишь творчество Ангелов

И не знаешь этого.

Потому что человек не знает, что его мысли в действительности обитают в мире Ангелов.

Вот что говорят уснувшему человеку сильфы:

Творческая мощь осеняет тебя,

А у тебя нет об этом никакого предчувствия.

Ты чувствуешь в себе ее силу,

— сила — это творческая мощь —

Но ты ею не живешь.

А вот как говорят духи огня:

Воля Богов укрепляет тебя.

Но ты ее не воспринимаешь.

От них сила твоей воли,

— сила воли Богов —

Но ты отталкиваешь ее от себя.

Эти изречения призывают заострить, укрепить наше сознание. Эти существа, не сходящие в физический мир, хотят, чтобы человек прогрессировал на пути познания и принимал участие в их мире.

Когда погружаешься в их слова, то постепенно тоже начинаешь слышать то, что эти создания говорят о своей собственной сущности.

Гномы:

Я держу в своей власти силу корней,

Она создает мою телесную форму.

Ундины:

Я привожу в движение силу роста в водах,
Она формирует мою жизненную субстанцию.

Сильфы:

Я вдыхаю жизненную силу воздуха.
Она наполняет меня могуществом бытия.

Что же касается духов огня, то очень трудно найти слова, которые передавали бы их активность, потому что саламандры очень удалены от жизни и нужд Земли. Поэтому я использую глагол "вкушать", но следует ясно понимать, что речь идет о пожирающем пламени: чтобы передать смысл процесса, требуется произвести глагол от существительного "пищеварение". Саламандры:

Я вкушаю силу огненного стремления,
Она растворяет меня в духовности души.

В той мере, в какой это возможно, я попытался передать, как разнообразные элементарные сущности характеризуют сами себя и к чему они призывают человека.

Но они не столь недружелюбно настроены по отношению к человеку, чтобы давать ему только негативное, — от них исходят и лапидарные призывы. И эти лапидарные призывы ощущаются как нечто грандиозное. Надо научиться видеть разницу между человеческой фразой, как бы прекрасна она ни была, и духовным изречением, исходящим от всей огромной армии гномов. Тогда слова получают грандиозный резонанс, так как их происхождение совершенно иное, чем у человеческих слов. Их слова должно слышать космическим слухом. Человек, который слушает хор гномов, слышит прежде всего тот призыв, который я только что приводил, а затем следующее:

Стремись бодрствовать!

Эти слова, произносимые неисчислимыми голосами, разносятся по всему миру и производят мощное моральное впечатление. Хор ундин говорит:

Мысли в духе!

То, что касается сильфов и их хора, не так просто. Я вам говорил, что гномы в свете полной Луны кажутся похожими на маленьких рыцарей, одетых в сверкающую броню; именно в это мгновение из недр Земли поднимается их мощный призыв: "Стремись бодрствовать!". Я говорил вам также, что ундины в определенное время года поднимаются в высшие области с пламенным желанием быть поглощенными Иерархиями. В это именно мгновение посылается к Земле, как эхо их вознесения, изречение: "Думай в духе!". И когда Иерархии вдыхают и выдыхают сильфов, когда они исчезают в космическом свете как синеватые, красноватые и зеленоватые молнии, именно тогда их слова доносятся с небес:

Живи, созидая дышащее бытие!

И как бы пылая гневом (не разрушительным гневом, а полезным человеку космическим элементом) — пламенным и вместе с тем восторженным, — раздаётся призыв не разрозненных голосов, а мощного хора, звучащего громовым раскатом от края до края неба, хора духов огня, которые несут свой дар в пламенеющую мантию Земли:

Восприми с любовью силу
волеизъявления богов!

Безусловно, можно не внимать всему этому. Человек свободен услышать эти слова или остаться к ним глухим. Когда он их слышит, он знает, что эти слова — составные части мирового бытия, конкретные свершения. В человеческой жизни гномы играют не только ту роль, которую я здесь описал, им также поручена миссия дать человеку услышать Космическое Слово, звучащее из недр Земли. Миссия ундин дать ему услышать это Слово в мгновение их небесного восхождения. Сильфы изрекают его с мировых вершин, а духи огня глаголют из всех краев атмосферы мощным и величественным хором.

Вот как можно отобразить и перевести человеческими словами эти духовные речения. Слово элементарных духов является космическим, и хотя мы и не слышим его в современном состоянии нашего сознания, это — то Слово, которое постоянно действует в нас. Прадревняя традиция, согласно которой мироздание было создано Словом, утверждает глубочайшую истину. Но Космическое Слово не является соединением каких-то слогов, это — огромный хор бесчисленных существ, ибо каждое из них должно выразить себя в мировом хоре. Космическое Слово состоит из всей совокупности этих голосов. Недостаточно абстрактным образом представлять себе, что "В начале было Слово...", надо приступить к этому Мировому Слову, из которого произошло все. Оно составлено из разнообразных голосов мириадом существ и включает многочисленные оттенки. В этом Слове все звуки составляют необъятную гармонию мира, истинную симфонию, где каждый голос звучит на свой лад, где каждое слово является творческим.

И в этом хоре гномов с его громогласным "Стремись бодрствовать!" слышится — но только на языке гномов — та сила, которая дает человеку его скелет, его конечности.

Когда ундины призывают: "Думай в духе!", то в переводе с языка ундин это означает, что творческое Слово изливается в человека, чтобы сформировать органы его системы обмена веществ.

А когда сиффы, вдыхаемые Иерархиями, с высот изрекают свое: "Живи, творя дышащее бытие!", человек пронизывается, проникается, охватывается той силой, которая одаряет его органами ритмической системы.

И то, что громовым раскатом, присущим духам огня, доносится до внимающего слуха со стороны пламенеющей вселенской мантии, нам является только в отблеске, в отражении (ведь источником служит пламенеющая мировая мантия: отсюда изливается сила этого Слова!). Нервная система каждого человека, так сказать голова каждого человека, есть маленькое миниатюрное отражение того, что на языке этих огненных существ значит: "С любовью принимай силу воления богов". Это изречение действует в лоне самой тонкой субстанции мироздания, и когда в ней проходит развитие человека между смертью и новым рождением, это Слово преобразует то, что человек принес из своей предшествующей жизни, в то, что позднее станет его головой, его нервной системой и системой органов внешних чувств.

Система конечностей	Хор гномов:	Стремись бодрствовать!
Организация обмена веществ	Ундины:	Думай в духе!
Ритмическая система	Сиффы:	Живи, творя дышащее бытие!
Нервная система и система внешних чувств	Огненные существа:	С любовью принимай силу воли Богов!

Мы видим, таким образом, в какой мере то, что пребывает за Порогом, входит как составная часть в нашу природу и дает нам доступ к божественным творческим силам, которые все создают и одушевляют. И если мы вспомним стремление людей прошлых времен и то, что вдохновило Гёте к написанию следующих двух строчек из "Фауста":

Познай все сущее в основе

И не вдавайся в суесловье,

[Гёте В. Фауст. Сцена 1 "Ночь" (перев. Б. Пастернака) — Примеч. пер.] — то мы имеем право сказать, что это стремление должно быть осуществлено. Это должно случиться в процессе будущего развития человеческого существа. Вне этого нет реального познания. В действительности человек во всем им познаваемом пока еще только играет словами. Он занят суесловием в той мере, в какой не погружает свои взоры в силы и зародыши, которые всеми средствами строят и воздвигают его.

Итак, конечности, система обмена веществ, ритмическая система, нервная система и система органов внешних чувств — все это составляет единство противоположно направленных течений, когда снизу вверх звучит: "Стремись бодрствовать!" и "Думай в духе!", а с ними смешивается звучащее сверху вниз: "Живи, творя дышащее бытие!" и "С любовью принимай силу воления богов!".

Изречение: "С любовью принимай силу воления богов!" — является творческим принципом, неторопливо и без суеты действующим в голове. А восходящее снизу вверх "Думай в духе!" и изречение, нисходящее сверху вниз: "Живи, творя дышащее бытие!" — объединяются и перемешиваются друг с другом в ритме, который сам является прообразом органических ритмов дыхания и кровообращения. Изречение: "С любовью принимай силу воления богов!" внедряет в нас органы внешних чувств. А все, что проявляется, когда мы передвигаемся, когда стоим, когда двигаем руками и

ногами, всем телом, что служит воплощением нашего волеизъявления, звучит в изречении: "Стремись бодрствовать!".

Итак, вы видите, что человек, малый мир, является созвучием Мирового Слова, которое на низшей ступени может быть истолковано представленным выше образом. Это Мировое Слово можно проследить гораздо выше и дойти до высших Иерархий. Там Мировое Слово обладает бесконечным величием, так как оно порождает весь мир. Призыв элементарных духов, который раздается в мироздании, — это эхо всеобъемлющего Космического Слова, Творца всего, что только живет и существует.

Гномы:	Ты видишь себя как во сне И избегаешь пробуждения. Я держу в своей власти силу корней. Она создает мою телесную форму.
---------------	---

Ундины:	Ты мыслишь творчество Ангелов И не знаешь этого. Я привожу в движение силу роста в водах, Она формирует жизненную субстанцию.
----------------	--

Сильфы:	Творческая мощь осеняет тебя, А у тебя нет о ней никакого предчувствия. Ты чувствуешь в себе ее силу, Но ты ею не живешь. Я вдыхаю жизненную силу воздуха, Она наполняет меня могуществом бытия.
----------------	---

Саламандры:	Боля Богов укрепляет тебя. Но ты ее не воспринимаешь. От них сила твоей воли. Но ты отталкиваешь ее от себя. Я вкушаю силу огненного стремления, Она растворяет меня в духовности души.
--------------------	--

Хор гномов:	Стремись бодрствовать!
Ундины:	Думай в духе!
Сильфы:	Живи, творя дышащее бытие!
Духи огня:	Восприми с любовью силу волеизъявления богов!

[Предлагаемый перевод медитативных формул представляет собой только подстрочник, в котором соблюден порядок слов оригинала и их основное значение. —Примеч. перев.]

Часть IV

ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Десятая лекция

Дорнах, 9 ноября 1923 года

В последних лекциях я стремился связать между собой разнообразные явления мироздания таким образом, чтобы эти лекции действительно давали всестороннее знание о человеческом существе. Их целью было человеческое существо. Истинное постижение человека возможно только тогда, когда отправной точкой изучения являются низшие формы существования, то есть материальный мир, каким он нам предстает, чтобы под конец достичь мира высших Иерархий. В этой и в последующих лекциях я набросаю в некотором роде эскиз науки о человеке.

Человек, каким мы его знаем в настоящее время, появился, как вам известно, в результате длительной космической эволюции, которую я вам часто описывал: древний Сатурн, древнее Солнце, древняя Луна и, наконец, Земля. Стадия Земли еще не завершена. Надо четко понимать, чем человек обязан именно этой стадии, которая еще продолжается и которая следует за лунным периодом.

Когда вы протягиваете руки, когда двигаете пальцами, когда выполняете какое-либо движение, все, что требуется от вашего организма для осуществления движений рук, ног, головы, губ (силы, необходимые для этих проявлений, заложены в самих глубинных частях организма), — все эти способности были даны человеку, собственно говоря, благодаря земной эволюции. Наоборот, если вы будете наблюдать обмен веществ, который совершается в теле человека, то увидите отражение того, чем человек обязан лунной эволюции. Чтобы найти отображение солнечной эволюции, необходимо взглянуть на ритмические явления — дыхание и кровообращение. Ими человек обязан древнему Солнцу. Что же касается развития нервной системы и органов внешних чувств, распространяющихся на все человеческое тело, то они происходят от древнего Сатурна.

Не надо забывать, что человек составляет единое целое и что эволюция мироздания тоже является единым целым. Когда мы говорили о древней эволюции Сатурна, как я это делал в "Очерке тайноведения", то имели в виду давным-давно прошедший период, предшествовавший солнечному и лунному периоду.

В общем имеется одна-единственная эволюция, которая началась с Сатурна и достигла нашей Земли. Все земное развитие — это единое сатурническое развитие. В наши дни, когда мы находимся в полноте земного развития, развертывается, можно сказать, новейшая сатурническая фаза. То, что в качестве сатурнического развития заключалось в солнечном развитии, есть последующая фаза первого, а то, что содержалось в стадии Луны, — следующая поступательная фаза; новейшая фаза развития Сатурна представлена тепловым организмом нашей Земли, и мы погружены в него всей нашей человеческой природой.

Мы причастны ко всей эволюции — к ее настоящему, прошлому и будущему. Но в равной мере мы погружены в земное пространство, которое со всех сторон нас окружает. Возьмите, например, минеральное царство: мы находимся с ним в постоянных отношениях. Часть этого минерального царства мы поглощаем в виде пищи. Другую часть мы при дыхании перерабатываем в себе.

Явления различаются в зависимости от того, происходят ли они внутри или вне человека. Я уже отмечал, что смешно изучать в лаборатории химические процессы и считать, будто когда человек питается, эти процессы попросту протекают в его теле. Человек — не собрание химических реакций. В его организме все они видоизменяются. Вот как с некоторой точки зрения выглядит это изменение.

Например, мы поглощаем минеральную субстанцию, которая должна быть переработана в нашем организме так, чтобы соблюдались следующие условия. Температура крови у здорового человека около 37 градусов. Температура нашей крови превышает усредненную температуру внешней среды. Все, что мы поглощаем минерального, должно быть преобразовано, должно претерпеть метаморфозу так, чтобы то, что в температуре нашей крови превышает среднюю температуру внешнего окружения, не нарушалось минеральным, которое ассимилировал наш организм. Когда вы съедаете крупицу соли, то надо, чтобы эта соль ассимилировалась вашим теплом — не тем теплом, которое заимствовано из внешней среды, но вашим собственным теплом. Итак, всякая минеральная субстанция должна стать тепловым эфиром. Как только что-либо в организме начинает противиться этому превращению, человек заболевает.

Перейдем теперь к растительному, которое воспринимает человек. Сам человек, поскольку он является членом земного организма, в собственном организме развивает и нечто растительное. Как минеральное в человеке все время стремится превратиться в тепловой эфир, так и растительное стремится стать воздушным, газообразным. Благодаря растительному существу, которое он носит в себе, человек причастен также к сфере воздуха. Все, что через пищу приходит к нему от растений, и все растительное, что он развивает в самом себе, стремится сделаться газообразным, принять в человеке воздушную форму. Если же что-либо в его организме противится этому, то он заболевает. То, что человек поглощает из животного царства, и то, что он развивает в самом себе животного, должно превратиться, хотя бы к определенному моменту, в жидкость, должно принять текучую форму. Человек не должен принимать в себя ничего животного — ни путем поглощения мясной пищи, ни выработанным изнутри, — что не прошло бы глубокой переработки и не стало бы, в конечном счете, жидкостью. С тех пор как человек оказывается неспособным обратить в жидкость в своем организме животный элемент — постороннего или внутреннего происхождения (чтобы привести его, в результате, к твердому состоянию), — он заболевает. В человеке не должно принимать форму, не должно входить в область твердого и устойчивого то, что не является чисто человеческим, то, что не порождает чисто человеческую форму, происходящую из способности прямохождения, способности мыслить и говорить, из того, что действительно делает его существом высшим, чем животные. Все это составляет около десяти процентов его организма. Как только животный или растительный элемент внедряется в его твердую и устойчивую форму, человек заболевает.

Итак, то, что человек содержит или поглощает минерального, должно в определенное время превратиться в тепловой эфир. Все растительное в человеке должно пройти через переходную стадию газообразного, а животный элемент — через переходную стадию жидкости. Все, что в нем есть чисто человеческого, является единственным принципом, который должен удерживать его твердую земную форму. В этом заключается одна из тайн человеческого организма.

Отвлечемся теперь от всего, что человек получает от земной фазы развития (позже мы к этому вернемся), и рассмотрим его систему обмена веществ. Конечно, человек ее развил и преобразовал на Земле, но ее зачаток был дан ему на древней Луне. В эту систему обмена веществ, совершающегося в пределах кожи, мы включаем в узком смысле слова все секреты и выделения. Совокупность этих явлений постоянно изменяется в зависимости от приема пищи. Пищевые вещества, внешние для человека, проникают в него и включаются, в первую очередь, в его обмен веществ.

В задачу процесса органического обмена веществ входит переработка того, что принадлежит к окружающему, к внешней среде, в нечто человеческое. Этот процесс начинается преобразование минерала в тепловой эфир; переводит растительное в сферу газа, то есть воздуха и летучего; овладевает животным элементом, а именно животными продуктами тела, и приближает их к водному; и уплотняет формообразование человеческого принципа до твердого. Все эти тенденции находятся в системе обмена веществ. Вы видите, до какой степени эта система заслуживает интереса.

Когда мы прослеживаем эти процессы вплоть до дыхания, мы оказываемся перед лицом следующих фактов: человек вырабатывает в себе углерод, который находится во всех частях тела. При контакте с кислородом этот углерод преобразуется в углекислый газ, который человек выдыхает. Углекислый газ, называвшийся прежде углекислотой, — это комбинация углерода и кислорода. Кислород, вдыхаемый человеком, овладевает углеродом организма и в соединении с ним выводится из него. Но прежде чем быть таким образом удаленным при выдохе, углерод благотворно действует на человеческую природу. Соединяясь с кислородом, он связывает результаты кровообращения с результатами дыхания. И прежде чем покинуть человеческий организм, углерод распространяет по всему организму потоки эфира. Физическая наука учит, что углерод попросту выдыхается в форме углекислого газа. Но это только одна сторона явления. Перед выдыханием весь организм наполняется эфиром, происходящим из углерода, соединившимся с кислородом. Этот эфир проникает вплоть до эфирного тела, и этот же эфир, без конца порождаемый углеродом в теле, позволяет человеку открыться духовным влияниям и получать из Космоса астральные и эфирные силы.

Этот эфир, оставляемый углекислотой, притягивает к себе формообразующие силы и космические импульсы, которые затем воздействуют на телесное существо человека, например, на нервную систему, делая ее носителем мыслей. Необходимо, чтобы этот эфир постоянно пропитывал наши органы чувств, например, наш глаз, для того чтобы этот глаз мог видеть, чтобы он был доступен световому эфиру, приходящему извне. Итак, мы обязаны углероду сотворением в нас эфирного, способного изливаться в мир.

Вот это готовится еще в пределах системы обмена веществ. Но эта чисто человеческая система включена в совокупность Космоса таким образом, что она не может пребывать изолированной, существовать сама по себе. Вот почему в человеке она сформировалась третьей. Первым на древнем Сатурне был сформирован зачаток чувственно-нервной системы, зачаток ритмической системы — на древнем Солнце, и только когда были сформированы обе эти системы, могла появиться система обмена веществ. Одна, сама по себе, она не могла бы существовать.

И если поначалу оставить в стороне конечности, мы можем сказать, что в намерения Космоса входит снабдить человека, учитывая его питание, системой обмена веществ. Питание как самоцель не имело бы никакого смысла. Человек в нем нуждается, но без человека оно не могло бы существовать. Если близко присмотреться к этой системе обмена веществ в изолированном виде — вы увидите из последующих лекций, насколько это необходимо, — то можно понять, что она включает в себе постоянную тенденцию к болезням, что она имеет склонность постоянно наделять человека болезнями. Причину всех внутренних заболеваний, то есть тех, которые не были вызваны внешними повреждениями, всегда надо искать в системе обмена веществ. Тот, кто хочет посвятить себя рациональному наблюдению болезней, должен исходить из этой системы. Он должен проследить все ее проявления и каждому из них должен задать вопрос: к чему ты на самом деле стремишься? Он прослеживает вхождение пищи в рот, ее превращения, переход некоторых веществ в крахмал, сахар, обволакивание принятой пищи ферментом слюны, пепсином, воздействие пепсина, которому пища подвергается в желудке, ее

переработку в кишечнике, ее переход в лимфатическую систему и в кровь, воздействие на продукты ассимиляции секретов поджелудочной железы и желчи и так далее. И каждому из этих бесчисленных процессов он должен предложить тот же вопрос: чего ты в действительности хочешь? И каждое явление могло бы ответить: "Если бы я существовало изолированно, я бы неизбежно сделало человека больным". Ни один из этих процессов обмена веществ в рамках человеческой природы не должен доходить до конца, так как, будучи завершен, каждый из них вызвал бы болезнь. Человек здоров, только когда эти многочисленные процессы некоторым образом заторможены, вовремя остановлены.

На первый взгляд, это представляется бессмысленным: зачем организовывать в человеке действие таких трудоемких процессов только для того, чтобы остановить их на полдороге, дабы они не повели к заболеванию человека? Но мы научимся распознавать глубокую мудрость такого устройства. Рассмотрим более детально явления органического обмена. Каждый из этих процессов, доведенный до своего предела, делает человека больным. Но в то же время они должны существовать. Значит, необходимо существование наряду с ними других факторов, исправляющих их. Такой фактор — циркуляция. Процессы циркуляции безостановочно порождают оздоравливающие силы. Человек, если в нем видны только результаты древней Луны, — прирожденный больной. Но он несет в себе своего целителя, который был ему дан на древнем Солнце. Эволюция действительно показывает пример удивительного предвидения, поскольку она целителя создала прежде больного. И для того, чтобы действительно понять человеческое существо, нужно перейти от процессов обмена веществ к явлениям циркуляции со всеми импульсами, которые лежат в основе ее ритмов. Одно вещество ускоряет циркуляцию, другое ее замедляет. В нас действуют и самые незначительные циркуляционные движения, которые тоже следует учитывать. Возьмите какой-либо минерал или металл, золото или медь; когда этот минерал вводится в организм — посредством инъекции или преорально, — он вызывает изменение циркуляции, которое может быть целебным. Это именно то, что следует знать, чтобы оценить данные нам возможности выздоровления: всякое вещество, привносимое в организм человека из внешней среды; изменяет процесс циркуляции. Можно сказать, что циркуляция — это непрерывный процесс исцеления.

Если хотите, можете в этом убедиться, все подсчитать. Вспомните, что в среднем человек делает восемнадцать вдохов в минуту. Это замечательно согласовано с космическими ритмами, так как человек за сутки проделывает столько дыхательных циклов, сколько Солнцу требуется лет на прохождение своего цикла. Солнцу нужно 25 920 лет для того, чтобы вернуться в ту же точку весеннего равноденствия, взрослый же человек делает в среднем 25 920 дыхательных циклов в сутки. Биение пульса в четыре раза чаще (103 680 раз). Существует еще и другая циркуляция, гораздо более сконцентрированная внутри, которая находится под влиянием системы обмена веществ. Циркуляция дыхания — это процесс взаимодействия с внешним миром, часть системы обмена с внешним миром. Этот ритм дыхания должен постоянно обуздывать ритм циркуляции крови, чтобы тот оставался при своей четверократности, иначе ритм циркуляции крови человека становится ненормальным, отклоняясь от числа 103680 [*103 680 — ритм гемоглобина (25 920 помноженное на 4). Ср.: Залманов А.С. Тайны человеческого организма. (Количество дыхательных циклов в минуту — 18, к пульсу — 72 удара в минуту, т. е. пропорция 1:4. Ритм гемоглобина — 300 в минуту, т. е. опять-таки пропорция 1:4. Иными словами: как частота пульса в четыре раза превышает частоту дыхания, так и ритм гемоглобина в четыре раза превышает частоту пульса.) —Примеч. перев.]. Тогда ему ничто не соответствует в Космосе. Тогда человек полностью отрывается от Космоса. Система обмена веществ вырывает человека из Космоса, отчуждает его от него, а дыхательный ритм постоянно вписывает его в Космос. В этом дроблении и последующем обуздании ритмов циркуляции крови со стороны дыхательных ритмов мы усматриваем непрерывное зарождение процесса заболевания, на обуздание которого тончайшим образом спешит процесс дыхания со своей внутренней целебной силой, как бы проникающей во все тело, так что повсеместно процесс циркуляции крови обуздывается и снова приводится ко всеобщим космическим пропорциям.*

Итак, мы переходим от питания к исцелению. Нижняя часть человеческого существа всегда имеет склонность к заболеваниям. Силу, ведущую к

выздоровлению, оно находит в своей средней системе, своей ритмической системе. Этот благоприятный импульс действует и в направлении вверх — вплоть до нервной системы и системы органов чувств. Теперь мы переходим к третьей системе — нервной системе и системе органов внешних чувств.

Какие же силы мы находим в этой третьей системе? Это силы, которые целитель нашего организма с избытком в ней оставляет после того, как он выполнил свое дело, помогая органическому обмену. Осуществляя это вечное исцеление, он, в свою очередь, подлежит оценке по космическому счету. То, что я говорю, — это не поэтическая фантазия, а абсолютная реальность: эта деятельность по исцелению и оздоровлению, выполняемая в нашей системе обмена веществ, вызывает удовлетворение высших духовных Иерархий. Можно сказать, что Иерархии, глядя на эту работу, испытывают радость. Когда они взирают на земной мир, то ощущают в нем непрерывное порождение болезнетворных процессов, проникающих в человека из земного, накипь земных свойств материальных веществ. А с другой стороны, они видят и другие земные силы, особенно активно действующие в атмосфере воздуха и являющиеся постоянными импульсами к выздоровлению. Это доставляет им удовлетворение.

Теперь представьте себе то небесное тело, которое обращается у границы нашей планетарной системы и является одним из наиболее достойных внимания объектов для духовной науки. Ядро Сатурна заключает в себе силы, которые, если представить их сконцентрированными на Земле, вызывают болезни. А кольца, которые окружают это центральное тело, содержат силы исцеления. Тот, кто воспринимает внутренний смысл таких вещей, замечает в кольцах Сатурна то, что он не смог бы так явно увидеть, если бы такие кольца существовали вокруг самого земного шара, потому что он сам в него включен, — он не увидел бы круговое обращение сил здоровья. Эти планетарные кольца Сатурна представляют собой совершенно не то, что думают о них астрономы. Они сделаны из здоровья, в то время как ядро Сатурна выглядит как чистая концентрация болезнетворных сил мироздания.

Итак, в этой планете, расположенной на границе нашей планетарной системы, мы видим осуществленными те же самые явления, что и в нашем организме, где обмен веществ порождает болезнетворные силы, которым противостоят циркуляционные ритмы. Тут наш взгляд направляется к духовному миру, а именно к первой и второй Иерархиям. Вторая Иерархия заключает в себе Господства, Силы и Власти. В первую входят Серафимы, Херувимы и Престолы. Когда наш взгляд с вниманием останавливается на планете Сатурн и на его кольцах, то он направлен к этим высшим Иерархиям и воспринимает благожелательность и интимную радость, с которой огромные космические Существа присутствуют при том противодействии, которое здоровье оказывает болезни.

Благорасположенность высших Иерархий является одной из составляющих сил мироздания. Оно изливается в нашу чувственно-нервную систему и образует там силы, позволяющие человеку духовно развиваться. Это те силы, которые процветают, так сказать, на почве непрерывных процессов исцеления в человеческом существе. Так что третьим идет духовное развитие.

1. Обмен веществ	Питание.
2. Циркуляция	Исцеление.
3. Нервная система и система внешних чувств	Духовное развитие.

Вернемся теперь к эволюции человека во время четырех фаз развития: древнего Сатурна, древнего Солнца, древней Луны и Земли. Мы можем сказать: человек — это

прежде всего Дух, рожденный Космосом. Он развивает в себе целителя и благодаря этому становится способным принять в себя и космического больного. После этого, благодаря действию и противодействию этих трех принципов, создается основа для формирования собственно земного человека, то есть человека, одаренного способностью совершать произвольные движения и свободно передвигаться.

Все ветви человеческой науки должны были бы инспирироваться теми понятиями, которые я сейчас набросал в общих чертах. Возьмите, например, медицину. Истинное искусство исцеления, рациональный терапевтический метод должны, конечно, прежде всего, управлять процессами исцеления. А на чем базируются процессы исцеления, где их отправная точка? Надо исходить из процессов обмена веществ, а все остальные могут послужить только предпосылкой. Даже самое точное знание анатомии может служить только отправной точкой, так как она изучает лишь одни установившиеся, законсервированные формы. Анатомия по своей сути лежит в пределах чисто человеческой природы. Но в действительно рациональной медицинской системе явления обмена веществ должны быть изучены прежде всего с точки зрения тех болезненных тенденций, которые в них без конца проявляются. Было бы правильным, если бы медицинские исследования исходили из этой системы, из ее нормального функционирования и, отталкиваясь от последнего, искали в ней причины всех внутренних болезней. Затем глубокое ознакомление с ритмическими процессами и их проявлениями должно было бы дать врачу основы терапии. Современная медицинская система должна начинать с изучения органического обмена, а затем переходить к изучению ритмических явлений. Наконец, это изучение должно быть как бы увенчано пониманием того, что здоровое развитие духовных способностей человека опирается на познание сил целения и их проявлений. Педагогика, то есть искусство здоровым образом развивать духовную природу человека, должна исходить из сил исцеления. Эти последние, примененные к срединному ритмическому организму, представляют тот принцип, который, будучи осуществлен в чистом мышлении, работает над духовным развитием человеческого существа.

Воспитатель, как художник, должен работать духовным образом с теми самыми силами, которые, будучи сконденсированы в физической или эфирной форме, вызывают исцеление. Приведем пример: я направляю свою педагогическую активность на какого-либо ребенка. За этой активностью таится нечто духовное. Если я перемещаю эту активность в другую область — если вместо того, чтобы осуществлять ее духовно, я воплощаю ее в материальном мире с помощью какого-либо вещества, какого-либо процесса, — тогда это вещество или процесс является лекарством. Можно это выразить иначе и сказать: медицина — это материальная метаморфоза, низведение в физический мир педагогической работы с человеком. Я указывал на все это в "Курсе для воспитателей", который прочел для английских слушателей. [*По всей видимости имеется в виду цикл лекций "Современная духовная жизнь и воспитание", прочитанный в Илкли (Англия) с 5 по 17 августа 1923 г. (ИПН. №307). —Примеч. перев.]* В этом курсе я все время привлекал внимание к следующему факту: всякое действие воспитателя предполагает начало как бы всеобщей терапевтической деятельности, так как то или иное несвоевременное мероприятие, тот или иной неправильный педагогический прием могут вызвать по достижении человеком взрослого возраста расстройство здоровья: например, ненормальное отложение остаточных органических веществ, которые должны были бы быть удалены. Итак, то, что воспитатель делает духовно, продолжается в низших областях как терапия. А прямая противоположность терапии — это то, что поднимается снизу вверх, то есть процессы материального обмена.

Вы видите, что современная медицина должна исходить из общего познания человеческого существа. Эта цель может быть достигнута. Многие это уже почувствовали. Но ничто не может быть осуществлено, пока система медицины в целом не будет воздвигнута на этих новых основаниях. В этом состоит самая насущная потребность нашей эпохи. Почитайте учебники по медицине, и вы увидите, что они редко начинают изложение предмета с изучения обмена веществ. Но начинать надо именно с обмена, если специалист вообще хочет научиться распознавать природу болезни.

Как видим, можно рассматривать вещи еще и так: процессы питания незаметно переходят в процессы исцеления, а процессы исцеления — в процессы духовные, и наоборот: духовные процессы становятся процессами исцеления. Или же когда духовные процессы являются прямой причиной нарушения равновесия системы обмена веществ, то и духовные процессы, в свою очередь, подлежат целению с помощью сил, пребывающих в ритмической системе. В человеке все эти процессы переходят один в другой, а его организм является местом удивительной непрерывной метаморфозы. Рассмотрим, например, явления кровообращения, возможности которого так чудесны. Каковы на самом деле эти явления?

На одно мгновение отвлекитесь от всего остального организма и обратите внимание на кровь, текущую по артериям и венам. Посмотрите на эту систему сосудов, которая разветвляется по всему человеческому телу, и присоедините к ней то, что с ней тесно связано: мускулы и кости; с одной стороны, вы увидите прочную структуру, а с другой — жидкость, которая через все протекает. Остановимся на жидком элементе, хотя это жидкость особого рода, — на крови. В ней непрерывно происходят различные процессы. Если эти процессы переходят границы жидкого элемента, являющиеся их естественной средой, и захватывают внутренние стенки сосудов, или мускулов, или кости, то есть твердые части, устойчивые формы в организме, тогда они вызывают воспалительные процессы. Эта склонность к воспалениям, которая может проявляться в теле то тут, то там, постоянно возникает в крови и наличествует в ней нормальным образом. Когда же эти явления переходят границы жидкого элемента, когда они овладевают неподвижными и твердыми частями тела, тогда они становятся болезнетворными. Нормальный процесс абсолютно здоров, но если он перемещен, если он происходит вне своей собственной среды, он становится болезнетворным. И некоторые болезни нервной системы как раз и состоят в том, что система кровообращения, которая ей абсолютно противоположна, привносит в нее процессы, совершенно нормальные для самой крови. Когда процессы, нормальные для кровотока, проникают в разветвления нервов, то эти разветвления — а это происходит при малейшем проникновении — подвергаются воспалению, застывающему на своей самой первоначальной стадии, и тогда возникают самые разнообразные виды нервных болезней.

Я уже говорил, что нервная система абсолютно противоположна кровеносной. Явления, протекающие в этих двух системах, находятся в форменной оппозиции. Те, что протекают в крови, склонны к образованию фосфора, и как раз сила фосфора, когда она проникает в соседние с ней области, является причиной воспалений. Теперь рассмотрим нервные явления. Когда эти явления переходят в области, находящиеся по соседству с их системой, и когда они захватывают кровь, то появляются склонности к опухолям. Когда это переносится в кровь, а та нездоровым образом питает другие органы, то возникает склонность к опухолевым образованиям. Мы можем сказать, что все опухолевые образования, являются перенесенными в кровеносную систему и измененными нервными процессами, образующимися в тех местах, из которых они должны были бы быть исключены.

Видите ли, то, что пробегает по нерву, в нем же должно и остаться, а то, что протекает в крови, должно остаться в крови. Если принадлежащее крови переносится на соседствующее, возникает воспаление. Если находящееся в нервах переносится на соседствующее, возникают самые разнообразные образования, которые объединяются расхожим обозначением "опухолевые образования". Надо, чтобы между этими двумя системами утвердился надежный ритм.

Не только ритм дыхания в общем виде контрастирует с ритмами крови, но уже в самом кровотоке присутствуют тонкие процессы, которые, переходя за свои пределы, вызывают воспалительные явления. Эти тонкие процессы должны равным образом находиться в ритмической взаимосвязи с тем, что происходит в близлежащем нерве, как дыхание должно находиться во взаимосвязи с циркулирующей кровью. И как только эта взаимосвязь между дыхательным ритмом и ритмом нервной системы нарушается, она должна быть снова восстановлена.

Мы возвращаемся к области терапии, к процессам оздоровления. В человеке должны существовать для этого все возможности: принцип болезни должен существовать, дабы в другом месте могло возникать здоровое: ведь болезненное — это

здоровье, неправомерным процессом перемещенное на чужеродное место. Перемещение же каждого из этих принципов совершенно неправомерно. Каждый из них независим. Человек не мог бы существовать, если бы не носил в себе причин воспаления, поскольку эта сила образует жизнь крови. Все это я имел в виду, когда повторял, что подлинное познание человека должно происходить из интегральной науки о человеке. Таким образом, обычная педагогика, которую изобретают на основании абстрактных концепций совершенно поверхностным образом, — полная бессмыслица. В действительности, осуществить педагогическое воздействие можно только исходя из знания определенных патологических явлений в организме человека и возможностей их исцеления.

Тот, кто знает болезнь мозга и способ ее излечения, действительно обладает, в общем, и технологией всякой педагогики. Я говорю "в общем", потому что несмотря на их тонкость, речь идет в общем только о физиологических процессах. Но педагогическим институтам следует ввести преподавание патологии и терапии. Только это может сформировать мышление будущих воспитателей: оно будет живым и конкретным в той мере, в какой будет соприкасаться с реальностью, коренным образом связанной с материальным. С другой стороны, для врача, особенно такого, который хочет заниматься внутренними болезнями, нет ничего более драгоценного, чем знание тех или иных педагогических приемов. В этом случае ему требуется только перекинуть мост к материальному, и тогда будут найдены лекарственные средства на путях, сходных с педагогической практикой.

Когда, например, педагог изобретает правильный педагогический метод, помогающий с успехом бороться с ленью, проявляющейся у ребенка из-за нарушения пищеварительной системы, то для себя самого он должен приобрести совершенно особые знания. Я говорю это, имея в виду воспитателя, живущего целиком осуществлением своего призвания, а не тех, кто формально выполняет работу учителя, а по окончании уроков мечтает только сесть за столик в кафе, чтобы забыть о школе. Тот метод, который оказался удачным в применении к ленивым детям, делает наглядными связи процессов, происходящих в голове, с теми, которые происходят в брюшной полости. Или, например, занимаясь минералогией, следует обратить внимание на медь. Медь в почве вступает в то или иное соединение. Во всем, что протыкает медь, когда формируется та или иная медная жила, то есть формируется медный рудник, скрыта аналогия с теми действиями, которые педагог выполняет по отношению к ребенку! Педагог заметит в процессах, происходящих с медью, прямо-таки точное отражение своей активности. Для воспитателя это поразительный опыт — получить таким образом эмоциональные и интуитивные подтверждения смысла своих действий, а потом обратиться к природе и с восторгом обнаружить, что и там, вовне, природа сама проявляет педагогическую активность; узреть, как повсеместно, где силы извести приводят к чему-то вредоносному, силы меди вмешиваются, чтобы это исцелить. Да, в процессах образования меди, происходящих в медных рудниках, как и в других явлениях, пребывают силы непрерывного исцеления. Испытываешь восторг, найдя кусок пирита или что-то в этом роде и думая: это подобно подлинному педагогическому процессу — это духи природы, от высоких Иерархий до элементарных духов включительно, обращают болезненные и разрушительные жизненные процессы в исцеление. Это не что иное, как чтение в природе. Прежде чем употреблять минеральное вещество в качестве медикамента, прежде чем обращать его в лекарство, всегда нужно знать, где оно появляется. Где появляется, например, железо? Где находятся рудные жилы того или иного металла? Надо изучить места их залегания. Тогда, в конце концов, можно понять смысл их существования и то, что всякое залегание металлических руд является знаком терапевтической деятельности, производимой духами природы, — в них присутствуют силы исцеления. Надо только овладеть этими силами и дать им свободный доступ к человеческому организму, позволить им продолжить себя в нем и действовать в нем. Такую терапию прописывает сама природа.

Да, изучать происходящее в мире — значит на самом деле изучать питание, оздоровление и духовное начало. В природе все непрерывно балансирует между болезнью и выздоровлением. В ней разворачиваются космические терапевтические процессы. Главное — это приложить их к человеку. В таком чудесном соотношении находятся Макрокосм и микрокосм! Вот в чем смысл слов, которые я уже говорил многим из вас:

Хочешь познать самого себя —
Взирай на мир со всех сторон.
Хочешь познать мироздание —
Загляни в глубины самого себя.

Это изречение применимо ко многим другим областям. Если хочешь исцелить человека, направляй свой взор во все стороны мироздания: всюду найдешь целительные процессы. Хочешь понять в мироздании тайну болезни и исцеления, погрузись в глубины человеческой природы. Можно приложить это изречение ко всему, что касается человеческой природы. И надо, без усталости наблюдая явления природы, приводить их в живую связь с самим человеком.

В наши дни забыли об этом. Человек удаляется от природы, применяет методы, которые затуманивают его взгляд на окружающий мир: то, что хотят изучить, помещают под стекло, кладут на маленькую подставку микроскопа и дают этому инструменту загипнотизировать себя, вместо того чтобы думать о живой природе. С таким же успехом этот инструмент можно назвать "нулескоп", потому что он отстраняет от великой природы. Чем является для духовного познания то, что действительно происходит под микроскопом? Представьте себе, что увеличивают, например, небольшой кусочек человеческого организма, совсем малую часть тела. Это то же самое, что разодрать человека на тысячи кусков, раздробить его до бесконечности, чтобы удобнее было наблюдать! Это пострашнее прокрустова ложа! Неужели можно думать, что наблюдаемое таким образом — действительно человек? В этом ничего не осталось от человека. То, что видят под микроскопом, не является истиной, так как увеличенная, безмерно увеличенная истина попросту становится химерой. Не надо устраниваться от природы и закрывать на нее глаза. В отдельных случаях и для определенных целей это, конечно, бывает полезно, но тому, что касается истинного познания человеческого существа, это — поначалу — служить не может. Даже наоборот: микроскоп беспредельно удаляет нас от этого истинного знания.

Истинное знание может быть достигнуто только духовными методами. Его отправной точкой должны стать процессы питания и исцеления, от них уже следует переходить к всеобъемлющим явлениям персональной и общей педагогики. Итак, от питания через исцеление к духовной культуре, к цивилизации. У всех вещей есть физическая основа, для человека это — питание. Процесс исцеления все охватывает своими ритмами, своим циркуляционным движением; у человека он коренится в ритмической системе. Исходящее из высших сфер концентрируется в нервной системе и системе органов внешних чувств. Весь мир ориентирован на эти три ступени.

Сегодня я заложил своего рода основу. Опираясь на нее, я продолжу рассмотрение, чтобы сделать общий набросок "здания". Мы увидим, что такое познание приведет нас, с одной стороны, к определенным практическим навыкам в жизни, а с другой стороны — к чисто духовному познанию Иерархий.

Одиннадцатая лекция

Дорнах, 10 ноября 1923 года

Связи, существующие между человеком и его естественным окружением, сильно отличаются от того, о чем говорит наука наших дней. Обычно думают, что находящиеся в природном окружении человека минералы, растительность и животные, когда они поглощены и ассимилированы человеческим организмом, внутри этого организма продолжают вести себя так же, как во внешних процессах, химических или физических реакциях, которые ученые исследуют в своих лабораториях. Но это не так. Внутри ограды вашей кожи мир совершенно иной, нежели снаружи. Если ученые будут настаивать на своем, то станут, вероятно, по-прежнему искать в человеческом организме простое продолжение физико-химических явлений, которые наблюдают в колбах и ретортах, и продолжат рассматривать человеческий организм как сложное сочетание химических реакций.

Вспомните, что было сказано в предыдущей лекции: все минеральное превращается в человеке в тепловой эфир. Всякий минеральный элемент, проникающий в наш организм, претерпевает различные превращения, чтобы в определенное время достигнуть состояния чистого тепла — того чистого тепла, которое человек развивает из самого себя и которое превышает температуру внешней среды. Возьмем, например, какую-либо соль; эта соль, прежде чем организм сможет утилизировать ее для своего синтеза, для своего построения, должна пройти стадию теплового эфира.

Мы наблюдаем какой-либо минерал в природе, вне человека, и думаем, что этот минерал может запросто путешествовать внутри организма и входить в состав наших костей и наших зубов. Это — чистая бессмыслица. То, что включается в состав нашего организма, прежде прошло летучую стадию теплового эфира, а затем было превращено в то, что есть в составе живого человеческого организма.

С этим связано кое-что еще: поглощенный в твердой форме элемент растворяется во рту, принимает жидкую форму, затем — формы все более и более тонкие, вплоть до стадии тепла. Превращаясь в жидкость, этот элемент теряет свою плотность, свой вес, он становится менее земным; и когда он достигает состояния теплового эфира, он уже готов к принятию духовных импульсов из космического пространства.

Попытаемся представить, как минеральное превращается в человеческое: вот минерал, который входит в человеческое существо и претерпевает в нем изменения от жидкости и вплоть до теплового эфира. Природа огненного склонна воспринимать влияния высших Иерархий, и этот огонь затем устремляется сначала ко всем внутренним частям человека и, затвердевая вновь, образует то, что является субстанциальной основой отдельных органов человека. Ничто из того, что человек воспринимает, не остается в прежнем виде. Все заимствованное из минерального царства трансформируется в такой степени, что может воспринять духовно-космическое и с его помощью снова затвердеть до состояния земного.

Возьмите, например, немного фосфата кальция из человеческой кости. Это совсем не то же самое, что фосфат кальция из внешней природы или синтезированный в лаборатории. Это совершенно преобразованный, согласно описанному процессу, фосфат кальция. Иначе говоря, это очеловеченный фосфат кальция.

Человеческому существу требуются многочисленные и разнообразные вещества, которые он, соответственно своему возрасту, преобразует в тепловой эфир. Маленький ребенок еще недостаточно силен, чтобы преобразовывать неорганические вещества в тепловой эфир. Ему еще нужно молоко — вещество, природа которого необычайно близка человеческому организму. Ребенок самостоятельно доводит это молоко до степени теплового эфира, благодаря чему в его теле возможна такая значительная пластическая переработка, особенно в том, что касается головы.

Нельзя понять природу человеческого тела, если не принимать во внимание ту основательную переработку всех элементов, которые в него попадают. Вследствие этого совершенно бесполезно пытаться определять при помощи химического анализа действительную ценность пищевого продукта. Надо знать, какое количество силы

должен затратить организм, чтобы довести минеральные вещества, составляющие этот продукт, до состояния теплового эфира. Когда это превращение уже не может дальше осуществляться, минерал откладывается в организме, образуя в его тканях весомый земной остаток, и случается, что эти чуждые отложения остаточного неорганического наносят большой вред здоровью.

Вот что может последовать, когда, например, сахар, являющийся по происхождению органическим веществом, но минерализованным, не может превратиться в организме в тепловой эфир. Сахар откладывается, организм не может его использовать; в результате возникает опасное заболевание — диабет. Вследствие этого при употреблении каждого пищевого продукта надо принимать во внимание, до какого предела организм действительно способен безжизненное — будь то соль, которая сразу используется на построение материи, когда мы, например, поглощаем пищевую соль, будь то сахар — довести до состояния тепловой материи, когда организм, привязанный к земле, воссоединяется с духовным Космосом.

Весь переработанный осадок, все отложения, которые могут возникнуть в теле, показывают, что личность недостаточно сильна для того, чтобы духовно соединить с Космосом поглощенные вещества. Диабет — это только частный случай. Всякий элемент, введенный в человеческое тело, должен претерпевать в нем полную метаморфозу, иначе он угрожает стать источником болезни. Для сохранения здоровья надо тщательно следить за тем, чтобы ничто, до последнего атома, не оставалось в человеке в своем первоначальном состоянии. Это относится не только к веществам, но и к силам.

Рассмотрим, например, наружное тепло, которое мы воспринимаем, будь то температура какого-либо предмета или же температура воздуха. Чтобы это тепло было бы ассимилировано организмом, надо преобразовать его в человеческое, поднять на другой уровень. Организм овладевает внешним теплом, в которое он погружен, но, при этом до мельчайших частей изменяет его природу.

Предположим, что я выхожу из дома в холодную погоду и что из-за резкого холода или ветра я не в состоянии с нужной быстротой превратить внешнюю температуру в мое собственное тепло. Опасность, которая мне при этом грозит, состоит в температурном воздействии в его первоначальном состоянии. Это опасно. Нельзя получать наружное температурное воздействие и давать ему пассивно распространяться в себе. Надо быть все время в состоянии улавливать его всеми порами своей кожи и превращать его в человеческое тепло. Если же вы не в состоянии этого сделать, то получите насморк. Это интоксикация внешней температурой, которая не могла быть вовремя ассимилирована организмом.

Вы видите, как то, что является внешним для человеческого существа, действует в нем наподобие токсина и становится пригодным, только претерпев необходимые метаморфозы; поэтому нужно, чтобы человек овладевал внешними элементами, захватывал бы их своими собственными силами. Только благодаря человеку природные силы могут очеловеченными восходить к высшим Иерархиям. Пока они остаются в природе, они принадлежат элементарным духам. Именно через человека совершается это чудесное восхождение, благодаря которому элементарные духи передают плоды своей работы высшим Иерархиям. Что касается минерала, это восхождение может произойти, только если он преобразуется в тепловой эфир.

Перейдем к растениям. В растительном мире, если смотреть на него духовным взором, есть нечто чарующее, колдовское. Пройдитесь по лугу или войдите в лес. Выкопайте какое-либо растение. Посмотрев на него духовным взором, вы увидите поразительный набор, пробуждающий в душе подлинное восхищение. Про корень можно сказать, что он весь, целиком, находится в земной области; грубо говоря, в корне растения есть нечто очень земное! Корень, особенно если это репа или свекла, слегка напоминает зажиточного или откормленного банкира. Корень необычайно хорошо устроился и доволен собой. Он впитал в себя соли земли и пребывает в состоянии полного довольства. Он, так сказать, высосал соки земли. С этой точки зрения нет ничего более довольного жизнью, чем прекрасная репа, досыта напоенная питательным соком.

В качестве противоположности рассмотрим цветок. Невозможно взирать на цветок духовным взором и не замечать в нем отражения души — нашей собственной души, когда она исполнена самыми тонкими чувствами. Взгляните на какой-нибудь весенний цветок; в сущности, он — только порыв, это материализованное томление. И над всем этим миром цветов, который окружает нас весной, веет что-то чудесное.

Будь то фиалка, анемон, ландыш или же какой-либо желтый цветок, его вид поражает нас, точно этот цветок хочет сказать нам: "О, человек! С какой чистотой, с какой невинностью мог бы ты направлять свои желания к духовному миру!". Это сила желания, которая изливается из каждого весеннего цветка, но желания невинного и благочестивого.

Затем появляются более поздние цветы. Возьмем в качестве примера осенний безвременник. Можно ли смотреть на него, не испытывая легкого чувства стыда? Не предостерегает ли он нас против наших собственных желаний, которые могут сделаться нечистыми и запятнанными? Цветы безвременника, рассыпанные по осенним лугам, — не шепчут ли они нам со всех сторон: "Исследуй хорошенько мир твоих желаний, о человек! Посмотри, как легко ты становишься грешником".

Итак, мир растений — это природное зеркало морального сознания. Что может быть более поэтичным, чем представлять себе этот голос совести, сосредоточенный в одной-единственной точке в глубине нашей души, бесконечно умноженным в бесчисленных формах цветов, распускающихся в разные времена года и обращающих свою речь к людям. Растительный мир, если его хоть немного понимаешь, предстает нам как огромное зеркало морального сознания.

Вы видите, насколько важно делать различие между самим цветком, который весь есть порыв к светлым далям космических пространств, который действительно раскрывается для того только, чтобы излить желания Земли в светлые дали космических пространств, и корнем, самодовольным и раздобрившим, приковывающим растение к Земле, без конца призывающим небесные устремления цветка к хорошему самочувствию и земному уюту.

Чтобы понять причины такого контраста, нужно проследить эволюцию, проделанную Землей вплоть до момента, когда сформировался зародыш того, что позже стало корнем растения. Это было в эпоху, когда Луна еще была соединена с Землей. В то время лунные силы еще так сильно действовали в земном шаре, что могли превратить все растения в простые корни; Земля тогда состояла из другой субстанции, отличной от появившейся впоследствии. Луна была соединена с ней в одно тело. И мир корней мощно устремлялся книзу. Можно сказать, что корневое растительное царство мощно распространялось в подземном мире, а наверх могло бросать только мимолетные взоры. К Космосу растения направляли только тонкие и хрупкие побеги. Луна и лунные силы, поскольку они были причастны к земному шару, крепко привязывали к нему растение. У современных растений осталось это геоцентрическое стремление "укореняться".

С началом эпохи, когда Луна покинула Землю, стремление растений в светлые дали космических пространств (которое до тех пор не могло выражать себя иначе, как только через тонкие и хрупкие побеги) смогло развернуться перед лицом неба и протянуть свету настоящие цветы. Для мира растений выход Луны обозначает избавление, освобождение.

Но вспомним, что причина всякого земного события заложена в мире духовном, ибо во времена древнего Сатурна Земля была полностью духовной, полностью тепловым эфиром (вспомните сказанное в "Очерке тайноведения"). Вся Земля была полностью рождена из духа.

Взгляните на растение. Его форма — это образ живого воспоминания обо всей эволюции. Его корень донес вплоть до нашего времени стремление стать земным, стать материально-физическим. Этот корень словно говорит нам: "Если я существую, то потому, что из духа родилась земная материя". Но с тех пор, как Земля была освобождена от лунной тяжести, растение возобновило свое устремление к сияющим далям Космоса.

Употребляя растения в пищу, мы тем самым даем им возможность завершить те действия, выполнение которых во внешней природе ими только намечается. Во внешней природе растения стремятся к сияющим далям Космоса, а внутри организма они устремляются к духовному горизонту. По этой причине мы должны, как я вам уже говорил, трансформировать растительную пищу в газообразное, воздушное состояние. Это позволяет растению продолжать свое восхождение к духу.

Пройдемся по лугу, полюбуемся на цветы, которые устремляются к свету, а затем, за обедом, употребим в пищу растения. Наш внутренний мир — это нечто совсем иное, нежели мир внешний. Он способен реализовать томление цветка по духу. Природа — растительный покров Земли — является выражением томления растений по духу. Поглощая растение, мы идем навстречу этому томлению, этому стремлению. Для его реализации нужно, чтобы человек трансформировал пищевые продукты растительного происхождения в воздушные сферы. Это летучее состояние помогает им в достижении духовного мира.

Когда человек поглощает растение, оно претерпевает замечательное превращение. Отправимся в путешествие по растению от корня через листья к цветку. Корень, который был прикован к Земле, теперь устремляется вверх. Это именно он, попав однажды в организм, сильнее всего стремится вверх, намного превышая устремление цветка. Растение надо представлять себе перевернутым, распускающимся книзу. Происходит как бы переворачивание вверх тормашками, выворачивание — как перчатки — наизнанку. Я изображаю это так: верх находится внизу, низ — наверху. Цветок устроен так, что его части, которые в природно-материальном существовании наслаждались светом, возводили материю к свету, расплачиваются теперь за это преждевременное восхождение и остаются внизу. С корнем происходит обратное. Этот раб земной тяжести, который в то же время несет в себе — в скрытом виде — всю совокупность растительного существа (вы могли это прочесть в "Метаморфозе растений" Гёте), этот корень, подталкиваемый непреодолимой силой, поднимается кверху.

Говорят, что если человек закоренелый грешник, то он обычно упорствует во зле. Но корень растения не таков. Поскольку он был связан с Землей, он производил впечатление существа, переполненного, отягченного богатством. Но будучи поглощен человеком, он сразу претерпевает превращение — он поворачивается кверху, к духу. Наоборот, цветок, который вознес физическую материю к свету, должен остаться внизу. Корень, ставший пищей, поднимается в человеческом теле в область головы, в то время как цветок опускается в брюшную полость, в область обмена веществ. Цветок не принимает участия в построении человеческой головы.

Это удивительное, чудесное превращение: человек питается растениями; растения становятся в нем воздухом и в это мгновение прорастают в нем невидимым образом. Они прорастают перевернутыми — бутоном вниз. (Для этого нет необходимости съедать все растение целиком, каждая его часть в скрытом виде заключает в себе все растительное существо, как об этом учил Гёте.)

В древние времена, когда, благодаря остаткам инстинктивного ясновидения, существовало знание этих вещей, растения классифицировали согласно их внешнему устройству и выделяли те, которые могут быть чем-то полезными для человеческой головы, то есть корень которых по природе проявляет сильную естественную склонность к одухотворению. Эти растения, будучи поглощенными, поднимаются вплоть до головы; оттуда они устремляются в духовный Космос и вступают с ним в необходимые для организма связи.

У растений, которые уже в природе сильно пронизаны астральностью, как, например, бобовые, сам плод остается в низших областях человеческого организма, никогда не достигая головы. Эти растения делают сон тяжелым, и человек, пробуждаясь, чувствует себя отупевшим. Пифагорейцы, стремившиеся оставаться чистыми мыслителями и избегавшие всего, что может примешать к деятельности головы явления пищеварения, запрещали в своей среде есть фасоль, бобы и горох.

Таким образом, по внешнему виду растения можно сделать заключение о его истинной роли в организме. Когда человек обладает данными науки посвящения по

этим вопросам, он спрашивает себя, как же материалистическая наука может что-либо понимать в явлениях пищеварения у человека? (Конечно, и пищеварение коровы — нечто другое, об этом мы еще поговорим.) Эта наука воображает, что растительные продукты, введенные в человеческий организм, просто полностью принимаются этим организмом. Нет, растения не просто принимаются организмом человека — они в нем полностью одухотворяются. Они преобразуются до такой степени, что можно сказать: то, что было вверху, оказывается внизу, а то, что было внизу, перемещается кверху. Невозможно представить себе более полный переворот "с ног на голову"! И если хотя бы небольшая часть растения будет поглощена человеком без осуществления этого поворота, то возникнет болезнь.

Вы легко придете к следующему заключению: в человеке не содержится ничего, что не было бы творением духа. Все материальное, что он поглощает, должно облечься в нем в форму, доступную духовным влияниям.

Обратимся теперь к животному царству. У животного тоже имеется пищеварительный аппарат, оно щиплет траву и переваривает ее. Рассмотрим прежде всего травоядных. Животное поглощает растение. Уже это очень сложный процесс, так как животное не может дать растению человеческий облик. В организме животного растение не может совершить переворот, как оно это делает в человеческом организме, иначе это повело бы к полному расстройству организма животного. Спинной хребет животного параллелен поверхности Земли. Вследствие этого духовные процессы пищеварения у животного не могут протекать так же, как у человека. Нормально нижняя часть растения стремится кверху, а верхняя — книзу. Но у животного эта перемена мест остается частичной, она как бы задерживается на полдороге. И пищеварение животного сильно отличается от пищеварения человека. Устремление растений здесь встречает преграду, оно тормозится. Кажется, что растение получило обещание, которое не исполняется. Ему словно говорят: "Ты удовлетворишь свое желание восхождения к космическим далям". А на самом деле этого не происходит. И растение отбрасывается к Земле.

В лоне животного организма растение отстраняется, отбрасывается к земному миру. В результате вместо того, чтобы получить изливания высоких Иерархий, оно сразу становится входной дверью, через которую в животное вторгаются элементарные духи — духи страха и испуга. И духовный взор видит, что пока травоядное насыщается, оно испытывает известное удовлетворение, внутреннее удовольствие. Но в то же время от элементарных духов исходит поток страха, который пронизывает животное совершенно противоположными чувствами. Эти два потока пересекаются: один, исполненный удовлетворения и удовольствия, следует нормальному направлению пищи через систему пищеварения травоядного, другой — весь сотканный из страха и ужаса — исходит от элементарных духов и пронизывает травоядное в противоположном направлении.

Именно это в миг своей смерти оставляет животное Земле. Когда животное умирает (я говорю о животных, которые не должны обязательно принадлежать к ранее описанным мною группам, но это могут быть и млекопитающие четвероногие), то одновременно с ним проходит через смерть состоящее из страха существо, или, можно сказать, оно оживает в минуту смерти. В миг смерти животного оживает страх. У хищных животных высвобождается страх, сопровождавший в них радость от получения добычи. Жгучее удовлетворение, которое испытывают хищники, разрывая живую плоть, сопровождается мощной эманацией элементарного страха. У травоядных этот страх остается неосознанным и заявляет о себе только в минуту их смерти. У тигров, львов и вообще хищников астральное тело насквозь пронизано страхом, который они поначалу, во время жизни, не ощущают, но он воплощается после их смерти, ибо этот страх подавляется превалирующим наслаждением от пищи. Вследствие этого у хищников есть своего рода продолжение существования в лоне их групповой души. У них бывает Кама-Лока гораздо более ужасная, чем у людей. Это естественное следствие, неотвратимое действие их хищной природы.

Не надо забывать, что животные переживают все это в состоянии сознания, совершенно отличном от нашего. Очень велико искушение рассуждать материалистически и спросить себя: что же могут чувствовать эти хищники? Поставить себя на их место, словно вселиться в животное и воображать, чем могла бы

быть для человека такая Кама-Лока. Так можно подпасть под власть иллюзии, начать судить о хищнике согласно собственным человеческим чувствам. Нет ничего более материалистического, чем такое направление ума. Конечно, надо стараться понять духовные явления природы, но нельзя просто переносить себя в инородные человеку существа, как делают материалисты, когда подчиняют весь мир законам единой неодушевленной материи.

Есть область, в отношении которой я остерегаюсь давать какие-либо практические указания, оставляя за собой право только излагать вещи такими, какие они есть. Антропософия не встает на сторону той или иной доктрины, той или иной системы питания; она ограничивается описанием истины. Каждый может сделать для своей практической жизни собственные выводы. Антропософия не создает никакой программы, никаких предписаний. Я остерегаюсь давать рекомендации, которые фанатики сейчас же истолковали бы по-своему, например, вегетарианство. Все это вопросы, которые каждый должен лично решить для себя. Свою полную значимость они обретают только после того, как их подвергли самостоятельному обдумыванию и взвешиванию. Я сделал это отступление для того, чтобы не говорили, что быть антропософом — это значит быть вегетарианцем. Антропософия просто освещает вопросы питания, она их разъясняет, но ничего не навязывает.

Все, на что я хотел указать, это метаморфоза пищевых продуктов в организме человека: как минерал должен быть возвышен до стадии теплового эфира, прежде чем он сможет достичь духовного. Тогда строится человек. Ребенок недостаточно силен, чтобы перевести чистый минерал на уровень теплового эфира. Эта работа заранее осуществлена в молоке. Молоко, которое пьет маленький ребенок, быстро распространяется вплоть до области головы и там порождает формирующие импульсы, в которых нуждается молодое существо, ведь для всего детского организма отправной точкой является голова.

Но ошибочно было бы полагать, что взрослый человек облегчает работу этих созидующих сил, питаясь молоком. У взрослого нет того, что есть у маленького ребенка. Эти особые силы головы активны только до возраста смены зубов, только в этот период они могут излучаться из головы во все тело. Взрослому необходимо, чтобы весь организм производил эти формообразующие силы, которым очень интенсивно помогают другие элементы, не проходящие через область головы.

Голова человека закрыта со всех сторон. В детстве она содержит импульсы, которые управляют ростом всего организма. Что касается остального организма, то кости туловища находятся внутри, а соответствующие формообразующие силы — снаружи. Эти формообразующие силы получают побуждение извне. Они получают побуждение извне, когда ребенок пьет молоко. А для взрослого это не так. Что же мы должны делать, чтобы формообразующие силы получали более сильное побуждение извне?

Было бы прекрасно, если бы мы могли извне выполнить то, что голова делает изнутри, внутри полости черепа. Силы, которые у ребенка пребывают в этой закрытой полости, поддерживаются эфирными силами молока, которое представляет собой великолепное основание для их активности. Взрослому необходимо найти пищу, которая производила бы такое же стимулирующее действие, не обращаясь к силам, которых больше не существуют в голове, — пищу, которая является продуктом не самого человеческого существа, но существа внешнего.

Такая пища есть, так как в природе существует точное соответствие головы, но головы без черепной коробки, головы, так сказать, открытой со всех сторон. Это те же силы, которые существуют в голове ребенка; те, что нуждаются в молоке, более того — они заново изготавливают молоко, ибо ребенок должен сначала перевести молоко в эфирно-тепловое состояние, чтобы затем воссоздать его. Так вот, такая голова, открытая со всех сторон, — это пчелиный улей. Активность пчел во внешнем мире является аналогией внутренней активности головы. И что самое главное — для этой работы пчелам создают опору в виде корзинки или домика. Здесь активность больше не внутренняя — она внешняя и открытая. Духовные влияния вызывают в улье — уже с внешней стороны — то, что осуществляется в голове как внутреннее духовное влияние. Их продукт — мед. Когда мы едим мед в зрелом возрасте, то он

снабжает нас теми же формообразующими силами, которыми молоко снабжает ребенка. Это формообразующие силы, действующие теперь извне и на весь организм, в то время как у ребенка силы молока действовали изнутри и в области головы.

В итоге можно сказать, что ребенок, питающийся молоком, стимулирует этой пищей пластическую активность своего организма исходя из головы. Взрослый же, когда он испытывает потребность стимулировать эту же пластическую активность, должен есть мед. Не следует поглощать его в огромных количествах, так как важны заключенные в меде силы. [*Более подробно об этом см.: Штайнер Р. Человек и мир. Действие духа в природе. О пчелах. (ИПН № 351)*]

Итак, предписания по здоровому питанию начертаны в самой внешней природе. И если вы хотите увидеть страну, где дети прекрасны и старцы прекрасны, представьте себе местность, где текут молочные и медовые реки! Видите, как правильно древнее инстинктивное ясновидение инспирировало поэтов, которые всегда грезили о баснословной стране, где текут молочные и медовые реки.

Такие простые слова, как эти, открывают истины неслыханной глубины. И для того, кто долго стремился понять, что действительно происходит в природе, нечаянной радостью является неожиданно открыть для себя одно из этих традиционных изречений седой древности, смысл которого вдруг сверкнет яркой молнией. Вот как обстоит дело с легендой о молочных и медовых реках! Существует ли такая страна? Если она существует, то там должны жить только прекрасные дети и прекрасные старцы.

Видите ли, понять человека — это прежде всего понять природу. Понимание природы является основой для познания человека. В природе все, что внизу, все, что материально, непрестанно восходит к духовному. На одном полюсе — нижнем — находятся царства природы: минеральное, растительное и животное, на другом полюсе — верхнем — находятся духовные иерархии.

Двенадцатая лекция

Дорнах, 11 ноября 1923 года

Когда мы видим, что в человеческом организме природные элементы претерпевают коренные превращения и поднимаются, например, от минерального состояния до состояния теплового эфира, то мы приходим также к пониманию того, как жизнь тела и его органов связана с духовным миром. Поскольку сейчас придерживаются учебников по анатомии и психологии, то думают, что человек — это стабильный комплекс, получающий свои составные части из внешней природы и сохраняющий их в почти неизменном виде, и сталкиваются с абсолютной невозможностью связать человека природного с человеком моральным.

Если считать, что с одной стороны, есть природа, а с другой — мир, совершенно чуждый природе, то невозможно, например, найти соотношение между системой костей, а также системой мускулов, рассматриваемых как твердое тело, и моральным порядком мироздания. Но мы показали в предыдущих лекциях, что в человеческом существе есть бесконечно варьирующиеся разновидности веществ, переходящих в самые тонкие состояния. И мы видели, что на высшем уровне вещество прекрасно может вступать в связь с духовными силами, то есть с моральными импульсами, составляющими основную ткань мирового порядка.

Поэтому именно такое рассмотрение, как наше, должно послужить, отправной точкой восхождения к познанию духовных связей, существующих между человеком и высшими Иерархиями. В предшествующих лекциях мы отталкивались от мира природы. Сегодня нашей отправной точкой будут моральные и духовные отношения, которые объединяют человеческие существа между собой.

Говорить о реальностях морального или духовного порядка в нашей современной цивилизации — это значит опираться на традиционные абстракции, потому что изначальное стихийное чувство моральной действительности все более затемняется в душах. Наша современная цивилизация, все воспитание, которое мы получаем, побуждают нас постоянно спрашивать себя: "Что является общепринятым? Что пришло по традиции? Что такое заповедь? Что такое закон?..". Люди проявляют очень мало интереса к импульсам, которые действительно исходят от человека, которые коренятся в его душе, в той таинственной точке, которую называют неопределенным термином "совесть". Определить для самого себя направление, цель — на это мы обычно неспособны. Вот почему знание о внутренней моральности, о духовном ослаблялось все больше и больше, уступая место традиции и условностям.

Древние философские концепции, особенно те, которые опирались на инстинктивное ясновидение, совершенно естественным образом вызвали из недр человеческой души на поверхность руководящие импульсы каждой эпохи. Эти импульсы еще существуют в наши дни, но они превратились в условности. Надо отдавать себе отчет в том, что мораль стала почти полностью традиционной. Само собой разумеется, что это не выпад против традиции. Но только подумайте, сколько же лет Десяти Заповедям?! И этот реликт отдаленных исторических эпох преподают до сих пор! Имеют ли право эти наставники сказать, что исполнять эти Десять Заповедей для человека, живущего в наши дни, так же естественно, как и в дни Моисея, что они вытекают из его внутренней природы с той же самой стихийной силой? Что в наши дни выступает в человеке, зарождаясь самопроизвольно, в качестве морального и духовного импульса, объединяющего членов человеческого сообщества? Где те связи, которые соединяют одного индивидуума с другим, где источники морали и духовности?

Истинный источник морали и духовности в современном человечестве — это человеческое понимание, понимание человека человеком и взаимная любовь, основанная на этом понимании. Как бы далеко мы ни зашли в наших поисках истоков социальных, моральных и духовных импульсов, мы сможем найти их поистине присутствующими или действующими со стихийной силой только там, где они исходят из взаимного понимания и взаимной любви. Именно в этом их движущая сила. И если глубоко смотреть на вещи, то человек как духовное существо, живущее среди других людей, поддерживается в социальной жизни только пониманием и любовью себе подобных.

Теперь вы можете задать вопрос, который поднимается редко, хотя и встает перед каждым. Если в основе человеческой жизни лежит взаимопонимание и любовь между человеческими существами, как же тогда случается, что в нашем современном обществе столько ненависти и непонимания?

Этот вопрос во все времена и во всех человеческих сообществах вызывал большое беспокойство посвященных. Наука посвящения всегда рассматривала его как самый важный, но по самой своей природе она обладала методами, которые позволяли ей его разрешить. В наши дни, основываясь на обычных установлениях и современном состоянии науки, принято считать, что душа, созданная Богом, предрасположена к любви и пониманию. Почему же это не является самоочевидностью в социальной практике? Откуда же происходит, что в наших социальных организациях эти принципы оборачиваются противоположным? Какова причина этой всеобщей враждебности, этого непонимания, которое всюду вырастает между людьми? Мы не найдем причины этого в области души и духа. Поэтому естественно, что в своих поисках мы обратимся к области физической и телесной.

Какой ответ дает нам наука? Она учит нас, что физический человек — это совокупность крови, нервов, мускулов и костей. Конечно, если на кости посмотрит ученый-материалист, он никогда не скажет, что в них пребывает искуситель, который

приводит человеческое существо к ненависти... И сколько бы он ни рассматривал в лупу каплю крови, он не откроет в ней принцип искусителя, который толкает человеческие существа вредить друг другу.

Раньше к этому подходили иначе. Наука посвящения, основанная на инстинктивном ясновидении, замечала в физическом человеке противоположную часть — человека духовного. Когда в наше время говорят о духовном человеке, то имеют в виду собрание абстрактных мыслей и об этих абстрактных мыслях думают, что они-то и есть духовное! А когда эти абстрактные мысли рассеиваются как дым, то остаются пустые слова. И тогда можно на манер Фрица Маутнера написать "Критику языка"[*Маутнер Фриц (1849— 1923) — публицист и философ. Основной труд — "О критике языка", в 3 томах, 1901*]. Так понятия становятся все более и более неуловимыми, пока дух не исчезает в чистейших абстракциях. Но в прежние времена дух не переходил так в область стерильных абстракций. Наука посвящения видела дух в его живой реальности. И в то же время она видела физическое существо человека в его живой реальности: нервы, мускулы, кровь, кости. Она видела дух в форме образов, которые могли говорить, рассуждать, которые можно было слышать. Она видела жизнь духа. И благодаря этому она могла видеть духовную жизнь физических костей, крови. Скелет не был просто материальной конструкцией, как его представляет наука наших дней. Современные анатомы описывают скелет как результат гениальных расчетов некоего архитектора. Но это не так. Скелет является, как мы это уже видели, продуктом минерального царства, поднявшегося до стадии теплового эфира, чтобы высокие духовные Иерархии могли посылать в него свои силы и породить подлинную форму костей.

Тот, кто созерцает человеческий скелет в его истинном виде, может прочесть в нем откровение о его духовном происхождении. В то же время тот, кто изучает скелет современными научными методами, напоминает человека, которому дали какой-то текст и он начал описывать все его печатные знаки, не соединяя их один с другим. Он увидел только форму букв, но не понял смысла. Анатом изучает скелет приблизительно таким же образом. Он ни в малейшей степени не подозревает о том, что в нем написано. Ему неизвестно, что форма человеческих костей ясно указывает на их духовное происхождение.

Так обстоит дело и со всем, что имеет отношение к природным законам и эфирным силам: все в них является письменами духовного мира. Понять явления природы можно, только раскрыв эту тайнопись.

Но в то мгновение, когда человек переступает порог духовных миров, он начинает замечать нечто, что составляет часть природного мира и о чем посвященные (здесь говорится о подлинных посвященных) говорили во все времена. Тяжело узнавать об этих вещах: они вызывают страх, и вначале их трудно переносить. Обычно люди желают находиться под приятным впечатлением от откровений, которые казались им притягательными. Но для познания духовных миров неизбежной необходимостью является прежде всего преодоление страха. Что же касается человеческой формы, какой она анатомически предстает перед нашими глазами, мы замечаем в ее составе два духовных элемента, которые могут быть названы "моральным холодом" и "ненавистью".

Глубоко верно, что наша душа движима стремлением к любви и к моральному теплу, которые порождают взаимопонимание между людьми. Но в твердом строении нашего организма пребывает моральный холод. Эта сила морального холода приходит из глубин духовных миров, чтобы придать крепость нашему организму. Что же касается импульсов ненависти, то это они из глубин духовных миров приводят в движение нашу кровь. Наша душа может быть исключительно любящей, она может жаждать человеческой любви, человеческого взаимопонимания, но это не препятствует тому, что в нашем подсознании — там, где душа изливает в тело свои силы и свои импульсы, — царствует холод. В дальнейшем, говоря о холоде, я буду подразумевать под этим моральный холод; но на окольных путях под действием теплового эфира он может полностью преобразиться в физический холод. Итак, в глубинах нашего существа, в подсознательном, царствуют холод и ненависть. И человек слишком легко дает проникнуть в душу тому, что дремлет в глубинах телесного, так, что его душа часто вводится в соблазн не признавать потребностей

себе подобных. Это отсутствие понимания является результатом ненависти и морального холода. Индивидуум должен поэтому прилагать усилия, чтобы воспитывать в душе моральное тепло и любовь, чтобы они одерживали победу над холодом и ненавистью, которые поднимаются из его тела.

Нельзя отрицать— это совершенно очевидно с точки зрения духа, — что с наступлением современной эпохи в нашей цивилизации, которая началась в XV веке, то есть материалистической, с одной стороны, и интеллектуальной — с другой, проявления ненависти, взаимного непонимания умножились. Это гораздо большая истина, чем предполагают в настоящее время, потому что человек отдает себе в этом отчет, только проходя через врата смерти: тогда он видит, до какой степени ненависть и взаимонепонимание угнездились в его душе. В это мгновение душа освобождается от тела и оставляет его. Моральный холод и ненависть, которые там пребывали, проявляются свободно как чисто природные силы, каковыми они на самом деле и являются.

Если взглянуть духовным взором на эфирный труп, то, представляющее в этот миг не вызовет никакого морального суждения, как не вызывает его вид растения или камня. Моральный элемент, живший в этом теле, превратился в природные силы. Но душа черпала из тела эти силы, и то, что она взяла, она унесла с собой по ту сторону смерти. Удаляющиеся "Я" и астральное тело уносят в духовный мир все, что во время жизни оставалось неосознанным, оттого что оставалось постоянно погруженным в физическое и эфирное тела. "Я" и астральное тело уносят с собой все импульсы ненависти и безразличия к людям, которые нашли место именно в душе. Как я уже говорил, только после прохождения врат смерти обнаруживается, до какой степени наша цивилизация заражена ненавистью и непониманием, так как современный человек входит в духовный мир, страшно отягченный обоими этими импульсами.

Эти импульсы принадлежат к физическому миру, и их нормальным назначением является создание физического и эфирного тел, но они изменили свое предназначение, и теперь человек в одухотворенной форме переносит их в духовный мир. Развоплощенному человеку не следовало бы оставаться отягченным этими импульсами в течение времени, которое отделяет смерть от нового рождения. В этом случае его прогресс был бы задержан, он спотыкался бы на каждом шагу. Духовный мир, в котором человек совершает свою эволюцию, сплошь, так сказать, пронизан течениями, враждебными человеку, которые остановили бы его в развитии, если бы остались такими, какие они есть. Откуда же берутся эти течения?

Чтобы это понять, достаточно понаблюдать жизнь современных людей. Они равнодушно, если не враждебно, проходят друг мимо друга. Их очень мало интересуют особенности других. Не считает ли каждый себя единственно правым во всем? И если видит своего ближнего, отличающегося от него, то не требует ли он, чтобы тот изменил свою натуру и стал подобным ему? Хотя это не всегда осознается, но таковы в своей основе социальные отношения. Желание понять друг друга даже не выражается в формах языка. Люди провозглашают, что человек должен быть только таким- то и таким, словом, каждый расхваливает только себя. И если такие люди встречаются с личностью, коренным образом от них отличающейся, ее тут же рассматривают как соперника, как врага, как антипатичное существо... Понимания, морального тепла, любви к людям — вот чего не хватает. И соответственно этой недостатке человек уносит с собой по ту сторону врат смерти груз морального холода и ненависти...

Но грядущее развитие человека не представляет собой исключительно его собственную цель: это цель всего мудрого мироустройства. Человек встречает в потустороннем мире прежде всего существ третьей Иерархии: Ангелов, Архангелов, Архаев. Как только пройдены врата смерти, эти существа, исполненные милости, склоняются к человеку и снимают с него тяжесть холода, который исходит от его рассудка. Ясновидящий созерцает, как при прохождении через врата смерти эта Иерархия берет на себя то, что человек вносит в духовный мир, относительно отсутствия человеческого взаимопонимания.

Ненависть человек сохраняет дольше. Она может быть снята с него лишь позже, когда к нему склоняются исполненные милости существа второй Иерархии: Духи

Формы, Духи Движения, Духи Мудрости. Эти существа берут на себя все, что человек сохранил из ненависти к себе подобным.

Тем временем человек достигает области самых высоких Иерархий: Престолов, Херувимов, Серафимов. Это то, что названо в моих драмах-Мистериях "Полуночным часом духовного существования" [*Штайнер Р. Драмы-Мистерии. Пробуждение душ, 5 и 6 картина*].

Человек не смог бы пересечь этой области Серафимов, Херувимов и Престолов, не будучи внутренне уничтоженным, как пламя задуваемой свечи, если бы предшествовавшие Иерархии из милости не освободили его от морального холода и ненависти к людям. Мы видим, что человек может присоединиться к высшим духовным импульсам, которые покровительствуют его прогрессу, только тогда, когда он передал Иерархиям все, что увлек с собой из физического и эфирного.

Когда все это понимают и когда наблюдают духовный холод, господствующий в высших мирах, то постигают также сродство, которое существует между этим духовным холодом и холодом физическим, господствующим на Земле. Холод снега и льда — это только физический отблеск моральных и духовных сил, которые пребывают в высотах. И этот отблеск можно сравнить с духовным холодом. Пока человек поступательно освобождается от своего груза ненависти и непонимания, его форма теряется и понемногу растворяется в духовном мире.

Для имагинативного ясновидения человек, проходящий врата смерти, сохраняет форму, довольно сходную с той, в которую он был облечен на Земле. Внешний вид земного человека в большей или в меньшей степени составляется из гранулированной субстанции — из частиц, из атомов. Но форма этого облика — духовная. Абсурдно представлять себе земного человека как физическую форму, эта форма духовна; физическое в нее только включено в виде тонких частиц. Форма, которую наполняют эти физические частицы, представляет собой силовое тело, которое удерживает эти частицы. Без этого силового тела они бы рассыпались и образовали кучу праха. Лишите кого-либо формы, и тотчас же физическое и эфирное образуют кучу праха. И то, что это не куча праха, а оформленная структура, — результат действия не физического, а духовного. Человек ведь пребывает здесь, в физическом мире, как духовное существо. Рассматривать человека как существо физическое — просто нонсенс. Если можно так выразиться, физическое — что-то вроде панировки.

Переступая врата смерти, человек еще обладает этой формой. Ясновидящий ее созерцает; она сверкает, отливает тысячей блестящих красок. Затем первой исчезает форма головы, а потом постепенно исчезает и вся форма тела. Человек во время своего пребывания в области Серафимов, Херувимов и Престолов полностью метаморфозируется, превращается в своего рода отображение Космоса.

Проследивая духовным взором судьбу человека в духовном мире, можно видеть его дальнейшее формообразование, которое продолжается, в то время как его прежняя форма понемногу теряется в направлении сверху вниз, начиная с головы. После того как утрачивается нижняя часть тела человека, можно видеть, как формируется духовная конфигурация, обладающая большой красотой и представляющая собой отблеск всего Космоса и в то же время — прообраз головы, которая будет у человека в его будущем воплощении. Действия, в которые он вовлечен в эту пору своего духовного существования, зависят не только от второй и третьей Иерархий, но также и от первой.

То, что совершается затем, является наиболее изумительным из того, что ум человеческий мог бы когда-либо себе представить. То, чем человек является на Земле с точки зрения материального обмена веществ, нижний человек, становится

отправной точкой для создания будущей головы. На Земле наша голова служит для мышления, для составления представлений. Она является опорой наших мыслей. Но мысли живут и в нашей груди, а также в конечностях нашего тела. В то мгновение, когда мы перестаем думать только нашей головой или когда мы начинаем думать, например, конечностями нашего тела, перед нашими глазами открывается реальность Кармы. В обычном существовании мы ничего не знаем о нашей Карме, потому что думаем только таким поверхностным органом, как мозг. Как только мы начинаем думать пальцами наших рук или ног (если этому обучиться, то пальцами рук или ног можно мыслить гораздо более ясно, чем нервными клетками головы), как только мы начинаем мыслить низшей областью нашего организма, которая, как я уже говорил, не была полностью материализована, полностью претворена в физическую субстанцию, наши мысли становятся адекватными идеям Кармы. И когда наша рука служит нам не только для манипулирования предметами, но и для мышления, мы становимся в состоянии понять и проследить с помощью руки смысл нашей Кармы. А если мы употребим наши ноги не только для ходьбы, но и для мышления, то Карма предстанет перед нами с особой ясностью. Если человек в своей земной жизни так ограничен (простите мне это выражение — мне не приходит в голову других слов), то это происходит оттого, что он ограничивает свое мышление только головой, замыкает его в ней. Можно думать всем своим существом. И тогда средняя часть организма — грудь — становится ареной целой космогонии и то, что в ней открывается, становится откровением чудесной мудрости мироздания. Что же касается нижней части организма, к которой, как известно, относятся конечности тела, то она сообщает нам откровения Кармы. (См. рис.)

Понаблюдаем за человеческим существом во время ходьбы. Если наша чувствительность не слишком притупилась, мы воспринимаем красоту, грацию походки, индивидуальный характер шагов. Это уже много. Но если мы дадим воздействовать на себя жизни его рук, если мы проникнем в нее, мы откроем, что любое движение пальцев является самым удивительным свидетельством настоящей личности человека. В этих пальцах, которые двигаются, берут предметы, в этой походке можно увидеть всего морального человека, всю его судьбу, все, что есть в нем духовного. Затем, когда человек переступает врата смерти, когда его форма исчезает, как я об этом сейчас говорил (исчезает в первую очередь то, что напоминает физический облик человека), можно ясно увидеть появляющуюся конфигурацию, которая, вызывая еще представление об исчезнувшей физической внешности, ясно выражает моральное существо человека. Вот чем становится человек, когда он входит в область Серафимов, Херувимов и Престолов, когда для него пробьет "Полуночный час духовного существования". В это время можно наблюдать удивительную метаморфозу. Человеческая форма исчезает, вернее, кажется, что она исчезает, что она растворяется. Но главное не это исчезновение, главное — работа, которую выполняют высшие Иерархии совместно с людьми, причем не только сам человек работает над собой, но ему содействуют и те, кто кармически с ним связан, а Иерархии действуют совместно со всеми. Из формы прошедшей жизни человека они строят его будущую форму, то есть то, что в его будущей инкарнации станет поначалу духовным принципом его физического облика.

Этот принцип затем соединяется с человеческим эмбрионом, который формируется на физическом плане. Но то, что существовало там, наверху, в духовном мире, как нога и ступня человека, претерпевает превращение и становится его челюстью, а то, что было рукой, становится скулами, и весь нижний человек трансформируется в духовный зародыш будущей головы. Это превращение является реальностью наиболее изумительной и наиболее необычной из всех. Мы видим, как сначала создается что-то вроде слепка всего мира, как возникает структурированный образ, неотделимый от морального элемента, как бывшее трансформируется в грядущее. И тогда начинается дальнейшее странствие человека в духовном облике, его новое вхождение в регион второй Иерархии, в регион третьей Иерархии. И затем этому трансформированному духовному облику должно быть придано то, что станет органами груди, конечностями, системой обмена веществ, ибо сам этот духовный облик — только предпосылка для будущей головы. Все это должно быть присоединено. Каким образом это совершается и откуда приходит к человеку импульс?

Существа второй и третьей Иерархий, полные милосердия, склонялись к человеку на первой половине его пути после смерти, снимая с него моральный груз. Теперь, когда он вновь воплощается, они ему приносят этот груз обратно и формируют из него духовный зародыш ритмической системы и системы обмена веществ. Также на этой стадии человек получает составляющие части, духовные субстанции, которые послужат основой его физического организма. Его духовная форма проникает в эмбрион, в котором она закладывает то, что станет физическими и эфирными силами, то есть физически-эфирный отблеск ненависти и взаимонепонимания, которыми личность была обременена еще со времен своего предыдущего земного существования. Именно из этого духовно построены конечности тела.

Чтобы усвоить такие воззрения, надо, по правде говоря, усвоить совершенно иной, чем это требуется в физическом мире, строй чувств. Надо уметь следовать за этим нисхождением духовного принципа человеческого существа вплоть до материи и стоически встречать идею о том, что моральный холод в виде отблеска обитает в наших костях, что моральная ненависть обитает в виде отблеска в нашей крови. Надо заново научиться объективно воспринимать эти вещи. В это время человек реально постигает глубокое различие, существующее между его внутренним миром и внешней природой.

Вспомните то, что я говорил о растительном царстве: в цветах обнаруживают проекцию морального сознания человека. Существующее там, снаружи — это только образ нашего внутреннего мира, нашей психической жизни. Силы, которые мы находим в самих себе, мы считаем сначала совершенно чуждыми природе. Кости могут быть тем, что они есть, только потому, что они, так сказать, отвращаются от углекислого и фосфорнокислого кальция, когда он выступает в минерализованной форме в природе, ненавидят его, уплотняются и потому они, стали чем-то совершенно особым: человеческими костями, сформированными из очеловеченных углекислых и фосфорнокислых солей. Для формирования физической формы человека ненависть и холод необходимы, и это надо усвоить.

Сказанное здесь имеет внутренний смысл, с которым надо считаться. Хорошо, что наши кости твердые и эта твердость является физическим отблеском духовных сил холода. Наоборот, если отвердевает наша душа — это предосудительно в социальной жизни: физическое существо человека и его душа управляются разными законами, это и позволяет человеку быть действительно человеком. Но физическое существо человека отличается и от окружающего природного мира, именно поэтому совершается полнейшее превращение элементов, которые в него вводятся.

Я счел необходимым дать это важное и нужное дополнение к тому, что я излагал в цикле моих лекций "Космология, космогония и религия" [*Цикл из 10 лекций, прочитанных с 6 по 15 сентября 1922 г.* (ИПН. № 215)], в котором речь шла о связи человека с высшими Иерархиями. Прежде чем приступить к этому дополнению, следовало указать на уже пройденное. Вот почему нам пришлось избрать отправным пунктом сказанное на последних лекциях. Так же, как можно наблюдать духовным взором жизнь существ, составляющих земную природу: минералов, растений, животных, — так же можно подняться до восприятия той грандиозной работы, которая протекает от эпохи к эпохе подобно тому, как и здесь, внизу, протекают природные явления и деятельность человека.

Тогда становится возможным описать существование человека между смертью и новым рождением с такой же достоверностью, с какой рассказывают его биографию. И будем надеяться, что ненависть и взаимонепонимание, привнесенные людьми в духовный мир, когда они входят в него через врата смерти, послужат построению облагороженного человеческого облика.

В последние века произошло особое событие. Вся эта ненависть, все это непонимание не смогли быть утилизированы так, как я об этом говорил. Образовался остаток. Этот духовный остаток устремился на Землю, и атмосфера Земли — астральный свет, окружающий земной шар, — ухудшилась вследствие этого вторжения дурных сил, происходящих из взаимной ненависти и взаимного презрения. Они не приняли человеческого облика и излились в астральную атмосферу Земли. Они действуют на человеческие существа, но не на отдельных людей, а на

коллективы. Они проникают в цивилизацию и вызывают достойное сожаления зло. Я имел право заявить весной четырнадцатого года в Вене, что современная цивилизация затронута духовной раковой опухолью.

В то время никто не обратил внимание на сказанное в венском цикле лекций [*Штайнер Р. Внутреннее существо человека и жизнь между смертью и новым рождением* (ИПН. № 153)], но впоследствии люди смогли понять, в чем было дело, и убедиться в правильности этого диагноза. Никто не ощутил серьезности мыслей об этом зле, пропитавшем всю цивилизацию. Никто не видел, что образовалась опухоль, абсцесс, который должен был прорваться. И это случилось в 1914 году. В наши дни духовные субстанции, из которых сформирована наша цивилизация, предстают как субстанции зараженные, испорченные. Все импульсы ненависти, презрения и холода, которые не были нормально применены для построения человека, заполнили, как паразиты, социальную жизнь народов.

Современная цивилизация полностью захвачена духовными паразитами. Она напоминает организм, зараженный бактериями. Люди аккумулировали огромное количество мыслей, но эти мысли остаются во взвешенном состоянии, без какой-либо органической связи со своей головой. Это проявляется в повседневной жизни в тысяче разнообразных форм. Вот, например, человек, который задается целью изучить что-либо, следуя обычаю или же просто потому, что предмет изучения существует и он хочет его освоить, изучает это без всякого энтузиазма, он садится за книги и заставляет себя заниматься либо для того, чтобы выдержать экзамен, либо для того, чтобы стать хорошим специалистом. Между этим человеком и тем, что он решил изучать, не существует никакой органической связи. Его занятия не вызваны желанием умственного развития. Он напоминает того, кто, не будучи голоден, поглотил огромное количество пищи. Что же происходит? Эта ненужная пища, эти без необходимости собранные сведения не ассимилируются и, как балласт, отяжеляют организм. В конечном счете, такое положение вещей благоприятствует размножению паразитов, о которых я говорил.

Наша цивилизация перегружена этим балластом и становится легкой добычей разнообразного духовного паразитизма. Над миром искренних и живых импульсов, которые поднимаются из душ и сердец, формируется некая поросль, которую можно сравнить с омелой, растущей на деревьях. Для того, кто обладает духовным видением, уже в 1914 году человечество предстало как бы охваченное раковой опухолью и совершенно заполненное этими паразитическими формами, видимыми в астральном свете.

Я вам недавно изложил с точки зрения, если так можно выразиться, духовной физиологии появление паразитарных импульсов в человеческом организме как результат воздействия снизу природы гномов и ундинов. Но тогда возникает противоположный образ этих импульсов. И я вам рассказывал, как сифлы и саламандры сверху вниз низводят ядовитый принцип в растения. Также и в нашей цивилизации, отмеченной печатью паразитизма, духовная истина, изливаясь сверху вниз, хотя она сама по себе не яд, — в человеке превращается в яд. Он отталкивает ее с ужасом и находит тысячи предлогов, чтобы ее не принимать. Я писал уже об этом в "Гётеануме" [*См. примечание ко второй лекции*]. Эти два явления перекликаются друг с другом: внизу цивилизация, переполненная всевозможными паразитами, потому что она не отвечает элементарным духовным законам, а сверху нисхождение духовного, которое превращается в ядовитое вещество как только оно проникает в людей. Вот наиболее симптоматические черты той двойной болезни, которой страдает наша эпоха. Как только приходит понимание этого положения вещей, становится ясной необходимость новой педагогики как единственного средства оздоровления. Как рациональная терапия диктуется правильной диагностикой, так же и выздоровление нашей цивилизации зависит от реального познания постигнутого ею зла.

Совершенно очевидно, что человечеству необходима цивилизация, более отвечающая его темпераменту и его чувствам, которые смогут непосредственно в ней выражаться. Ребенок, который в наши дни садится на школьную скамью, берет книгу для чтения: форма букв, которые он должен будет изучать, этот букварь не имеет ничего общего с его сердцем, с его детским темпераментом. Не существует никакой

связи между ним и этими абстрактными знаками, плодом уже весьма продвинутой цивилизации. В то время, как он сражается с букварем, зародыш паразитизма зарождается в его голове и в его сердце.

И так происходит со всей нашей культурой. Паразиты во множестве вторгаются в людей. Когда ребенок начинает ходить в школу, надо найти возможность строить педагогическую работу, ориентируясь на его темперамент, и сделать ее активной и живой. Например, надо предоставить ребенку свободно играть с красками. Этими красками он на бумаге выражает самого себя, свои радости и огорчения. Ребенок раскрывается при этом так же естественно, как происходят возрастные изменения его существа. Из этого не может произойти никакого паразитизма. Происходящее будет столь же естественно, как рост растений. Тогда как обучение чтению и письму — очень абстрактным плодам развитой цивилизации — отравляет ребенка.

Когда искусство воспитания пробуждает живой элемент, коренящийся в сердце человеческого существа, ему подносится духовная пища, которая никак не может его отравить. Зло, от которого страдает цивилизация, — вы это видите, — это рак! А лекарство — это педагогика Вальдорфской школы!

Эта педагогика является только частным случаем того, о чем я говорил несколько дней тому назад: человеческое существо развивается, проходя три стадии: питание, исцеление и духовное развитие. Надо рассматривать педагогику как медицину, перенесенную в область духовного. Терапия, которая может быть применена ко всей цивилизации в целом и которая может ее исцелить, — это педагогика Вальдорфской школы!

Вот какие чувства испытываешь, когда, зная диагноз болезни, от которой страдает цивилизация, пытаешься активно лечить ее таким средством, как Вальдорфская школа! К сожалению, под влиянием событий общего порядка, которые породили раковую опухоль европейской цивилизации, все предпринятое подвергается угрозе (вы это предчувствуете) и, может быть, продолжать его станет совершенно невозможно.

Мы не должны избегать таких мыслей. Пусть они побуждают нас работать над выздоровлением человечества в полную силу и всюду, где бы мы ни находились! Но на самом деле в наше время дело обстоит, может быть, так же, как в 1913 году, когда, опираясь на определенные духовные знания, я во время гельсингфорского цикла лекций заговорил об inferнальности Вудро Вильсона, который в то время многим цивилизованным людям представлялся прямо-таки воплощенным Господом Вседержителем. И только теперь, когда уже ничего не исправишь, наступило некоторое прозрение. Так же случилось и с высказанным мною тогда замечанием о карциноме на теле цивилизации. Так было прежде, так происходит и сейчас: люди попросту все проспали. Но пора ведь и пробудиться. И антропософия содержит все необходимое для пробуждения человека нашей культуры!

Вот и все, что я хотел вам сказать в заключение этой лекции.

